

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. А. И. ГЕРЦЕНА»

На правах рукописи

Шинтяпина Евгения Сергеевна

**Классицистические реминисценции в монументально-декоративном
убранстве санаторных комплексов Большой Ялты первой половины XX
века**

Специальность: 5.10.3. Виды искусства
(изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата искусствоведения

Научный руководитель:

Некрасова-Каратеева Ольга Леонидовна

доктор искусствоведения, профессор

профессор кафедры

декоративного искусства и дизайна

Института художественного образования

РГПУ им. А. И. Герцена

Санкт-Петербург

2026

Содержание

Введение	4
Глава 1. Художественно-исторические предпосылки возникновения и развития стилевых направлений в архитектурном декоре Большой Ялты первой половины XX века	20
1.1 Ландшафтно-территориальные условия формирования архитектурного облика Большой Ялты 1900-1950х годов.....	20
1.2 Облик архитектурного декора Большой Ялты в контексте художественно-стилевых направлений XX века	43
Глава 2. Этапы создания художественно-исторических концепций монументально-декоративного убранства санаторных комплексов первой половины XX века.....	63
2.1. Дореволюционный этап создания монументально-декоративного убранства авторских проектов лечебниц и санаториев 1900-1916х годов	63
2.2 Предвоенный этап формирования решений монументально-декоративного убранства санаторных комплексов Большой Ялты 1930-1940х годов.....	82
2.3 Послевоенный этап воплощения целостного облика монументально-декоративного убранства санаторных комплексов Большой Ялты 1945-1955х годов.....	90
Глава 3. Монументально-декоративное убранство архитектурных комплексов санаторных комплексов Большой Ялты первой половины XX века как искусствоведческая проблема	115
3.1. Воплощение русского неоклассицизма в монументально-декоративном убранстве санаторных комплексов Большой Ялты дореволюционного периода 1900-1916 гг.	115

3.2. Ренессансно-классицистические реминисценции монументально-декоративного убранства санаторных комплексов Большой Ялты раннесоветского этапа 1930-1940х гг.....	125
3.3. Неоклассицистические реминисценции послевоенного эклектизма в монументально-декоративном убранстве санаторных комплексов Большой Ялты 1945-1955х гг.	131
Заключение	158
Библиография	162
Приложение	194
Альбом иллюстраций	194

Введение

Диссертация посвящена выявлению художественно-композиционных характеристик монументально-декоративного убранства архитектуры лечебниц и санаториев Большой Ялты, возведенных в первой половине XX века. Основанные на интерпретации архитектурных, художественных, композиционных канонов античности и Ренессанса, исследуемые объекты продемонстрировали факт применения мастерами XX века метода реминисценции, позволившего создать авторские решения художественно-композиционных форм, образовавших общую классицистическую стилистику рекреационной архитектуры изучаемой территории.

Рассмотрены вопросы формирования целостного архитектурно-стилевого облика Большой Ялты в контексте определения единства системы экстерьерного убранства зданий санаторных комплексов, в виду их исторической, культурологической, искусствоведческой значимости.

Разработаны критерии искусствоведческой интерпретации стилевых характеристик, категорий преемственности экстерьерного убранства зданий санаторных комплексов в исторической ретроспективе. Представлен структурный анализ пластических решений архитектурных композиций исследуемых объектов.

Актуальность исследования

Актуальность исследования определяется возрастающим научным интересом к архитектурным памятникам Большой Ялты XX века в ракурсе изучения их региональной стилевой специфики.

Выявление исторической, культурологической, искусствоведческой значимости архитектурных комплексов рекреационного назначения обусловлено необходимостью создания возможностей для сохранения архитектурного наследия города Ялта, внесения их в реестр объектов культурного наследия народов РФ регионального значения, как памятников,

представляющих подлинную информацию об историческом этапе, ставшим периодом внедрения концепций античности и Ренессанса в архитектуру Большой Ялты.

На протяжении XX века данные комплексы формировали архитектурный ландшафт Большой Ялты, создавая стилевое единство. Именно поэтому включение в искусствоведческую проблематику исследования классицистических реминисценций монументально-декоративного убранства санаторных комплексов Большой Ялты первой половины XX века позволит сформировать актуальные подходы к изучению аутентичного регионального наследия Республики Крым.

В настоящем исследовании впервые проводится сравнительный, ретроспективный, иконографический анализ архитектурных композиций в декоративной организации убранства объектов 1900-1916х, 1930-1940х, 1945-1955х годов, возведенных на территории Большой Ялты, спроектированных как для отдыха, так и для лечения граждан.

Этими объектами являются санатории, построенные в 1900-1916е гг.: «Санаторий доктора медицины И.И. Иванова» (1899-1903, в настоящее время гостиница); «Санаторная лечебница доктора С.Н. Васильева» (1905-1910, в настоящее время - Ялтинский центр детского и юношеского творчества); Ялтинский санаторий для недостаточных чахоточных больных в память Императора Александра III (1913-1916, в настоящее время - «Клиника им. Н.И. Пирогова Крымского НИИ имени И.М. Сеченова»); «Мисхорская санатория Министерства земледелия имени статс-секретаря А.В. Кривошеина» (1914-1916, в настоящее время - санаторий «Белоруссия»), «Санатория русского общества Красного Креста для больных военнослужащих, как офицеров, так и нижних чинов военного ведомства» (1914-1927, 1927-2000г. - «Санаторий имени П.И. Баранова», в настоящее время утерян).

Санатории, построенные на территории Большой Ялты в 1930-1940е гг.: санаторий «Сосняк» (1936-1940, в настоящее время – бутик-отель «Pallasa»),

санаторий «Голубой залив» (1933, в настоящее время – отель «Усадьба Голубой залив»), санаторий «Курпаты» (1936, в настоящее время утерян), санаторий «Нижняя Ореанда» (1940-1946, действующий санаторий).

Санатории, возведенные на территории Большой Ялты в 1945-1955-е гг.: санаторий «Дом творчества писателей имени А.П. Чехова» (1945-1950, в настоящее время – пансионат для пожилых людей, престарелых и инвалидов «Жемчужина»). санаторий «Энергетик» (1945-1950, в настоящее время – гостевой дом); санаторий «Россия» (1946-1957, действующий санаторий); санаторий «Украина» (1950-1955, в настоящее время действующий санаторий «Родина»); санаторий «Горный» (1950-1957, в настоящее время действующий санаторий); санаторий «Металлург» (1950-1955, «Севастополь» в настоящее время гостиница «Крым-Дрим»); санаторий «Жемчужина» (1950-1955, в настоящее время не действует); санаторий «Горное солнце» (1950-1955, в настоящее время пансионат «Горное солнце»).

Состояние и степень изученности проблемы

К настоящему времени ландшафтно-территориальный и архитектурный облик территории Большой Ялты Республики Крым не получил детального исследования. Характеристики исторических особенностей формирования ландшафтных и архитектурных решений анализировались учеными на протяжении XX-XXI веков. Однако, на сегодняшний день отсутствуют научные труды, в которых исследуются архитектура, а также художественно-стилевые характеристики монументально-декоративного убранства санаторных комплексов, возведенных в период первой половины XX века, и являющихся по своему функциональному назначению лечебно-профилактическими учреждениями.

Научно-теоретической базой проведения настоящего исследования явились труды по истории архитектуры и декора, позволившие охарактеризовать исследуемый период с позиции изучения основ и предпосылок формирования стилей архитектуры, определения стиливых

взаимосвязей архитектурной композиции и декора. Это труды первой и второй половины XX века и начала XXI века – М.Я. Гинзбурга (1923)¹, А.В. Кузнецова (1938)², С.С. Алексеева (1954)³, Е. А. Борисовой, Т. П. Каждан (1971)⁴, Ю.Д. Колпинского (1977)⁵, Е. И. Кириченко (1978)⁶, И.А. Бартенева, В.Н. Батажковой (1983)⁷, Г. П. Степанова (1984)⁸, А. Л. Тиц, Е. В. Воробьевой (1986)⁹, А. В. Рябушина (1986)¹⁰, Г.И. Ревзина (1992)¹¹, А.И. Иконникова (2001)¹², О.А. Зиновьевой (2009)¹³, М. В. Нащокиной (2011)¹⁴, Е.К. Блиновой (2011)¹⁵, Ю. Г. Клименко (2015)¹⁶.

Важными для данного исследования явились труды, посвященные истории формирования целостного архитектурного облика Большой Ялты. Это труды В.М. Кузьменко (1913)¹⁷, А.В. Попова (1930)¹⁸, Ю. С. Асеева, Г. А.

¹ Ритм в архитектуре / М. Я. Гинзбург. – Москва : Издательство «Среди коллекционеров». 1923. – 119 с.

² Своды и их декор / А. В. Кузнецов. – Москва : Издательство Всесоюзной Академии архитектуры, 1938. – 419с.

³ Алексеев С. С. Архитектурный орнамент / С. С. Алексеев. – М. : Госстройиздат, 1954. – 135 с.

⁴ Борисова Е.А., Каждан Т.П. Русская архитектура конца XIX - начала XX века. М.: Наука, 1971. – 238 с.

⁵ Колпинский Ю. Д. Великое наследие античной Эллады и его значение для современности / Ю. Д. Колпинский. - М. : Изобразит. искусство, 1977. - 344 с.

⁶ Кириченко Е. И. Русская архитектура 1830–1910-х годов / Е. И. Кириченко. – Москва : Искусство, 1978. – 399 с.

⁷ Очерки истории архитектурных стилей : Учебное пособие / И. А. Бартенев, В. Н. Батажкова. – Москва : Изобразительное искусство, 1983. – 384 с.

⁸ Степанов Г.П. Композиционные проблемы синтеза искусств / Г.П. Степанов. - Ленинград : Художник РСФСР, 1984. - 319 с.

⁹ Тиц А.Л., Воробьева Е.В. Пластический язык архитектуры. – М.: Стройиздат, 1986. – 312 с.

¹⁰ Рябушин А.В. Гуманизм советской архитектуры. М.: Стройиздат, 1986.-376 с.

¹¹ Ревзин Г.И. Неоклассицизм в русской архитектуре начала XX в. М., 1992. – 169 с.

¹² Иконников А. В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Т. I. / А.В. Иконников - М.: Прогресс-Традиция, 2001. - 656 с.

¹³ Зиновьева О. А. Символы сталинской Москвы / Ольга Зиновьева. - Москва : ТОНЧУ, 2009. - 299 с.

¹⁴ Нащокина М. В. Античное наследие в русской архитектуре николаевского времени : его изучение и творческая интерпретация / М.В. Нащокина ; [НИИ теории, истории архитектуры и градостроительства Рос. академии архитектуры и строит. наук (НИИТИАГ РААСН)]. - Москва : Прогресс-Традиция, 2011. - 613 с.

¹⁵ Блинова Е. К. Ордер как архитектурно-художественная система. Историография и методологические аспекты : монография. Санкт-Петербург.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. – 117 с.

¹⁶ Клименко Ю.Г. От античных мавзолеев к ротондальным постройкам эпохи классицизма. Генезис архитектурной формы и конструкции // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. ст. Вып 5. – СПб.: НП-Принт, 2015.- С. 530–539

¹⁷ Кузьменко В. М. Новый-Симеиз и его окрестности на южном берегу Крыма : С краткими очерками по геологии и археологии местности, 2 схем. карт., 89 ил. и план. поселка с его окрестностями. - Москва : Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1913. - 169 с.

¹⁸ Попов А.В. Постройка дворца в Ореанде // Романовы на южном берегу Крыма. – Симферополь: Крымгосиздат, 1930. – 67 с.

Лебедева (1961)¹⁹, Е.В. Крикуна (1970)²⁰, М.М. Габинской, С.К. Славич (1980)²¹, С.К. Килессо (1983)²², И.В. Манцыгиной (1999)²³, Е.М. Коляды (2002)²⁴, Н.Н. Калинина, М.А. Земляниченко (2005)²⁵, М.М. Петровой (2006)²⁶, О.В. Линниковой (2011)²⁷, В.Е. Виноградова (2012)²⁸, А.А. Галиченко (2013)²⁹, В.С. Сергеева (2013)³⁰, С.А. Иванова (2014)³¹, Л.М. Ивановой, З.Г. Ливицкой, Ю.З. Мельник (2016)³², Е.М. Литвиновой (2016)³³, В.А. Летина (2017)³⁴, Е.Г. Кокориной (2018)³⁵, И.А. Кеня (2020)³⁶, А.Ю. Краснолуцкого (2020)³⁷,

¹⁹ Асеев, Ю., Лебедев, Г. Архитектура Крыма. / Ю. Асеев, Г. Лебедев - Киев: Гос. издат., 1961. – 240 с.

²⁰ Крикун Е. В. Архитектура Южнобережья / Е. В. Крикун. - Симферополь : Крым, 1970. - 96 с.

²¹ Южный берег Крыма : [Путеводитель] / М.М. Габинская, С. К. Славич. - Таврия, 1980. - 191 с.

²² Килессо С.К. Архитектура Крыма / С.К. Килессо - Киев: «Будивельник», 1983. - 95 с.

²³ Манцыгина И. В. Архитектура усадеб «Царского берега» в Крыму в XIX - начале XX вв. Дис. на соиск. учен. степ. к. арх. Спец. 18.00.01 / Манцыгина Инна Васильевна. С.-Петербург, 1999. -214 с.

²⁴ Коляда Е.М. Дворцы и парки Крыма XIX - начала XX века, история создания и стилистическая характеристика : диссертация ... кандидата искусствоведения : 17.00.04. Екатерина Михайловна Коляда. – Спб., 2002. – 233 с.

²⁵ Калинин Н., Земляниченко М. Романовы и Крым / Н. Калинин, М. Земляниченко. – Симферополь.: Бизнес-Информ, 2016. – 320 с.

²⁶ Петрова М.М. Симеиз: путешествие по старым дачам. – Симферополь: Сонат, 2006. – 175 с.

²⁷ Линникова О. В. Стилиевые особенности усадебной архитектуры Крыма периода эклектики в контексте общеевропейских тенденций : диссертация ... кандидата искусствоведения : 05.23.20 / Линникова Ольга Викторовна; [Место защиты: Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства Рос. акад. архитектуры и строит. наук].- Москва, 2011.- 233 с.

²⁸ Виноградов В.Е. Романтизм в архитектурной среде Ялты. Ялтинский Ориент: монография / В.Е. Виноградов. – Симферополь: ООО «Фирма «Салта» ЛТД», 2012. – 88 с.

²⁹ Галиченко А.А. Старинные усадьбы Крыма /А.А. Галиченко - Симферополь: Бизнес-Информ, 2013. – 416 с.

³⁰ Сергеев В.С. Аваков А. Берег Ялтинского амфитеатра. Архитектурно-исторические очерки. / В. Сергеев, А. Аваков – Симферополь: «Салта» ЛТД», 2013. – 300 с.

³¹ Иванов С.А. Чукурларская климатическая станция. О крымской здравнице первопроходца санаторно-курортного дела Михаиле Петровиче Ограновиче (1848-1904). / С. А. Иванов // Московский журнал. - 2014. - №4. - С.40-49

³² Тайны старой Ялты. Улицы, дома, люди / Л. М. Иванова, З. Г. Ливицкая, Ю. З. Мельник и др. - Симферополь: Н. Оріанда, 2016. - 416 с.

³³ Литвинова Е.М. Царская семья в Крыму / Е.М. Литвинова. – Севастополь: Альбатрос, 2016. – 480 с.

³⁴ Летин В.А. Крымские дворцы Романовых в контексте отечественной усадебной культуры // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 4. – С. 316

³⁵ Кокорина Е.Г. Русская усадебная архитектура XIX – начала XX вв. как элемент культурных ландшафтов Южного берега Крыма (факторы развития, этапы, характерные черты) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2018. Т. 4 (40). № 3. С. 179-189.

³⁶ Кеня И.А. Вклад предпринимателей и благотворителей в социокультурное развитие Крыма (вторая половина XIX–начало XX вв.) / И.А. Кеня. – Брянск, 2020. – 191 с.

³⁷ Краснолуцкий А.Ю. Южный берег Крыма: история имений и дач с 1783 по 1920 год. СПб., 2020. – 1110 с.

М.В. Нащокиной (2020)³⁸, Ю.Я. Арбатской, К.А. Вихляева (2021)³⁹, И.Н. Слюньковой (2022)⁴⁰, А.В. Карагодина (2023)⁴¹.

Материалами настоящего исследования являются архивные документы и фотографии, созданные на протяжении XX века, свидетельствующие о проектировании, строительстве, состоянии архитектурных ансамблей исследуемых объектов, позволяющие определить уникальные аутентичные характеристики анализируемых комплексов. Это рисунки, чертежи, данные личных дел, акты приемки, сдачи, ввода в эксплуатацию законченных строительных объектов, годовые отчеты по кадрам, годовые титульные списки капитальных работ, годовые производственно-финансовые планы, пояснительные записки к проектам, планы строительно-монтажных работ, планы подрядных работ, описи дел по личному составу, приказы, директивы по организационным и строительным вопросам, сводные и годовые статистические отчеты, статистические отчеты о выполнении плана по труду, вводу в действие законченных объектов и механизации строительных работ.

Источниковая база исследования. Работа с архивными материалами проводилась в Управлении по архивным делам администрации города Ялта Республики Крым, Отделе по работе с ликвидированными учреждениями, Государственном архиве Республики Крым, Отделе хранения архитектурных архивов Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева», Центральном государственном архиве научно-технической документации Санкт-Петербурга.

³⁸ Нащокина М.В. Влияние местных культур и строительных традиций на архитектуру крымских усадеб конца XVIII – начала XX века // Художественная культура. – 2020. – № 1 (32). – С. 154

³⁹ Арбатская Ю.Я., Вихляев К.А. «Курпаты»: от княжеского парка до территории отеля [Электронный ресурс] URL: <https://www.kajuta.net/node/3306> (дата обращения 05.06.2021)

⁴⁰ Слюнькова И. Н. Ливадия. Архитектура дворцово-паркового ансамбля. Вторая половина XIX века. – М., БуксМарт, 2022. – 476 с.

⁴¹ Карагодин А. В. Дачные курорты на Южном берегу Крыма в конце XIX – начале XX века : методологические и источниковедческие аспекты исследования : автореферат дис. на соиск. уч. степ. доктора исторических наук / Карагодин Андрей Васильевич ; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» Диссовет МГУ.056.1]. - Москва, 2023. - 47 с.

Важными материалами для исследования являются авторские фотографии, сделанные в процессе натурного обследования объектов в период 2020-2025х годов, свидетельствующие о современном состоянии изучаемых ансамблей, позволяющие представить достоверные характеристики архитектурных композиций и художественных решений монументально-декоративного убранства.

Источниками исследования также являются докторские и кандидатские диссертации, научные статьи, научные труды, опубликованные, начиная с первой половины XX, и завершая первой половиной XXI века.

Методологическая база исследования

Методология исследования основана на интерпретации композиционно-стилевой системы монументально-декоративного убранства экстерьеров зданий санаторных комплексов Большой Ялты в историческом контексте 1900-1916х, 1930-1940х, 1945-1955х годов и сопоставлении форм, видов экстерьерного декора, решений архитектурных композиций.

Методы исследования

Метод натурного исследования на основе визуального субъективного осмотра архитектурных комплексов обеспечил результативность в наглядном выявлении характерных особенностей монументально-декоративного убранства изучаемых объектов.

Метод системного анализа исходных материалов позволил структурировать большой объем теоретической и практической информации, полученной в ходе проведения многоступенчатого исследования.

Метод сравнительного анализа дал возможность определить специфику стилистических параллелей в исторической протяженности (1900-1955) между исследуемыми объектами.

Метод ретроспективного анализа способствовал хронологической систематизации исторических материалов, найденных в архивах, выявить

исторические изменения места и значения исследуемых архитектурных комплексов в пространстве территории Большой Ялты.

Метод иконографического анализа позволил проследить специфику изменений художественных форм в экстерьерном убранстве архитектурных объектов.

Метод иконологического анализа помог определить историческое значение смысла знаково-сюжетных форм и их роль в убранстве архитектурных объектов.

Искусствоведческому исследованию были подвергнуты архитектурные ансамбли санаторных комплексов Большой Ялты, функционировавшие на протяжении XX века, и демонстрирующие в своем стилевом решении интерпретацию античного и ренессансного наследия. Были найдены и изучены архивные документы, обследовано современное состояние 17 объектов:

- Санаторий доктора медицины И.И. Иванова (1899, в настоящее время гостиница). (г. Ялта, улица Пушкинская, 31); архитектор Л.Н. Шаповалов.

- Мисхорская санатория Министерства земледелия имени статс-секретаря А. В. Кривошеина (1914-1916) (с 1921 года – Мисхорская санатория имени наркомздрава Н. А. Семашко, с 1927 года – санаторий «Горное солнце» имени М. Ф. Владимирского, с 1947 года – санаторий «Горное солнце», с 1956 года – санаторий «Белоруссия») (поселок городского типа Мисхор, Мисхорский спуск, 2, Большая Ялта), архитектор П.П. Щекотов;

- Санаторная лечебница доктора С. Н. Васильева (1905-1910) (с 1920 года – Городское курортное управление, с 1940-го года – санаторий Министерства трудовых резервов СССР, с 1960 года – Ялтинский Горисполком, с 1972 года – Дворец пионеров и школьников, в настоящее время – Ялтинский центр детского и юношеского творчества). Архитектор Н.Г. Тарасов (г. Ялта, ул. Чехова, 11).

– Ялтинский санаторий для недостаточных чахоточных больных в память Императора Александра III (1913-1916). (1921 год – корпус санатория имени III-го Интернационала, 1922 год – Ялтинский институт климатолечения туберкулеза, 1932 год – корпус «Пироговский» государственного института медицинской климатологии и климатотерапии, в период 1941-1944х годов – военный госпиталь, с 1955 года – институт климатотерапии туберкулёза, сегодня – Клиника им. Н. И. Пирогова государственного института физических методов лечения имени И.М. Сеченова). Архитектор Ю.Ф. Стравинский (г. Ялта, ул. Мухина,10).

– Санатория русского общества Красного Креста для больных военнослужащих, как офицеров, так и нижних чинов военного ведомства (1914–1927, 1927-2000г. - санаторий имени П.И. Баранова, в настоящее время разрушен). Архитектор Я.П. Семенов (г. Ялта, пгт Симеиз, ул. Баранова, 5).

– Санаторий «Сосняк» (1936-1940, в настоящее время – бутик-отель «Pallasa»). Архитектор Г.И. Дядин (г. Ялта, поселок Восход, ул. Горная, 9Б).

– Санаторий «Голубой залив» (1933, в настоящее время – отель «Усадьба Голубой залив»). Архитектор В.И. Ковальский (поселок городского типа Симеиз, ул. Голубая, 24)

– Санаторий «Курпаты» (1936, в настоящее время разрушен). Архитекторы П.К. Кржижановский и В.И. Ковальский (поселок городского типа Курпаты, Алушкинское шоссе, 12а)

– Санаторий «Нижняя Ореанда» (1940-1946 гг., действующий санаторий). Архитекторы М.Я. Гинзбург, И.Ф. Милинис, лепщики А.И. Омельченко, А.Т. Сафронов, (поселок городского типа Нижняя Ореанда,12, Большая Ялта);

– Санаторий «Дом творчества писателей имени А.П. Чехова» (1945-1950, в настоящее время – пансионат для пожилых людей, престарелых и инвалидов «Жемчужина»). Архитектор Д.А. Дегтярев. (г. Ялта, ул. Манагарова, 7А).

– Санаторий «Энергетик» (1945-1950 гг., в настоящее время – гостевой дом). Архитекторы С.Г. Деминский, К.К. Лопяло, П.И. Бронников. Скульпторы, лепщики А.И. Ермаков, П.И. Ермаков (г. Ялта, ул. Пушкинская, 23);

– Санаторий «Горное солнце» (1948-1954 гг., в настоящее время пансионат «Горное солнце»). Архитекторы М. П. Павлов, Г. Х. Парак (город Алушка, Большая Ялта).

– Санаторий «Металлург» («Севастополь») (1950-1955 гг., в настоящее время гостиница «Крым-Дрим»). Архитектор П.Г. Кушнарев, лепщики Л. Я. Федорец, А. Т. Кандыба, П. Н. Морин (город Ялта).

– Санаторий «Жемчужина» (1950-1955 гг., в настоящее время разрушен). Архитектор П.И. Стариков, лепщики А.И. Ермаков, П.И. Ермаков (поселок городского типа Гаспра, Большая Ялта).

– Санаторий «Россия» (1946-1957). (С 2014 по 2022 годы – «Россия», в настоящее время действующий санаторий). Архитекторы А. Я. Лангман, И. Г. Кузьмин, лепщики И. П. Мошников, В.Г. Хрусталева, И.Н. Ивченко (г. Ялта, ул. Коммунаров, 12);

– Санаторий «Родина» (1950-1955, в настоящее время действующий санаторий). (до 2015 года – санаторий «Украина»). Архитектор Б.В. Ефимович, лепщики М.Н. Горелов, Л.М. Шкуратов (поселок городского типа Гаспра, Алушкинское шоссе, 50, Большая Ялта);

– Санаторий «Горный» (1950-1957 гг., в настоящее время действующий санаторий). Архитектор И.В. Жолтовский. Разработчики проекта, архитекторы К.А. Шуманская, П.И. Скокан. Скульптор, лепщик А.И. Ермаков (поселок городского типа Курпаты / Ливадия-1, Алушкинское шоссе, д. 1, Большая Ялта).

Объект исследования – архитектурный ландшафт Большой Ялты первой половины XX века.

Предмет исследования – стилевые характеристики монументально-декоративного убранства Большой Ялты первой половины XX века.

Цель исследования – осуществление комплексного искусствоведческого исследования классицистических реминисценций исторического наследия в художественно-композиционных решениях монументально-декоративного убранства санаторных комплексов Большой Ялты первой половины XX века.

Для достижения данной цели были определены следующие исследовательские **задачи**:

- выявить ландшафтно-территориальные условия формирования архитектурного облика Большой Ялты 1900-1950х годов;
- обозначить характеристики облика архитектурного декора Большой Ялты, сформировавшегося в контексте художественно-стилевых направлений XX века;
- определить художественные концепции создания монументально-декоративного убранства авторских проектов лечебниц, санаториев 1900-1916х годов;
- выявить художественные особенности монументально-декоративного убранства архитектурных объектов санаторных комплексов Большой Ялты 1930-1950х годов;
- определить характеристику монументально-декоративного убранства санаторных комплексов Большой Ялты 1930-1940х годов;
- обозначить авторские творческие концепции целостного облика монументально-декоративного убранства санаторных комплексов Большой Ялты 1945-1955х годов;
- выявить принципы преемственности художественных решений монументально-декоративного убранства санаторных комплексов Большой Ялты исследуемых периодов;

– определить характер классицистических реминисценций исторического наследия в художественно-композиционных решениях монументально-декоративного убранства санаторных комплексов Большой Ялты первой половины XX века.

Границы исследования. Географические пределы исследования обусловлены фактическим расположением архитектурных комплексов, созданных в разные исторически периоды: 1900-1916 (дореволюционный период), 1930-1940 (предвоенный период), 1945-1955 (послевоенный период), находящихся в границах территории Большой Ялты, расположенной на Южном берегу Крыма.

Научная новизна исследования

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в следующем:

- впервые проведено исследование архитектурных объектов, возведенных в качестве комплексных санаторных учреждений в первой половине XX века в периоды: 1900-1916, 1930-1940, 1945-1955 гг.;
- выявлены виды классицистических реминисценций в монументально-декоративном убранстве санаторных комплексов Большой Ялты первой половины XX века;
- впервые представлены фамилии и имена авторов исследуемых композиций монументально-декоративного убранства;
- определены учреждения, осуществлявшие реализацию проектов в материале;
- впервые проведен полиаспектный анализ видов и форм монументально-декоративного убранства, выявлена их типология, а также стилевая и композиционная общность.

Положения, выносимые на защиту

1. Монументально-декоративное убранство объектов рекреационной архитектуры санаторных комплексов на территории Большой Ялты периодов 1900-1916х, 1930-1940х, 1945-1955х годов представляет единую систему

художественно-композиционных форм и пластических приемов, отражающих в своей сюжетно-тематической основе исторические, ландшафтные, стилевые характеристики территории, а также общих стилевых тенденций архитектуры Российской империи и СССР исследуемого времени.

2. В монументально-декоративном убранстве объектов архитектуры санаторных комплексов Большой Ялты, построенных в первой половине XX века, выявлены заимствования элементов декоративных форм и архитектурных композиций, характерных для искусства античности, ренессанса, классицизма, неоклассицизма, выраженные в их интерпретации и реминисценции.

3. На основе принципов преемственности композиционных систем предшествовавших эпох: Древней Греции и Рима, ренессансной Италии, в архитектуре санаторных зданий на территории Большой Ялты определены антикизирующие, ренессансно-классицистические и неоклассицистические виды реминисценций и эклектизм.

4. Исторические этапы возведения санаторных комплексов соответствуют главенствующим в это время стилевым тенденциям. Период 1900-1916 гг. обозначен как этап воплощения русского неоклассицизма; 1930-1940е гг. охарактеризованы как раннесоветский классицизм; период 1940-1950х гг. представлен периодом неоклассицистического эклектизма.

5. Воплощение в материале авторских проектов осуществлялось под руководством ведущих министерств строительно-монтажными и подрядными организациями Ялты и Крыма. Выявленные документы позволяют свидетельствовать о сотрудничестве столичных и региональных крымских организаций и мастеров.

Теоретическая значимость исследования:

- определены закономерности и особенности формирования художественного и стилевого облика объектов рекреационной архитектуры Большой Ялты первой половины XX века;

- представлены художественные, композиционные, тематические характеристики экстерьерного архитектурного декора исследуемых объектов;
- данное диссертационное исследование позволяет более глубоко понять закономерности и особенности формирования художественно-стилевого облика экстерьеров санаторно-рекреационной архитектуры Большой Ялты первой половины XX века;
- виды реминисценций монументально-декоративного убранства исследуемых архитектурных объектов в контексте стиливых интерпретаций исторических канонов, позволяют определить характеристики трансформации архитектурных стилей Большой Ялты.
- разработанный исследовательский материал позволяет в дальнейшем изучать данное направление в научной, искусствоведческой, культурологической, исторической практике;
- разработанный научно-методологический комплекс может являться базой для дальнейших исследований архитектуры Крыма.

Практическая значимость данной научной работы определяется возможностью использования ее материалов в ходе дальнейших исследований, направленных на изучение характеристик монументально-декоративного убранства архитектуры первой половины XX века. Результаты проведенного исследования могут служить научно-практической базой для искусствоведов, историков, краеведов, экскурсоводов, реставраторов, изучающих этапы формирования художественного облика крымской архитектуры. Материалы могут также использоваться при создании образовательных программ для СПО и ВУЗов.

Апробация результатов исследования

Результаты настоящего диссертационного исследования были представлены на следующих научных конференциях: всероссийская научная конференция «Архитектурное наследство» государственного института искусствознания (2019) - доклад: «Архитектурно-историческое наследие

посёлка Ореанда на южном берегу Крыма»; всероссийская научная конференция с международным участием «Русские сезоны и советская повседневная культура: имена, события, процессы» (2019), - доклад «Искусство балета в культурном и историческом пространстве города Ялта начала XX века»; IX международная научно-творческая конференция «Искусство и наука третьего тысячелетия» ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма» (2020) – доклад «Проблема визуальной трансформации архитектурно-ландшафтного облика санатория «Горный» на южном берегу Крыма», VIII международная научно-практическая конференция «Искусствознание и педагогика. Диалектика взаимосвязи и взаимодействия» (2020) – доклад «Истоки формирования архитектурного декора санаторных комплексов южного берега Крыма второй половины XX века», всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма» (2020) – доклад «Санаторно-курортные комплексы Большой Ялты 1930-1950-х годов как объекты культурно-исторического наследия Крыма», международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы реализации междисциплинарных исследований» (2021) – доклад «Современные направления развития туристической индустрии южного берега Крыма», Всероссийская научная конференция «Архитектурное наследие» (2024) – доклад «Художественно-образная преемственность женской скульптуры в архитектуре рекреационных объектов Большой Ялты», XIV Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием), Пермский государственный институт культуры (2024) – доклад «Архитектурное санаторно-курортное наследие города Ялта первой половины XX века».

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Научные положения данного диссертационного исследования соответствуют следующим пунктам паспорта научной специальности 5.10.3.

Виды искусства (Изобразительное, декоративно-прикладное искусство и архитектура): 38. «Художественные проблемы изобразительное, предметно-пространственной монументально-декоративное, среды: декоративно-прикладное искусство и архитектура». 39. «История развития творческих концепций, школ, традиций и практики в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве и архитектуре». 40. «Методология и методика исследования проблем изобразительного, декоративно-прикладного искусства и архитектуры». 41. «Способы и формы взаимодействия различных видов искусств». 42. «Роль и место искусства и архитектуры в становлении и развитии духовной и материальной культуры общества». 43. «Творческие судьбы и художественное наследие мастеров живописи, графики, скульптуры, архитектуры и декоративно-прикладного творчества». 44. «Идейные искания и стилевые направления эпохи. Проблемы художественной композиции в изобразительном, декоративно-прикладном искусстве и архитектуре».

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения, представленных на 161 странице. Библиографический список составляют 159 наименований, список архивных материалов содержит 100 источников. В приложении представлен альбом иллюстраций, состоящий из 83 единицы изображений (архивных фотографий первой половины XX века, авторских фотографий, сделанных в процессе натурного обследования объектов в период 2019-2025х годов).

Основные положения диссертации представлены в 16 научных статьях, общий объем которых составляет 6,19 п.л., 7 статей опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных Высшей аттестационной комиссией России в список изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидатов и докторов наук по специальности 5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).

Глава 1. Художественно-исторические предпосылки возникновения и развития стилевых направлений в архитектурном декоре Большой Ялты первой половины XX века

1.1 Ландшафтно-территориальные условия формирования архитектурного облика Большой Ялты 1900-1950х годов

Художественная образность архитектуры Большой Ялты первой половины XX века основывалась на композиционных концепциях архитектуры античного периода и периода Ренессанса. Художественно-композиционные разработки зодчих периода античности Древней Греции и Рима, получившие внедрение в архитектурный облик Южного берега Крыма начиная с I века до н.э., явились основой для их переработки и интерпретации в архитектурных проектах XX века, исследуемых в настоящей работе. Выступая структурной и композиционной основой последующих трансформаций в архитектуре, художественно-композиционные концепции прошлых веков стали фундаментальной основой для создания ряда художественных и новаторских проектов зодчих XX века.

В настоящей главе, на основе проведения анализа исторического развития архитектурного облика Большой Ялты периода 1900-1950х годов, выявлены предпосылки и этапы формирования стилевых направлений в архитектурном декоре зданий рекреационного назначения.

Для проведения анализа важным условием явилось выявление ландшафтно-территориальных особенностей Большой Ялты, оказавших значительное влияние на формирование целостного художественно-композиционного облика архитектурных ансамблей.

В данном исследовании под названием «Большая Ялта» понимается административная территория городского округа Ялта, включающая административный центр – город Ялта, и прилегающие к нему населенные

пункты. В исследовании анализируется культурно-исторический ландшафт населенных пунктов (поселков и поселков городского типа, далее пгт.), который стал основой для проектирования архитектурных ансамблей ⁴².

Исследуемые рекреационные комплексы – санаторные ансамбли, были возведены на территории города Ялта, а также на территории поселков городского типа, входящих в состав Большой Ялты. В период 1900-1916х гг. на территории города Ялта были возведены следующие объекты: «Санаторий доктора медицины И.И. Иванова» (1899-1903); «Санаторная лечебница доктора С.Н. Васильева» (1905-1910); Ялтинский санаторий для недостаточных чахоточных больных в память Императора Александра III (1913-1916). В пгт. Кореиз была возведена «Мисхорская санатория им. А.В. Кривошеина» (1914-1916), в пгт. Симеиз – «Санатория русского общества Красного Креста для больных военнослужащих, как офицеров, так и нижних чинов военного ведомства» (1914–1927).

После установления советской власти в Крыму, в предвоенный период 1930-1940х гг., на территории Большой Ялты были возведены: в пгт. Восход - санаторий «Сосняк» (1936-1940), в пгт. Симеиз - санаторий «Голубой залив» (1933), в пгт. Курпаты - санаторий «Курпаты» (1936), в пгт. Ореанда - санаторий «Нижняя Ореанда» (1940-1945).

В послевоенный период 1945-1955х гг. на территории города Ялта были возведены санаторий «Энергетик» (1945-1950), санаторий «Металлург» («Севастополь») (1950-1955), санаторий «Дом творчества писателей имени А.П. Чехова» (1950-1955). В пгт. Ливадия был возведен санаторий «Россия» (1950-1957), в пгт. Гаспра – санаторий «Украина» (1950-1955, «Родина»), санаторий «Жемчужина» (1950-1955), в пгт. Курпаты - санаторий «Курпаты»

⁴² Список населенных пунктов. Ялтинский уезд // Статистический справочник Таврической губернии / сост. Ф.Н. Андриевский; под ред. М.Е. Бененсона. ч. 2 вып. 8 - Симферополь, 1915. - С. 64.

(1936), «Горный» (1950-1955), в городе Алупка, входящем в состав территории Большой Ялты, санаторий «Горное солнце» (1950-1955)⁴³.

Изучение исторических характеристик Большой Ялты проводится с позиции анализа этапов формирования целостного архитектурного облика территории. Исследование характеристик территориальных особенностей проведено начиная с последнего десятилетия XIX века, так как данный период проводилась реконструкция городской среды архитектором Н.П. Красновым (1890е гг.)⁴⁴. Ландшафтно-территориальные, исторические, культурологические характеристики территории Южного берега Крыма оказали существенное влияние на проектирование, создание и внедрение художественных образов в композиции архитектурного декора рекреационных объектов XX века.

Основой проведения исследования по выявлению ландшафтно-территориальных условий формирования архитектурного облика Большой Ялты 1900-1950х годов стало выделение ведущих научных трудов, в которых изучается данный вопрос.

Определено, что исследователи анализируют исторические и архитектурные характеристики возведения архитектурных ансамблей на территории Большой Ялты с двух позиций. Первая группа исследователей опирается на необходимость выявления значимости традиций народов, проживающих на территории Южного берега Крыма, определения характера применения «неостилей» и преобладания эклектики на данной территории.

⁴³ Шинтяпина Е.С. Истоки формирования архитектурного декора санаторных комплексов Южного берега Крыма второй половины XX века / Е.С. Шинтяпина // Искусствознание и педагогика диалектика. Взаимосвязи и взаимодействия : Материалы VIII Международной межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16 декабря 2020 года / Научные редакторы: С.В. Анчуков, О.Л. Некрасова-Каратеева. Том Выпуск 8. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2020. – С. 212-216

⁴⁴ Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783–1998 гг. Справочник / Под ред. Г. Н. Гржибовской. – Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. – 464 с.
Социалистическая реконструкция южного берега Крыма : Материалы районной планировки ЮБК / Комитет по планировке южного берега Крыма при СНК Крым. АССР. – Симферополь : Государственное издательство Крым. АССР, 1935. – 583 с.

М.В. Нащокина, исследуя стилевые трансформации архитектуры Южного берега Крыма, выделяет, что для второй половины XIX столетия характерно преобладание синтеза восточных традиций, повлиявших на облик первых усадебных домов русской интеллигенции, а также синтеза древнегреческих традиций, определивших последующее развитие художественно-композиционных решений в облике архитектурных сооружений конца XIX – начала XX века⁴⁵.

Дополняя научную мысль М.В. Нащокиной, О.В. Линникова, отмечает, что период конца XIX – начала XX века в зодчестве Южного берега Крыма ознаменован применением эклектики, определившей дальнейшее развитие «неостилей», основанных на интерпретации этапов развития русской и европейской архитектуры⁴⁶.

Продолжая изыскания вышеперечисленных исследователей, В.Е. Виноградов обозначает, что в архитектуре Большой Ялты второй половины XIX века зодчие продемонстрировали интерпретацию ренессансных канонов, заложивших дальнейшее развитие синтеза античных и ренессансных канонов и их применение в художественно-композиционном решении облика рекреационных объектов Большой Ялты⁴⁷.

И.В. Манцыгина также развивает тему выявления условий формирования аутентичного облика городской среды Большой Ялты. Анализируя особенности создания усадеб «Царского берега» в Крыму, исследователь определяет, что именно начало освоения территорий Большой Ялты представителями русской интеллигенции во второй половине XIX века,

⁴⁵ Нащокина М.В. Влияние местных культур и строительных традиций на архитектуру крымских усадеб конца XVIII – начала XX века // Художественная культура. – 2020. – № 1 (32). – С. 154

⁴⁶ Линникова О. В. Силевые особенности усадебной архитектуры Крыма периода эклектики в контексте общеевропейских тенденций : диссертация ... кандидата искусствования : 05.23.20 / Линникова Ольга Викторовна; [Место защиты: Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства Рос. акад. архитектуры и строит. наук].- Москва, 2011.- 233 с.

⁴⁷ Виноградов В.Е. Романтизм в архитектурной среде Ялты. Ялтинский Ориент: монография / В.Е. Виноградов. – Симферополь: ООО «Фирма «Салта» ЛТД», 2012. – С. 19.

проектирование усадебных имений, послужило основой формирования целостного ландшафтного облика, а также градообразующей среды города⁴⁸.

Вторая группа исследователей анализирует условия формирования аутентичного архитектурного облика Большой Ялты второй половины XIX - начала XX веков с точки зрения необходимости выявления характеристик работы с усложненным рельефом, послужившего основой для создания «всефасадности» архитектурных ансамблей.

Е.М. Коляда определяет сходство усложненного рельефа Большой Ялты со сложным рельефом Греции, Рима, Италии. Исследователь отмечает, что рельеф главной гряды Ай-Петри определил характер террасной ступенчатости прибрежной зоны большинства исследуемых поселков⁴⁹, что стало основой для проектирования и возведения рекреационных сооружений, расположенных на горном склоне. Е.М. Коляда также отмечает, что сходство рельефа и ландшафта Южного берега Крыма со сложным рельефом Греции, Рима, Италии, стало основой для интерпретации русскими зодчими особенностей проектирования объемно-пространственных решений композиций архитектурных комплексов, примененных греками, римлянами, итальянцами⁵⁰.

Продолжая исследовательскую мысль Е.М. Коляды, Е. Г. Кокорина прослеживает значительное влияние греческих, античных традиций, отмечая, что названия имений, возводимых во второй половине XIX века на территории Большой Ялты, полноценно раскрывали и дополняли античный облик сооружаемых комплексов. Е. Г. Кокорина обозначает, что усадебные комплексы стали основой для трансформации природного пространства

⁴⁸ Манцыгина И. В. Архитектура усадеб «Царского берега» в Крыму в XIX - начале XX вв. Дис. на соиск. учен. степ. к. арх. Спец. 18.00.01 / Манцыгина Инна Васильевна. С.-Петербург, 1999. -214 с.

⁴⁹ Коляда Е.М. Дворцы и парки Крыма XIX - начала XX века, история создания и стилистическая характеристика : диссертация ... кандидата искусствоведения : 17.00.04. Екатерина Михайловна Коляда. – Спб., 2002. – 233 с.

⁵⁰ Коляда Е.М. Дворцы и парки Крыма XIX - начала XX века, история создания и стилистическая характеристика : диссертация ... кандидата искусствоведения : 17.00.04. Екатерина Михайловна Коляда. – Спб., 2002. – 233 с.

территории Большой Ялты, послужив условием реорганизации пространственной среды ландшафта. Исследователь подчеркивает, что именно ландшафт и рельеф крымской природы сформировали возможность создания на данных территориях архитектурно-ландшафтных комплексов, южные и северные фасады которых формировали единое прочтение целостного архитектурного ансамбля, облик которого дополнял, а также трансформировал существующий ландшафт территории⁵¹.

Исследователи характеристик создания архитектурно-ландшафтных ансамблей территории Большой Ялты, Н.Н. Калинин и М.А. Земляниченко, отмечают, что в период конца XIX века структуризация прибрежных территорий Большой Ялты была произведена главным архитектором города, Н.П. Красновым⁵². В послереволюционный период структуризация ландшафтных территории Большой Ялты была продолжена группой московских архитекторов под руководством профессора М.Я. Гинзбурга, в рамках осуществления проекта «Социалистической реконструкции Южного берега Крыма», утвержденного в 1935 году⁵³.

Н.П. Краснов, выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества, в последнее десятилетие XIX века был утвержден на должность Ялтинского городского архитектора. Зодчий застал регион в состоянии хаотичной застройки. Высокий уровень сейсмоопасности, ступенчатый рельеф местности, грунтовые оползни и особенности климата, накладывали свой отпечаток на планирование и проектирование реконструкции прибрежных крымских зон⁵⁴. План Н.П. Краснова по реконструкции Большой

⁵¹ Кокорина Е.Г. Русская усадебная архитектура XIX – начала XX вв. как элемент культурных ландшафтов Южного берега Крыма (факторы развития, этапы, характерные черты) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2018. Т. 4 (40). № 3. С. 179–189.

⁵² Архитектор Высочайшего Двора / Н. Н. Калинин, М. А. Земляниченко, А.Кадиевич. – Симферополь: Бизнес-информ, 2005. – 200 с.

⁵³ Социалистическая реконструкция южного берега Крыма : Материалы районной планировки ЮБК / Комитет по планировке южного берега Крыма при СНК Крым. АССР. – Симферополь : Государственное издательство Крым. АССР, 1935. – 583 с.

⁵⁴ Архитектор Высочайшего Двора / Н. Н. Калинин, М. А. Земляниченко, А.Кадиевич. – Симферополь: Бизнес-информ, 2005. – С. 30

Ялты и прилегающих территорий был утвержден в 1894 году. Проект городской реконструкции Н.П. Краснова позволил закрепить за каждой улицей определенное, ранее обозначенное пространство, что в свою очередь полностью устранило хаотичность частных, жилых застроек. Н.П. Краснов полностью отверг концепцию города-сада, которая была утверждена до него, и создал облик курортной столицы, упорядочив соотношения архитектурных сооружений и парковых пространств, типологизируя их.

Анализ и интерпретация научных взглядов первой и второй группы исследователей позволяет свидетельствовать о том, что архитектурный облик Большой Ялты был сформирован благодаря ряду факторов. Первый фактор заключался в создании единостилевой архитектурной направленности исследуемых объектов, возведенных во второй половине XIX столетия. В исследуемый период времени ведущими стилями в архитектуре были поздний историзм, с ориентацией на элементы архитектуры периода Ренессанса, а также ранний модерн, изобилующий символизмом в декоре⁵⁵.

Вторым, и наиболее важным в практическом отношении фактором формирования целостного архитектурного облика Большой Ялты, явилось большое разнообразие историко-культурного наследия Южного берега Крыма, ставшее основой для его претворения в экстерьерном облике фасадов возводимых сооружений. Культурно-исторические традиции предшествующих эпох постепенно формировали архитектурный облик южных крымских территорий. Самобытность национальных традиций народов, живших на исторических южных территориях крымского полуострова, стала основой для создания знаковых и сюжетных композиций архитектурного декора.

⁵⁵ Линникова О. В. Стилиевые особенности усадебной архитектуры Крыма периода эклектики в контексте общеевропейских тенденций : диссертация ... кандидата искусствоведения : 05.23.20 / Линникова Ольга Викторовна; [Место защиты: Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства Рос. акад. архитектуры и строит. наук].- Москва, 2011.- 233 с.

Благодаря широкому распространению влияния национальных культур Греции и Италии, в архитектуре Южного берега Крыма утвердились античные каноны. В процессе создания архитектурного облика зданием были заимствованы стилевые и национальные особенности традиций других народов, живших на территории Крыма. В частности, ими были использованы стилевые элементы византийской, готической, неомавританской культуры⁵⁶.

Постепенное накопление традиционных особенностей разных народов, живших на территории Крыма, стало фундаментом формирования самобытного облика крымских городов, получив выражение посредством внедрения художественных композиций в предметно-пространственную форму архитектурного декора. Образцом данного самобытного облика являются греческие города Херсонес и Пантикапей, основанные на прибрежных крымских территориях, и сегодня сохранившие свой архитектурно-композиционный облик, воплотившийся в формах архитектурных ансамблей, скульптур, пластического декора⁵⁷.

Характеристика и планировочная структура имеющихся на территории Крыма архитектурных ансамблей прошлых веков повлияли на создание архитектурно-паркового ландшафта Южного берега Крыма первой половины XX столетия.

Ландшафт Южного берега Крыма, до основания городов, имел сложившуюся структуру, созданную природными характеристиками данной территории, а также рельефом местности. Ограниченный с одной стороны морем, а с другой стороны горной грядой Ай-Петри, южный берег тянется от мыса Айя, и заканчивается горным массивом Карадаг, занимая по протяжённости 180 км. Благодаря структуре ландшафта и перепадам высот разных территориальных площадей, Южный берег Крыма располагается на

⁵⁶ Нащокина М.В. Влияние местных культур и строительных традиций на архитектуру крымских усадеб конца XVIII – начала XX века // Художественная культура. – 2020. – № 1 (32). – С. 154

⁵⁷ Яйленко В. П. Топонимика античного Крыма // Боспорские исследования. Керчь, 2017. Вып. 35. С. 70-72.

ступенчатом рельефе, который, то возвышается к горам, то ниспадает к морю⁵⁸. Именно эти композиционно-пространственные характеристики природного ландшафта выступили основой для формирования разноплановых обликов архитектурных сооружений, возводимых в конце XIX века. Территориями, которые были выбраны для возведения лечебниц и санаториев, стал город Ялта и близлежащие поселки - Алушка, Гаспра, Мисхор, Кореиз, Курпаты, Ореанда, Массандра, Ливадия, Симеиз, Восход, обладающие ландшафтными и видовыми преимуществами.

Начиная с середины XIX столетия в окрестностях Большой Ялты началось возведение дворцовых комплексов для царской династии Романовых. Архитектурный облик экстерьеров дворцовых комплексов явился первой ступенью формирования видового своеобразия монументального убранства исследуемых в данной работе объектов⁵⁹. Наиболее известные архитектурно-ландшафтные ансамбли Большой Ялты, построенные по заказу семьи Романовых, возводились русскими зодчими в период 1900-1915х годов. Позднее, в период 1930-1940х годов, данные территории подверглись перепланировке и трансформации. Архитектурные ансамбли дворцовых комплексов семьи Романовых стали прототипами проектов лечебниц и санаториев, позднее возводившихся на территориях поселков Большой Ялты. XIX век в России был ознаменован влиянием пейзажного стиля и романтизма. Данные стили, во взаимодействии с античными традициями, стали основой определения облика рекреационного строительства на территории Южного берега Крыма⁶⁰.

Ландшафт и рельеф Большой Ялты состояли из террасной, многоуровневой ступенчатости, созданной природой. Данные природные

⁵⁸ Андреев А. Р. История Крыма: Краткое описание прошлого Крымского полуострова / А. Р. Андреев. – М.: Межрегиональный центр отраслевой информатики Госатомнадзора России, 1997. – 96 с.

⁵⁹ Летин В.А. Крымские дворцы Романовых в контексте отечественной усадебной культуры // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 4. – С. 316.

⁶⁰ Виноградов В.Е. Романтизм в архитектурной среде Ялты. Ялтинский Orient: монография / В.Е. Виноградов. – Симферополь: ООО «Фирма «Салта» ЛТД», 2012. – С. 17

условия позволили зодчим создать дворцовые ансамбли со всеобщей обозримостью и каскадными спусками к морю. Архитектурное своеобразие возводимых дворцовых, усадебных, санаторных ансамблей создавалось на основе единства архитектурных стилей и декора, полноценно отражающего направленность проекта. В качестве ведущего стиля архитектурных ансамблей выступал классицизм, опиравшийся на архитектурное наследие античности и Ренессанса.

С целью определения взаимосвязи ландшафта и архитектуры, были рассмотрены конкретные архитектурные комплексы Большой Ялты, монументальное убранство которых стало объектом исследования в данной работе.

В начале 1900х гг. в центральной части города по проекту архитектора Л.Н. Шаповалова был возведен санаторий доктора медицины И.И. Иванова (1899-1903). Для строительства был выбран участок равнинной территории, находящийся в долине реки «Водопадная». Здание стало архитектурной доминантой Пушкинского бульвара. В архитектурном облике санатория были воплощены ренессансно-классицистические стилевые тенденции начала века.

В 1905-1910х гг. в исторической части города архитектором Н.Г. Тарасовым была возведена санаторная лечебница доктора С.Н. Васильева. Зодчий использовал преимущества ступенчатого рельефа для создания парадного входа южного фасада. В архитектуре здания им было применено обращение к использованию неогреческого стиля.

Главный корпус санатория «Металлург» («Севастополь»), спроектированный архитектором П.Г. Кушнareвым по заказу Министерства цветной металлургии СССР⁶¹, был возведен в период с 1950 по 1955 год, в центре исторической части Ялты на южных склонах Дарсана - среднего холма

⁶¹План строительно-монтажных работ по Стройтресту № 85 на 1956 год // ГАРК. – Симферополь. –Ф.Р.4613. – Оп.1. – Д.14. – Л.88

территории города. Территория, выделенная для строительства санатория, сформирована ступенчатым ландшафтом, что позволило разместить каскадные лестничные пролеты, ведущие к южному и северному входу здания главного корпуса. В проекте данного здания архитектор применил разработанные авторские методы и приемы соединения концепций архитектуры Древней Греции, Древнего Рима, а также итальянского Ренессанса.

Санаторий «Дом творчества писателей имени А.П. Чехова» (архитекторы Д.А. Дегтярев, И.Г. Татиев) расположен в центральной части города Ялты, на склоне горы Дарсан, в 400 метрах от набережной. Окружающий его парк, и немногочисленные постройки, до 1917 года были имением промышленника и мецената, барона А.М. Эрлангера. Парк создавался по распоряжению владельца, начиная с последнего десятилетия XIX-го века. После национализации имения, в 1935 году, данные территории были переданы для последующего строительства санатория «Дом творчества Союза писателей СССР». В 1940 году Дому творчества было присвоено имя А.П. Чехова⁶². В начале 1950-х на данных территориях был возведен спальный корпус, в 1955 году – двухэтажное здание столовой. Ландшафтное своеобразие территории, сочетающей нисходящий рельеф с большими террасными площадками, позволили архитектору создать в проекте обозримость северного и южного фасада.

Архитектурное решение корпусов санаторного комплекса «Энергетик», расположенного в центре города Ялта, также продолжает тенденцию интерпретации и переосмысления концепций греческой, римской, итальянской архитектуры. Ансамбль санатория был построен в период 1945 - 1950 годов, и сначала функционировал как дом отдыха «Днепрогэс»

⁶²Архивный отдел Ялтинского городского совета. Ф. 235, Оп.1, Д.67 Л.5

Министерства электростанций⁶³. Три корпуса санатория «Энергетик» образуют двор-курдонер, выходя фасадами на две улицы, имени П. Тольятти и Пушкинскую. На момент строительства здравницы в середине XX века улица имени П. Тольятти носила название Санаторной. Улица Пушкинская, на которую выходят парадные фасады санатория, первоначально задумывалась как бульвар. В конце XIX века на Пушкинском бульваре находилось около тридцати усадеб, а в начале XX века начали возводиться учреждения санаторного типа. Так, в 1909 году, была открыта санаторная лечебница доктора медицины И.И. Иванова. Здание санатория диетических и физических способов лечения внутренних и нервных болезней было построено по проекту архитектора Л.Н. Шаповалова.

Санаторный комплекс «Энергетик» был возведен в непосредственной близости к территории санаторной лечебницы доктора медицины И.И. Иванова. Комплекс возводился в центре города-курорта Ялта под руководством группы московских архитекторов, и предназначался для отдыха работников Наркомата электростанций и электропромышленности СССР. В 1945 году К.К. Лопяло совместно с архитектором С.Г. Деминским приступили к проектированию корпусов дома отдыха «Днепрогэс» в городе Ялте. В 1949 году первое здание было сдано в эксплуатацию⁶⁴.

Санаторий «Сосняк» возник первоначально на базе национализированных в 1920-х годах усадебных объектов. Дача Ледакова – «Сосняк» впервые встречается в исторических документах в Статистическом справочнике Таврической губернии 1915 года. В сосновом лесу поселка городского типа Восход сохранилось несколько домов, оставшихся от дореволюционных владельцев Ледакова, О.А. Шестаковой, семейства

⁶³Акты приемки и сдачи в эксплуатацию законченных строительных объектов Строительный трест Ялтаспецстрой Министерства городского и сельского строительства УССР // ГАРК Ф.Р. 4613 Оп.1, Д.8. Л.15

⁶⁴Годовой финансовый отчет Строительного треста Ялтаспецстрой Министерства городского и сельского строительства УССР на 1949 г. // ГАРК, Симферополь. – Ф.Р.-4613. – Оп.1. – Д.2. – Л. 50.

Корсаковых-Дондуковых. В 1930-е годы вышеперечисленные дома были объединены в санаторный комплекс «Сосняк». В 1936 году на территории санатория было возведено здание клуба-столовой. Современная территория санатория «Сосняк» располагается в 320 метрах над уровнем моря в восьми километрах от города Ялта. Его территорию украшает живописный лесопарк площадью 17 га, в котором преимущественно произрастает крымская сосна. С 2016 года санаторий выкуплен частным лицом, а с 2021 года является виллой «Сосняк», бутика-отеля Pallasa.

На территории поселка Ливадия в начале 1950-х годов был возведен главный корпус санаторного комплекса «Россия». Поселок Ливадия, расположенный на террасной ступенчатости рельефа, стал территорией для строительства дворцово-парковых комплексов династии Романовых в середине XIX века⁶⁵. В 1830-1840-х годах в восточной части территории поселка были заложены виноградники. В эти же годы в западной и южной частях создан ландшафтный парк, получивший свое развитие на обширных участках прибрежных территорий, граничивших с поселком Ореандой.

В конце XIX – начале XX веков в восточной части поселка Ливадия был разбит парк под названием Чукурлар, землевладельцем которого был В.С. Корсаков. С 1884 по 1887-е годы на территории парка Чукурлар был создан один из первых санаториев на крымском побережье, имевший название «Чукурларская климатическая станция». Его основателем стал врач - климатолог М. П. Огранович.

С 1890-е по 1920-е годы наследниками Корсаковых были распроданы земли Чукурларского парка. До 1932 года территории пустовали, разрушались оползнями, приходили в негодность⁶⁶. Проектом реконструкции Южного

⁶⁵ Манцыгина И. В. Архитектура усадеб «Царского берега» в Крыму в XIX - начале XX вв. Дис. на соиск. учен. степ. к. арх. Спец. 18.00.01 / Манцыгина Инна Васильевна. С.-Петербург, 1999. -214 с.

⁶⁶ Иванов С.А. Чукурларская климатическая станция. О крымской здравнице первопроходца санаторно-курортного дела Михаила Петровича Ограновиче (1848-1904). / С. А. Иванов // Московский журнал. - 2014. - №4. - С.40-49

берега Крыма 1932 года на территории Чукурлар предполагалось создание общекурортного парка, без застройки большими зданиями. Несмотря на утвержденный проект реконструкции, в 1946 году, в прибрежной зоне парка, началось проектирование санатория «Россия» (с 2014 по 2022 гг. – «Россия»), а с 1951 по 1957е годы, по проекту архитекторов А.Я. Лангмана и И.Г. Кузьмина, здравница была окончательно возведена. Возведенные здания санатория органично вписались в прибрежный ландшафт. Основным строительным материалом - инкерманский камень, был дополнен опалесцирующим мрамором, использованным в отделке здания. Санаторный комплекс «Россия» стал главным формообразующим акцентом внутри сложившегося природного ландшафта парка Чукурлар.

В период 1940-1950х годов в поселке Ореанда, западнее поселка Ливадия, был возведен санаторий «Нижняя Ореанда». На его стилевую уникальность повлияли не только ландшафтно-территориальные особенности, но и характеристики дворцовой архитектуры. Территории данного поселка были разделены на верхнюю и нижнюю части, которые принадлежали графам Л. С. Потоцкому, М. С. Воронцову, а также царской семье императора Николая I⁶⁷. В части имения Николая I, с середины XIX столетия, был разбит ландшафтный парк, возведен белокаменный дворец по проекту А. И. Штакеншнейдера⁶⁸. Граф М. С. Воронцов, на которого была возложена обязанность контролирования хода строительства дворца в Ореанде, распорядился о первой постройке на территории дворцового комплекса – белокаменной полуциркульной колоннады. Восемь колонн тосканского ордера, высеченных из керченского камня, стали основой композиции колоннады⁶⁹. Это сооружение, получившее большую

⁶⁷ Литвинова Е.М. Царская семья в Крыму / Е.М. Литвинова. – Севастополь: Альбатрос, 2016. – 480 с.

⁶⁸ Калинин Н. Н. Дворец в Ореанде. Шинкель и Штакеншнейдер // III Дмитриевские чтения. История Южного берега Крыма: факты, документы, коллекции, литературоведение, мемуары/Сборник научных трудов. Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. С. 38-40.

⁶⁹ Шинтяпина Е.С. Архитектурно-историческое наследие посёлка Ореанда на южном берегу Крыма // Культурное наследие России. – 2019. – №1. – С. 69.

обозримость, имело статус главного символа царского имения. Белокаменная полуциркульная колоннада дворца в Ореанде явилась прототипом создания идентичных архитектурных форм в проектах исследуемого периода, 1900-1916х годов и периода 1935-1955х годов.

Строительство дворца на территории имения «Ореанда» было завершено осенью 1852 года⁷⁰. Использование в качестве основного строительного материала белоснежного инкерманского известняка позволило создать сооружению внешний облик легкости и воздушности. Для возведения дворца были использованы также породы мрамора, добываемые на территории поселков Мисхор и Ореанда. Царский дворец явился одним из лучших проектов зодчего А. И. Штакеншнейдера⁷¹.

Царское имение «Ореанда» отличалось строгими пропорциями, четким ритмом колонн и пилястр. Портики, украшенные фигурами кариатид, акротерии, декоративные вазы, ордера капителей, придавали дворцу торжественный и пышный облик. Внутренние дворики, созданные в стиле «итальянских патио», стали частью композиционно-планировочного решения ансамбля⁷². Царский дворец был первым великокняжеским имением на Южном берегу Крыма. Пожар, случившийся в 1881 году, подверг дворец полному разрушению⁷³. На месте царского дворца в Ореанде в период 1940х гг. возведен санаторный ансамбль «Нижняя Ореанда», архитектурный стиль которого вторит утерянному царскому имению.

Западнее поселка Ореанда расположен поселок Курпаты, на территории которого находятся два исследуемых объекта – санаторий «Курпаты» и санаторий «Горный». Архитектурный облик данных рекреационных объектов

⁷⁰ Попов, А. В. Постройка дворца в Ореанде // Романовы на южном берегу Крыма. – Симферополь: Крымгосиздат, 1930. – С. 12–28. – 67 с.

⁷¹ Калинин Н.Н., Земляниченко М.А. Романовы и Крым. / Н.Н. Калинин М.А. Земляниченко. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2008. 320 с.

⁷² Шиндяпина Е.С. Архитектурно-историческое наследие посёлка Ореанда на южном берегу Крыма // Культурное наследие России. – 2019. – №1. – С. 71

⁷³ Калинин Н. Н., Земляниченко М.А. Первое южнобережное имение Романовых // Романовы и Крым. – Симферополь: Бизнес-Информ, 1993. – 318 с.

был сформирован на основе осмысления расположенных на территории поселка архитектурных ансамблей.

В 1826 году территория поселка Курпаты, как и прилегающая к нему территория поселка Ореанда, вошла в состав императорского имения Николая I. Территория Курпат представляла собой сосновый лесопарк, состоящий из горного массива и естественного крымского леса⁷⁴. В конце XIX века парковая зона территории Курпаты была разделена на три части: натуральную часть лесопарка, с включением природного рельефа, основную часть парка, состоящую из можжевельниковых и кедровых аллей, зону уединения и отдыха с ландшафтными уголками⁷⁵.

В 1912 году юго-западную территорию имения Курпаты, расположенную на склоне мыса Ай-Тодор, выкупил великий князь Д.К. Романов. На приобретенной территории был возведен дворец. Его проект был заказан у петербургского архитектора Н.Г. Тарасова. Архитектурный облик дворца был сформирован псевдомавританским стилем, соединившим восточно-арабские мотивы, выраженные в стилистике дворцовой башенки, и мотивы стиля мудехар, читающиеся в экстерьерном декоре дворца⁷⁶.

Анализ месторасположения дворца «Кичкине» позволяет обозначить зонирование, сформированное на территории поселка Курпаты в начале XX века.

В 1930-х годах, изучая свободные территории Курпат, московский архитектор М.Я. Гинзбург предложил использовать их для строительства санаторных комплексов⁷⁷. В середине 1930-х годов южная часть территории была передана для возведения санаторных комплексов «Курпаты» и «Золотой

⁷⁴ Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783-1998 гг. Справочник / Под ред. Г. Н. Гржибовской. – Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. – 464 с.

⁷⁵ Арбатская Ю.Я., Вихляев К.А. «Курпаты»: от княжеского парка до территории отеля [Электронный ресурс] URL: <https://www.kajuta.net/node/3306> (дата обращения 05.06.2021)

⁷⁶ Манцыгина И. В. Архитектура усадеб «Царского берега» в Крыму в XIX - начале XX вв. Дис. на соиск. учен. степ. к. арх. Спец. 18.00.01 / Манцыгина Инна Васильевна. С.-Петербург, 1999. -214 с.

⁷⁷ Социалистическая реконструкция южного берега Крыма : Материалы районной планировки ЮБК / Комитет по планировке южного берега Крыма при СНК Крым. АССР. – Симферополь : Государственное издательство Крым. АССР, 1935. – 583 с.

пляж» (архитекторы В.И. Ковальский и П.Г. Кржижановский). Северная часть в конце 1940-х годов была отведена под проект санаторного комплекса «Горный», проектирование которого было осуществлено И.В. Жолтовским (соавторами И. В. Жолтовского в разработке проекта и возведении санатория выступили П.И.Скокан – главный архитектор мастерской И. В. Жолтовского при Моспроекте, и К. А. Шуманская)⁷⁸.

На территории поселка Гаспра Большой Ялты в первой половине XX века были возведены другие объекты настоящего исследования – санаторий «Жемчужина» и санаторий «Украина» («Родина»). Поселок Гаспра, расположенный западнее от вышеперечисленных поселков, стал местом воплощения многих выдающихся архитектурных проектов, повлиявших на архитектурно-стилевые решения санаторных комплексов⁷⁹.

В середине XIX века владелицей земельных участков на мысе Ай-Тодор стала баронесса А.А. де Беркгейм, затем княгиня А.С. Голицына. В 1888 году доктор медицины А.К. Тобин выкупил у княгини 2 десятины земли. В конце 1880-х годов собственником был выстроено несколько дачных построек для организации курортного лечения. Здесь, на Аврориной скале, на высоте 38 метров, был выстроен каменный дом, который впоследствии получил название «Ласточкино гнездо». Позднее большую часть имения купил купец П.Г. Шелапутин. На базе имения был организован санаторный курорт «Жемчужина». Единственным оригинальным зданием, сохранившимся на территории имения «Жемчужина», является дача «Белая ласточка». В декабре 1920 года военно-революционный комитет экспроприировал имение, после чего передал его для использования в качестве санаторного учреждения для лечения рабочих и крестьян⁸⁰. В конце 1940х – начале 1950х годов на данной

⁷⁸Килессо С.К. Архитектура Крыма / С.К. Килессо - Киев: «Будивельник», 1983. - 95 с.

⁷⁹ Шинтяпина Е.С. Архитектурное наследие поселка Гаспра в контексте исторического развития Южного берега Крыма XX века / Е.С. Шинтяпина, И.В. Шинтяпина // Культура и цивилизация. – № 6в. – Т. 6. – 2016. – С. 439-447

⁸⁰Дорожкина, Н. «Неизвестные» москвичи – Шелапутины // «История». - 2009. - № 6. С.15

территории, по проекту архитектора П.А. Старикова, был возведен ансамбль зданий санатория «Жемчужина» - три спальных корпуса и столовая⁸¹.

Территория поселка Гаспра включает историческую местность Харакс. В 1904 году для реализации проекта усадебного дома великокняжеской семьи Романовых в Хараксе был приглашен ялтинский архитектор Н.П. Краснов. По согласованию с заказчиком архитектор трансформировал разноуровневый ландшафт в пологие уступы английского парка. На данной территории зодчий спроектировал усадебный дом в стиле позднего модерна с преобладанием архитектурных черт шотландских коттеджей. Единство архитектурного ансамбля завершало здание церкви Святой Нины⁸². Архитектурный ансамбль имения «Харакс» стал одним из лучших проектов Н.П. Краснова⁸³.

В послереволюционное время территория имения Харакс была национализирована. В 1920е годы восточная часть имения Харакс была отдана под строительство санатория «Днепр», а в 1950е годы западная часть территории имения распределена для строительства санатория «Украина».

Взаимосвязь архитектурного ансамбля имения «Харакс» и санаторных комплексов, построенных во второй половине XX века на территории данного имения, обусловлена использованием уже сложившегося ландшафта. В начале 1950-х годов, по заказу Министерства лесной и бумажной промышленности, было принято решение о строительстве санаторного комплекса «Украина» (сегодня – санаторий «Родина»). Строительство санаторного комплекса, с включением в него паркового пространства, осуществлялось под

⁸¹Бершидский, Я.М. К истории развития курортов Южного берега Крыма / Я.М. Бершидский. - Киев: «Здоровье», 1967. – 197 с.

⁸²Галиченко А.А. Старинные усадьбы Крыма /А.А. Галиченко - Симферополь: Бизнес-Информ, 2013. – 416 с.

⁸³ Архитектор Высочайшего Двора / Н. Н. Калинин, М. А. Земляниченко, А.Кадиевич. – Симферополь: Бизнес-информ, 2005. – 200 с.

руководством главного архитектора проекта, московского зодчего, Б. В. Ефимовича⁸⁴.

Санаторный комплекс «Украина» («Родина») гармонично вписался в ландшафтное пространство построенной в начале века великокняжеской усадьбы «Харакс». Архитектурный облик главного корпуса санатория был сформирован на основе интерпретации художественно-композиционных и стилевых основ дворцового зодчества, заимствованных архитектором Б. В. Ефимовичем в результате анализа архитектурных решений комплексов Большой Ялты, возведенных в первой половине XX века.

Основными средствами художественной выразительности архитектурно-парковых ансамблей царских имений, помимо зданий дворцов, выступали естественные природные объекты: маленькие природные водопады, ручьи, источники, вековые деревья, россыпи камней⁸⁵. Важной частью ансамблевой структуры дворцово-парковых комплексов являлись каскадные лестничные марши, ведущие от дворца к береговой линии моря. В качестве украшений каскадных лестниц, огражденных белыми балюстрадами, зодчими использовались барельефы, скульптуры, вазы, а также другие малые архитектурные формы.

Архитектурная композиция санатория «Украина» («Родина») сформирована соединением античных и ренессансных форм, интерпретация которых дополнена символами советской идеологии, а также идеей возвеличивания богатства и плодородия южных регионов страны⁸⁶.

⁸⁴Годовые отчёты по финансово-хозяйственной деятельности подведомственных организаций за 1955 год Строительный трест Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой // ГАРК, Ф. Р.4613 Оп. 1 Д.24 Л.126

⁸⁵ Коляда Е.М. Дворцы и парки Крыма XIX - начала XX века, история создания и стилистическая характеристика : диссертация ... кандидата искусствоведения : 17.00.04. Екатерина Михайловна Коляда. – Спб., 2002. – С.96

⁸⁶Шинтяпина Е. С. Художественно-образная общность архитектурного решения Ливадийского дворца и санатория «Родина» на южном берегу Крыма // Источник Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. – 2018. – № 4(90) – С. 144-148.

На территории поселка Кореиз расположен объект настоящего исследования - «Мисхорская санатория им. А. В. Кривошеина» (сегодня санаторий «Белоруссия»). На рубеже XIX–XX веков на территории данного поселка по проекту Н.П. Краснова были возведены царские имения «Дюльбер» и «Чаир», а также дворец для семьи князей Юсуповых⁸⁷. Закладка первого санатория - «Мисхорской санатории им. А. В. Кривошеина», состоялась в декабре 1914 года. Здравница получила название по имени российского государственного деятеля, главноуправляющего Министерства земледелия, выступившего заказчиком данного объекта. Санаторий явился одной из первых здравниц, которые были возведены на территории Большой Ялты в дореволюционное время. Здание санатория было возведено по проекту московского архитектора П.П. Щекотова в стиле итальянского ренессанса, и имело три этажа⁸⁸. Архитектура главного корпуса по своему стилю соотносилась с ренессансным обликом прибрежных имений и особняков, возведенных для отдыха представителей семьи Романовых.

Развивая идею создания целостного ансамбля, соединенного с ландшафтом, П.П. Щекотов спроектировал санаторий в тесном единении с природой. Южный фасад главного корпуса санатория обращен к береговой линии, этажи сформированы галереями. Использование белого инкерманского камня продолжило традицию его применения в качестве основного строительного материала на территории Большой Ялты. Трехэтажное здание санатория, возведенное в стиле итальянского ренессанса, завершается открытой кольцевой колоннадой. О принадлежности данной постройки к итальянскому ренессансу свидетельствует композиционное решение южного фасада: наличие галерей, большого ордера, окулуса, и т.п. Здание здравницы

⁸⁷ Архитектор Высочайшего Двора / Н. Н. Калинин, М. А. Земляниченко, А.Кадиевич. — Симферополь: Бизнес-информ, 2005. – 200 с.

⁸⁸ Мисхорская санатория имени статс-секретаря А.В. Кривошеина. Горно-лесная здравница «Тюзлер» на южном берегу Крыма. Краткий очерк устройства лечебных заведений // Министерство земледелия. Главный комитет помощи призванным на войну чинам ведомства и их семьям. – Петроград, 1916. – 24 с.

одним из первых на территории Большой Ялты было размещено в условиях ступенчатого рельефа. Это свидетельствует о постепенном освоении инженерами ландшафтных территорий с перепадами высот, введении специальных технических средств для работы со сложным грунтом, с целью создания ровных площадок для закладки фундамента.

Своеобразие архитектурно-композиционного решения здравницы, сформированное за счет введения специальных технических средств для работы с усложненным рельефом, предопределило создание единого архитектурного облика санаторных комплексов 1930-1940х годов, 1945-1955х гг., возводимых в непосредственной близости к рассматриваемым архитектурным памятникам начала XX века.

В 1948 г. творческим союзом архитекторов М.П. Павлова и Г.Х. Парак был создан проект санатория «Белоруссия» («Горное солнце»). Для возведения ансамбля зданий была выбрана западная часть территории Воронцовского парка. В комплексе были построены два спальных корпуса и здание клуба-столовой. Использование ступенчатого рельефа позволило зодчим спроектировать парадный южный фасад главного корпуса и создать каскад лестничных маршей клуба-столовой. В ансамбле архитектуры санатория воплотились неоклассицистические реминисценции послевоенного эклектизма.

Прибрежная береговая линия Большой Ялты в западной части сформирована территорией поселка Симеиз, в начале XX века ставшего пространством для проектирования и возведения усадебных комплексов. Здесь в XX веке были возведены объекты исследования - здание санатория «Российского общества Красного Креста для больных военнослужащих, как офицеров, так и нижних чинов военного ведомства» (позже санаторий имени П.И. Баранова) и здание санатория «Лимены» (позже «Голубой залив», сегодня «Усадьба Голубой залив»).

В 1881 году русский промышленник, генерал-майор, С.И. Мальцов, увидев уникальные характеристики местности, приобрел участки земли с целью продажи для будущего строительства усадебных комплексов русской интеллигенции^{89, 90}.

В период 1900х годов главным архитектором курортного поселка, получившего название Новый Симеиз⁹¹, стал военный инженер Я.П. Семенов. Он, совместно с главным архитектором Ялты Н.П. Красновым, в период с 1900 по 1915е годы построил на данной территории 18 усадебных комплексов. Часть из сохранившихся усадеб, объектов культурного наследия народов Российской Федерации регионального значения, сегодня представляет значительную часть архитектурного наследия пгт. Симеиз.

В период 1912-1914х годов на территории симеизского имения Д.А. Милютина началось строительство санатория «Российского общества Красного Креста для больных военнослужащих, как офицеров, так и нижних чинов военного ведомства». Проект санатория и начальный этап строительных работ был осуществлен Я.П. Семеновым. Вследствие революционных событий 1914-1919х годов окончательное возведение здания санатория и введение его в эксплуатацию было произведено ВЦИК СНК РСФСР только в 1927 году, благодаря деятельности П.И. Баранова, начальника Глававиапрома⁹².

Территория, выбранная в начале 1900х годов Н.П. Красновым для постройки имения Лимены, носила историческое наименование по названию Лименской долины, расположившейся на западном склоне горы Кошка. Известно, что с середины XIX века обширная территория долины

⁸⁹ Кеня И.А. Вклад предпринимателей и благотворителей в социокультурное развитие Крыма (вторая половина XIX–начало XX вв.) / И.А. Кеня. – Брянск, 2020. – 191 с.

⁹⁰ Краснолуцкий А.Ю. Южный берег Крыма: история имений и дач с 1783 по 1920 год. СПб., 2020. С.46–114.

⁹¹ Кузьменко В.М. Новый-Симеиз и его окрестности на южном берегу Крыма : С краткими очерками по геологии и археологии местности, 2 схем. карт., 89 ил. и план. поселка с его окрестностями. - Москва : Т-во скоропечатни А.А. Левенсон, 1913. -169 с.

⁹² Положение о санатории № 2, имени П.И. Баранова Министерства Авиационной промышленности СССР, 03.05.1946 г. // Управление по архивным делам администрации города Ялты, Ф. 112, Оп. 1, Д. 4. Л.13

принадлежала семье инженера путей сообщения П.В. Шипилова, дочь которого, выйдя замуж за графа А.Л. Филибера, владела усадьбой до 1917 года. На территории усадьбы Лимена, по проекту архитектора Н.П. Краснова, был разбит живописный пейзажный парк с многочисленными декоративными экзотами, искусственными водоемами, каскадами водопадов и ручьев. В 1909 году Н.П. Красновым, по заказу графа А.Л. Филибера, было возведено здание двухэтажного имения. В советский период усадьба была национализирована, в 1921 году была передана Управлению «Южсовхоза», в ведении которого находилась до начала 1930-х годов. Землетрясение 1927 года привело к полному разрушению здания⁹³. В 1930 году территория была передана Центральному комитету профсоюзов. В 1939 году, по проекту крымского архитектора В.И. Ковальского, было принято решение возвести на месте разрушенного здания имения санаторий железнодорожников «Лимены»⁹⁴. Изучив сложившийся архитектурно-ландшафтный потенциал местности, зодчий создал проект, в котором им была воплощена стилевая интерпретация архитектурной композиции ренессансных палаццо Италии.

В период второй мировой войны разрушенное здание санатория было восстановлено согласно оригинальному проекту В.И. Ковальского. В послевоенный период санаторий «Лимены» получил новое название - «Голубой залив»⁹⁵.

Анализ исторических, ландшафтно-территориальных характеристик исследуемых поселков Большой Ялты, продемонстрировал взаимосвязь стилевых решений архитектурных объектов второй половины XIX - начала и середины XX века.

⁹³ Двойченко П. А. Черноморское землетрясение 1927 года в Крыму // Черноморские землетрясения 1927 года и судьбы Крыма.- Симферополь: Крымгосиздат, 1928.- С. 77-99.

⁹⁴ Архитектор В. И. Ковальский. Основные архитектурные работы и коллекция графики в фондах Симферопольского художественного музея / Е. А. Старостина. - С .115-128

⁹⁵ Галиченко А. Голубой Залив. Усадьба Филиберов Лимена // Старинные усадьбы Крыма. - Симферополь: Бизнес-Информ, 2013. - С. 89-132. - 416 с.

1.2 Облик архитектурного декора Большой Ялты в контексте художественно-стилевых направлений XX века

Изучение архитектурного декора является актуальным с позиции анализа особенностей формирования форм и видов монументального убранства, расположенного в композициях экстерьеров исследуемых объектов. Анализ форм монументального убранства представляет историческую, культурологическую, искусствоведческую значимость в виду определения видовых и стиливых характеристик. Формы архитектурного декора исследуемого периода первой половины XX века являются частью целостной художественно-композиционной системы, основанной на заимствовании канонов архитектурных стилей и традиций исторических эпох.

В контексте развития ведущих художественно-стилевых направлений XX века на территории Большой Ялты получила свое внедрение интерпретация античных и ренессансных канонов, интерпретация модерна и мавританского стиля. В архитектурном декоре объектов рекреационного назначения первой половины XX века наиболее полно воплотился синтез античных и ренессансных канонов, сформировавший уникальное художественно-композиционное единство санаторных комплексов первой половины XX века. Создание эклектического решения художественных композиций декора основывалось на изучении зодчими архитектурных композиций античного периода Древней Греции, Рима, а также Италии⁹⁶.

⁹⁶ Шинтяпина Е.С. Советские художественно-стилевые архитектурные эталоны первой половины XX столетия / Е.С. Шинтяпина // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям : Сборник докладов X Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных. В 6-ти томах, Белгород, 28 апреля 2022 года / Отв. редакторы Н.В. Посохова [и др.]. Том 1. – Белгород: Белгородский государственный институт искусств и культуры., 2022. – С. 349-352

Интеграция культурных канонов и представление их в единстве форм становятся методом создания нового стиля, выступающего основой авторских архитектурных образов, используемых в практике зодчих первой половины XX века⁹⁷.

На территории Большой Ялты первой половины XX века происходит также повсеместное использование композиций и форм архитектуры и декора античности, что становится основой для экспериментальных поисков и формирования новаторского языка архитектуры.

Главный входной портал зданий корпусов санаториев «Нижняя Ореанда», «Севастополь», «Горное солнце», «Жемчужина», «Дом творчества писателей имени А.П. Чехова», сформирован архитектурной композицией портика, состоящего из трех проемов, центральный из которых завершается полуциркульной аркой («Нижняя Ореанда», «Дом творчества писателей имени А.П. Чехова») или треугольным фронтоном («Севастополь», «Горное солнце», «Жемчужина»), а два боковых перекрыты горизонтальными перемычками. Данная композиция, именуемая серлиана⁹⁸, получила свое название по фамилии итальянского архитектора С. Серлио, включившего данный мотив в свой труд «Семь книг об архитектуре», 1537г. Наибольшее распространение серлиана получила в проектах архитектора А. Палладио, вследствие чего данный мотив именуют «палладианским окном»⁹⁹.

Прототипы данного мотива впервые получили свое применение в Древнем Риме, в архитектуре центрального портика храма Адриана в Эфесе (I в. н.э.), дворца Диоклетиана (III в. н.э.). В данных постройках был применен непрерывный архитрав, соединяющий два горизонтальных проема с перекрытиями и полукруглую арку в единую композицию. Впоследствии

⁹⁷ Блинова Е.К. Модель семантического архитектурного пространства как инструмент оценки образов ордерных ансамблей / Блинова Елена Константиновна // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена. - СПб., 2010. - N 137. - С.124-134.

⁹⁸ Серлиана - архитектурная деталь, сводчатый проход или окно с тремя проемами, центральный из которых шире боковых и завершен полуциркульной аркой.

⁹⁹ Юсупов Э. С. Словарь архитектурных терминов. - Санкт-Петербург: Фонд «Ленинградская галерея», 1994. - 432 с.

данный мотив перерабатывался, и использовался в другом прочтении, при котором полукруглая арка не соединялась с боковыми проемами архитравом. В эпоху ренессанса мотив серлиана был интерпретирован архитектором Ф. Брунеллески в портике капеллы Пацци, во Флоренции (XV в., шестиколонный портик разделен полуциркульной аркой), а также зодчим Дж. Вазари в композиции фасада галереи Уффици (Флоренция, XVI в.).

Архитектор А. Палладио (XVI в.), широко использовал данную архитектурную композицию в своих проектах: в галереях Палаццо делла Раджоне в Виченце, главном портале вилл Пойана в Пойана-Маджоре, Форни Черато (Монтеккьо-Прекальчино), Вальмарана (Виченца).

Трактовки интерпретации мотива серлиана А. Палладио в архитектурных композициях входных порталов были использованы в дальнейшем в архитектуре Европы XVIII века. В период главенствования неоклассицизма в Великобритании мотив серлиана был использован архитектором Р. Бойлом, в архитектурной композиции в здании Чизвик-Хаус, мотив серлиана в котором представлен в виде входного портала и окон на фасаде, выходящем в сад. В период XVIII века, в эпоху распространения неоклассицизма, архитектурный мотив серлиана был применен при создании входных порталов палаццо Грасси в Венеции (архитектор Дж. Массари).

На территории России мотив серлиана получил распространение в период главенствования классицизма в русской архитектуре. Данный мотив применен в архитектурной композиции западного фасада главного дома усадьбы Пущино-на-Наре XVIII (г.о. Серпухов). Применение мотива серлиана реализовано в архитектуре главных фасадов служебных корпусов дворца в Павловске, возведенных в XVIII веке в стиле классицизм Ч. Камероном и В.Бренна, в первом этаже - в композициях входных порталов, во втором этаже - в композиции окон. Мотив серлиана также интерпретирован в композиции входных ворот классицистического ансамбля дома Пашкова в Москве (XVIII в., архитектор В.И. Баженов). В боковых ризалитах главного фасада

Михайловского дворца (XIX век, архитектор К.И. Росси) мотив серлиана применен в композиции окон, расположенных во втором этаже.

В XX веке мотив серлиана используется в период главенствования стиля сталинский неоклассицизм в период 1930-1955х годов. В применении данного мотива в архитектуре раскрывается обращение зодчих к классицистическому наследию в условиях интерпретации триадной композиции. Серлиана во входных порталах зданий советских архитекторов представляет не подлинное воспроизведение палладианской триады, но переработку классицистического наследия в условиях работы с новыми техниками и материалами, например, с железобетонными конструкциями. Именно поэтому зодчими видоизменяется форма центральной арки, которая заменяется на треугольный фронтон, часто имеющий кессонный купол. Это связано с функциональностью – прямоугольные формы проще возводить при применении железобетона, арка же ассоциируется с буржуазным, дворцовым, прошлым. В архитектуре советского периода интерпретированный мотив серлиана применяется в качестве архитектурных композиций входных порталов и портиков. Примерами выступают здания дворца культуры в г. Пермь (1940-1950 гг., архитекторы И.А. Меерзон, А.К. Барутчев), театра кукол в г. Волгоград (1948 г., архитектор Е.И. Левитан), и др.

Зодчие, возводившие исследуемые санаторные ансамбли, при выборе использования трехчастной конструкции серлианы в качестве входного портала, опирались на опыт архитекторов предыдущих веков. Это позволило им внедрить данную композицию в авторские проекты и применить ее в функциональном значении XX века.

Архитектурная композиция рустованной аркады на пилонах¹⁰⁰, примененная в парадных входах зданий санаториев НИИ имени Сеченова

¹⁰⁰ Рустовка - облицовка внешних стен здания правильно подогнанными четырехугольными камнями.

(корпус имени Н.И. Пирогова, 1914 г.), «Нижняя Ореанда», «Жемчужина», «Украина», «Россия», «Энергетик», впервые была использована в архитектурных ансамблях эпохи Ренессанса. Прототипами использования аркады такого типа являются здания палаццо Помпеи и палаццо Каносса (Верона. XVI в. архитектор М. Санмикели), первый этаж которых оформлен рустом, а парадный вход сформирован рустованными аркадами на пилонах. Архитектор А. Палладио также использует руст в оформлении парадного портала виллы Пизани (Баньоло, Венето, XVI в.), и палаццо Скио (Виченца, XVI в.).

Рустованная аркада на пилонах широко применялась и в архитектуре неоклассицизма. Первый этаж здания дворца фамилии де Крийон в Париже (XVIII век, архитекторы Ж.-А. Габриель, Л.-Ф. Труар, с 1909 года отель «Крийон»), оформлен аркадами на пилонах. В решении фасадов служебных корпусов архитектурного комплекса Арк-э-Сенан во Франции также демонстрируется применение руста при оформлении входных порталов (XVIII век, архитектор К.Н. Леду). Первый этаж парадного фасада дворца Гран Гуардия в Вероне (XVI-XIX век, архитекторы Д. Куртони, Дж. Барбьери), возведенного в неоклассицистическом стиле, сформирован тринадцатью рустованными арками на пилонах.

В России, в г. Санкт-Петербург, примерами применения рустованной аркады на пилонах выступают здание русского торгово-промышленного банка (начало XX века, архитектор М.М. Перетяткович неоренессанс), доходный дом М.И. Вавельберга (начало XX века, архитектор М.М. Перетяткович, неоренессанс), доходный дом П.С. Прохорова (начало XX века, архитектор Д.Г. Фомичев, неоренессанс).

Опираясь на опыт предыдущих веков, советские архитекторы, проектировавшие исследуемые санаторные ансамбли, воплотили авторское прочтение возможности применения рустованной аркады в зданиях XX века.

В здании второго корпуса санатория «Энергетик» зодчими воплощен прием аркады на колоннах. Легкость данной конструкции сформирована пятью полуциркульными арками, опирающимися на колонны ионического ордера. Прототипом данной конструкции является аркада на колоннах, воплощенная в XVI веке архитектором Ф. Брунеллески в проекте западного фасада здания Ospedale della Misericordia в Флоренции. В данном здании Ф. Брунеллески использовал новаторский прием опоры арок на капители колонн (девять полукруглых арок опираются на колонны композитного ордера, образуя ренессансную ордерную аркаду), впоследствии приобретший интерпретацию в проектах других архитекторов Италии и Европы. Прием размещения аркад на колоннах использовал архитектор Мауро Кодуччи в проекте здания старых прокуратур, расположенного на площади Сан-Марко в Венеции. Три этажа, выходящие фасадом на площадь, оформлены полуциркульными арками на колоннах. В период XVI-XVII веков А. Палладио обращается к данному приему в проекте здания базилики в Виченце. Однако, необходимо отметить, что в проекте Ф. Брунеллески арки опираются непосредственно на колонны, а в проекте А. Палладио – полуциркульные арки, опирающиеся на колонны, являются продолжением стены¹⁰¹.

Применение такого типа галереи в зданиях санаторных ансамблей позволило зодчим продемонстрировать интерпретацию новаторских ренессансных приемов, а также визуально облегчить конструкцию.

По левую и правую стороны от входного портала северного фасада главного корпуса санатория «Нижняя Ореанда» находятся два закрытых двора. Парадный вход в эти дворы образован полуциркульными аркадами, опирающимися на рустованные пилоны. Эти дворы сформированы интерпретацией композиции перистилия. Прототипами таких дворов являются дворы-перистилии, которые появились в Древнем Риме как внутреннее

¹⁰¹ Аркин, Д.Е. Палладио в Виченце // Образы архитектуры и образы скульптуры. - М.: Искусство, 1990. - С. 16-18

пространство дома, окруженное колоннами. Примерами выступают: перистиль в ансамбле дома Веттиев в Помпеях (I в. н.э.), дома Фавна (II в. до н.э.), дворца Диоклетиана (III-IV в. н.э.). В XV веке к использованию композиции перистилия обращаются итальянские архитекторы. В проектах внутренних дворов Палаццо Медичи-Риккарди, монастыря Сан-Марко, библиотеки Сан-Марко, Палаццо Веккьо, зодчий М. ди Бартоломео соединяет изобретенную Ф. Брунеллески аркаду по колоннам с принципом ее размещения в ансамблях внутренних пространств. В архитектуре России композиция внутреннего двора-перистилия трансформируется, соединяясь с функциональностью торжественно-парадного двора-курдонера. Реализация данного решения воплощена в архитектурном ансамбле усадьбы Архангельское (XVIII-XIX вв., классицизм, архитекторы Ж.-Ж.Герн, Дж.Тромбара). Опора зодчих на многовековой опыт создания и трансформации двора-перистилия по его функциональному назначению определили облик данного типа двора в санатории «Нижняя Ореанда».

В композиции парадных залов архитектурных ансамблей санаторной лечебницы С.Н. Васильева, санаториев «Белоруссия», «Сосняк», «Энергетик», «Родина», «Горный», зодчими применено использование кольцевого цилиндрического свода. Применение свода такого типа было распространено в Древней Греции и Древнем Риме. Прототипами являются следующие объекты: Пантеон (II в. н.э., Италия), Ротонда в Салониках (IV в. н.э., Греция), Филиппейон в Олимпии (IV в. н.э., Греция). В период Ренессанса к композиции кольцевого свода обращались итальянские архитекторы. Д. Браманте обращается к центрической постройке в проекте Темпьетто в 1500х гг. в Риме, Италия. Здание храма Темпьетто сформировано ротондой и окружающей ее колоннадой. А. Палладио применил данный тип в проекте виллы Ла Ротонда в Виченце в XVI веке. Центрическая композиция виллы представлена круглым залом под куполом, завершенным окулусом.

В XVIII веке к интерпретации кольцевого цилиндрического свода А. Палладио обратились архитекторы Лорд Берлингтон и У. Кент в проекте Чизвик Хаус, загородного дома, возведенного в неопалладианском стиле в Великобритании. Центральный восьмигранный купольный зал завершается куполом с четырьмя термальными окнами.

К использованию кольцевого цилиндрического свода обращался зодчий Ч. Камерон в проекте Софийского собора в г. Пушкин. Здание православного собора возведено во второй половине XVIII века, в период главенствования на территории России архитектурного стиля ранний классицизм. Софийский собор в г. Пушкин представляет интерпретацию архитектурной композиции виллы Ла Ротонда, возведенной А. Палладио в Виченце в XVI веке.

Авторы проектов санаторных ансамблей Большой Ялты продемонстрировали интерпретацию прототипов кольцевого цилиндрического свода, используемого в многовековой практике зодчих античности, Ренессанса, классицизма, неоклассицизма.

В архитектурной композиции фасадов зданий «Мисхорская санатория Министерства земледелия имени статс-секретаря А.В. Кривошеина» (1914-1916, «Белоруссия»), «Санаторий доктора медицины И.И. Иванова» (1899-1903), «Нижняя Ореанда», «имени А.П. Чехова», «Родина», «Россия», «Севастополь», «Энергетик», «Горный», применен большой ордер¹⁰², охватывающий два этажа. Большой ордер впервые использован в архитектуре итальянского Возрождения. Прототипами являются здания, возведенные в данный временной период. В XV веке большой ордер был использован Л.Б. Альберти в здании церкви Сант-Андреа в Мантуе. В XVI веке большой ордер использовал А. Палладио в композиции фасадов зданий Палаццо Вальмарана, Палаццо дель Капитаниато, Палаццо Порто в Виченце.

¹⁰² Юсупов Э. С. Словарь архитектурных терминов. - Санкт-Петербург: Фонд «Ленинградская галерея», 1994. - 432 с.

Спроектированные А. Палладио колонны большого ордера подчеркивают тектоническую мощь здания, создавая образ величия и прочности.

К применению большого ордера в архитектуре обращаются зодчие Европы в период главенствования неоклассицизма. Примерами использования большого ордера выступают следующие здания: особняк Остерли-хаус в Великобритании (вторая половина XVIII века, архитектор Р. Адам), Церковь Святой Женевиевы, Франция (XVIII век, архитектор Ж.-Ж. Суффло), Малый Трианон, Франция (XVIII век, архитектор А.-Ж. Габриэль), Британский музей, Великобритания (XIX век, архитектор Р. Смерк).

В России к использованию большого ордера архитекторы обращаются в период главенствования классицизма. Примерами выступают: Таврический дворец (XVIII век, архитектор И.Е. Старов), Михайловский дворец (XIX век, архитектор К.И. Росси), здание Главного штаба (XIX век, архитектор К.И. Росси), в Санкт-Петербурге; дом Пашкова (XVIII век, архитектор В.И. Баженов) здание Благородного собрания (XVIII век, архитектор М.Ф. Казаков), здание Большого театра (XIX век, архитекторы О.И. Бове, А.И. Каменский) в Москве. Большой ордер в архитектуре классицизма России в основном используется в парадном колонном портике, объединяющем два этажа. Архитектурные и композиционные возможности большого ордера: создание целостности, монументальности, торжественности, были использованы зодчими в проектах исследуемых санаторных комплексов Большой Ялты.

Применение большого ордера в проектах санаторных ансамблей Большой Ялты позволило архитекторам создать облик мощи и величия, основанный на интерпретации сложившихся основ данной композиции фасада.

В тимпанах фронтонов главных корпусов зданий санаториев «Ялтинский санаторий для недостаточных чахоточных больных в память Императора Александра III» (сегодня корпус клиники имени Н.И. Пирогова

НИИ имени И.М. Сеченова), «Энергетик», «Россия», «Горное солнце», располагаются пластические сюжетные композиции, олицетворяющие идеологию СССР, а также природные характеристики и богатство плодородия Большой Ялты. Данные скульптурно-пластические композиции демонстрируют исторические и гражданские атрибуты, а также природный потенциал региона. Во фронтонах главных корпусов санаториев «Ялтинский санаторий для недостаточных чахоточных больных в память Императора Александра III» (сегодня корпус клиники имени Н.И. Пирогова НИИ имени И.М. Сеченова) и «Россия» композиции представлены барельефами, расположенными в центре тимпанов. Во фронтонах главных корпусов санаториев «Энергетик», «Горное солнце» представлены сложносоставные композиции рельефов, занимающих все поле тимпанов.

Прототипами выступают композиции барельефных и скульптурных сюжетов в тимпанах треугольных фронтонов, которые получили свое формирование в Древней Греции. Примером является тимпан фронтона здания Парфенона, расположенного на Афинском акрополе (V век до н. э.), здания храма Афайи (о. Эгина, V век до н.э.). В тимпанах зданий Древней Греции располагались сложные многофигурные скульптурные композиции, демонстрирующие мифологических героев, столкновения греков и троянцев, и т.д. В эпоху Ренессанса в тимпанах фронтонов чаще помещаются окулусы или композиции геральдических родовых гербов заказчиков. Многофигурные скульптурные композиции встречаются реже, и созданы по образцу греческих храмов V-IV веков. Примерами размещения барельефов в тимпанах выступают виллы А. Палладио: Форни-Черато (1565), Пизани (1542) (в пространство тимпанов фронтонов помещены гербы родов владельцев), Барбаро (1560) Эмо (1559) (в пространство тимпанов фронтонов помещены мифологические и аллегорические фигуры). Здания общественного и религиозного назначения: собор Святого Петра в Ватикане (1506-1626) архитекторы Д. Браманте, Р. Санти, А. да Сангалло, М.Буонаротти. В

пространство тимпанов фронтонов чаще всего помещают гербы родов владельцев, сюжеты, связанные с их деятельностью и профессиональными интересами, мифологические и аллегорические фигуры. В период главенствования неоклассицизма барельефы в пространстве тимпана фронтона передают категорию назначения здания, демонстрируют родовые гербы и интересы заказчиков. Скульптурные композиции, находящиеся в тимпанах, усложняются, по сравнению с примерами Ренессанса. Распространенными образами также выступают аллегорические фигуры, мифологические персонажи, гражданские атрибуты. Примером выступает Пантеон (церковь Святой Женевиевы), Франция (XVIII век, архитектор Ж.-Ж. Суффло). В тимпане фронтона располагается многофигурная скульптурная композиция работы П.-Ж. Давид, изображающая Францию в виде фигуры, распределяющей лавры представителям науки, искусства, отечества, истории, свободы, промышленности. В композиции тимпана фронтона Британского музея, в Лондоне, Великобритания (XIX век, архитектор Р. Смерк), располагается многофигурная скульптурная композиция, состоящая из фигур, представляющих развитие искусства, науки, торговли, земледелия.

В эпоху распространения классицизма в России в тимпаны треугольных фронтов помещают сложные многофигурные композиции барельефов. Примерами выступают тимпаны фронтона парадного фасада Михайловского замка, расположенного в Санкт-Петербурге (XVIII век, архитекторы В.И. Баженов, В. Бренна). В композиции фронтона находится рельеф, в центре которого располагается фигура истории с пергаментом, по левую и правую сторону которой размещены фигуры аллегории победы и славы. Во фронтоне южного портика Исаакиевского собора, г. Санкт-Петербург (XIX век, архитектор О.Монферран) располагается скульптурная композиция «Поклонение волхвов», в центре которой находится фигура Девы Марии с младенцем Иисусом, по левую и правую сторону от нее – волхвы с дарами.

Помещая барельефы в тимпаны фронтонов зданий санаторных ансамблей зодчие подчеркивают тематическую направленность комплекса, а также аутентичность пластики рельефа, формируя трактовку реминисценции античности и Ренессанса.

Акротерии – навершия в форме пальметты, венчающие здания, оформляющие фронтоны по углам, использованы в зданиях исследуемых санаториев Большой Ялты: «Санаторная лечебница доктора С.Н. Васильева», «Севастополь». В основе композиции акротерия санатория «Россия» находится не веерообразный лист пальмы, а жемчужная раковина, что свидетельствует об интерпретации классицистической формы для иллюстрации характеристик местности местоположения объекта.

Прототипами выступают акротерии в форме пальметты, которые использовались в храмах Древней Греции: Афайи (о. Эгина, V век до н.э.), Ники Аптерос в Афинах (V век до н.э.). В Древнем Риме акротерии также использовались в экстерьерах храмов: Сатурна в Риме (V век до н.э.), Фортуны Вирилис, Рим (75 г. до н.э.).

Обращение к использованию акротериев в форме пальметты для украшения треугольных фронтонов происходит в архитектуре неоклассицизма со второй половины XVIII века в связи с возрождением интереса к памятникам античности. Распространение стиля, получившего название неогреческий, явилось результатом стремления следовать за образцами Древней Греции. Примерами зданий, в архитектурном решении которых получил свое воплощение неогреческий стиль, являются Афинская академия (1859-1885, архитектор Т. фон Хансен), выставочный зал «Заппион» (1874-1888, архитектор Т. фон Хансен) в Греции; зал славы Вальхалла (1830-1842, архитектор Л. фон Кленце) в Германии; дом Н.Д. Стахеева (1898, архитектор М.Ф. Бугровский), вилла Н.С. Свиягина (1910-1912, архитектор Я.П. Семенов) в России, и др.

Интерпретация и размещение акротериев на треугольных фронтонах санаторных ансамблей позволяет зодчим продемонстрировать реминисценции античности и Ренессанса.

В композиционном решении исследуемых зданий санаториев использованы архитектурные ордера, древнегреческие и древнеримские.

Дорический ордер использован в здании санаторной лечебницы доктора С.Н. Васильева. Ионический ордер представлен в Ялтинской санатории для недостаточных чахоточных больных в память Императора Александра III (1913-1916, «Клиника им. Н. И. Пирогова Крымского НИИ имени И.М. Сеченова»), санаториях «Россия» (1946-1957), «Энергетик» (1945-1950). Коринфский ордер представлен в санаториях «Сосняк» (1936-1940), «Горный» (1950-1957), «Жемчужина» (1950-1955), «Украина» (1950-1955, «Родина»), «Горное солнце» (1950-1955), «Металлург» (1950-1955, «Севастополь»)¹⁰³.

Тосканский ордер использован в «Санатории российского общества Красного Креста для больных военнослужащих, как офицеров, так и нижних чинов военного ведомства» (1914-1927), «Мисхорской санатории Министерства земледелия имени статс-секретаря А.В. Кривошеина» (1914-1916, «Белоруссия»), Ялтинской санатории для недостаточных чахоточных больных в память Императора Александра III (1913-1916, «Клиника им. Н.И. Пирогова Крымского НИИ имени И.М. Сеченова»). Композитный ордер представлен в санаториях «Нижняя Ореанда» (1940-1955), «Горный» (1950-1957).

В проектах исследуемых зданий зодчие воплощают интерпретацию композиционных форм культовых архитектурных ансамблей периода античности и Ренессанса.

¹⁰³ Шинтяпина Е.С. Санаторно-курортные комплексы Большой Ялты 1930-1950-х годов как объекты культурно-исторического наследия Крыма / Е.С. Шинтяпина // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма, Симферополь, 21–22 октября 2020 года / материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 208-211

Использование в декоре разнообразных материалов, таких как железо, гипс, камень, позволяло художникам и мастерам придавать экстерьерам зданий художественную эмоциональность, выразительность, использовать в композициях барельефные композиции разной сложности. Синтез монументальных форм декора, получивший свою реализацию в исследуемых архитектурных объектах первой половины XX века, сформировал преемственность художественно-композиционных форм.

Советские и российские исследователи исторического становления декора античной архитектуры, П. И. Брунов¹⁰⁴, В. М. Полевой¹⁰⁵, Ю. Д. Колпинский¹⁰⁶, Г. И. Соколов¹⁰⁷, Б. И. Ривкин¹⁰⁸, А. И. Воцинина¹⁰⁹, Г. Г. Генкель¹¹⁰, и др., подчеркивают, что декор античного периода был сформирован на основе синтезирования геометрических и растительных форм и элементов, получивших последующее воплощение как в греческом меандре, так и в листьях аканта¹¹¹. Растительные формы и элементы, получившие широкое распространение в античный период, были применены в композициях фасадных экстерьеров архитектуры XX века. В кессонных сводах санатория «Нижняя Ореанда акантовая форма розетки трансформировалась до формы цветка Гибискус, рода *Hibiscusrosa-sinensis*.

Созданная в Античной Греции и Риме столбовая опорная система – «ордер»¹¹² получила свою реализацию и интерпретацию в архитектурных проектах санаториев. В архитектуре исследуемых объектов Большой Ялты

¹⁰⁴ Брунов Н. И. Пропорции античной и средневековой архитектуры / Н. И. Брунов -М: Всесоюзная Академия Архитектуры, 1936.- 136 с.

¹⁰⁵ Полевой В. М. Искусство Греции: древний мир / В. М. Полевой. - М. : Искусство, 1970. - 327 с.

¹⁰⁶ Колпинский Ю. Д. Великое наследие античной Эллады и его значение для современности / Ю.Д. Колпинский. - М. : Изобразит. искусство, 1977. - 344 с.

¹⁰⁷ Соколов Г. И. Искусство Древней Греции : научно-популярная литература / Г. И. Соколов. - М. : Искусство, 1980. - 271 с.

¹⁰⁸ Ривкин Б.И Античное искусство / Б. И. Ривкин. - Москва : Искусство, 1972. - 356 с.

¹⁰⁹ Воцинина А.И. Античное искусство : Ист. очерк. - Москва : Изд-во Акад. художеств СССР, 1962. - 394 с.

¹¹⁰ Генкель Г. Г. Античное искусство. - Ленинград : П. П. Сойкин, 1929. - 176 с.

¹¹¹ Архитектура античного мира (Греция и Рим) / Под редакцией В. Ф. Маркузона (ответственный редактор по Греции), Б. П. Михайлова (ответственный редактор по Риму), И. С. Николаева, О. Х. Халпахчьяна, Ю.С. Яралова. – Второе издание, исправленное и дополненное. – 1973. – 712 с.

¹¹² Полевой В.М. Искусство Греции. Том 1 / В.М. Полевой. - М.: Советский художник, 1984. - 536с.

использование ордерной системы: дорического, ионического, тосканского, коринфского, композитного ордеров, играло важную художественно-композиционную роль, определяя стилевое решение архитектурного проекта. Сочетание ионического малоазийского и аттического ордеров использует Н. П. Краснов при проектировании виллы Н. С. Свягина в Симеизе и Я.П. Семенов в «Санатории российского общества Красного Креста для больных военнослужащих, как офицеров, так и нижних чинов военного ведомства» («Санаторий имени П.И. Баранова»). Коринфский ордер получает существенную трансформацию и новое прочтение в проекте архитектора Б. В. Ефимовича «Украина» («Родина»). Зодчий трансформировал рисунок капители канонической ордерной модели, представив флерон¹¹³ гербом СССР, заменив верхние листья аканта на веерные листья пальм, соединив стебли кауликолей¹¹⁴ с пшеничными колосьями.

Разнообразие сюжетной составляющей в пластическом орнаменте и барельефе также появляется в античный период. Видовое своеобразие растительной тематики, применяемое при моделировании художественно-композиционных фасадных барельефных форм и элементов, заимствовано из флоры, произрастающей на территории античных государств: аканта, плюща, лавра, дуба, оливкового дерева и т.д. Н.И. Брунов, рассматривая ордерную систему древних греков, пишет: «греческий архитектурный ордер является той системой, в которой воплощены все достижения архитектурных поисков античного мира. Архитектурная форма последующих эпох и стилей строится на основе бессознательного или сознательного отталкивания от основ греческой архитектуры»¹¹⁵.

¹¹³ Флерон (крестоцвет) – это декоративная деталь в виде стилизованного цветка, венчающего композицию декора капители.

¹¹⁴ Кауликоли в коринфских капителях – волутообразные завитки стеблей, выступающие из-за листьев аканта и образующие маленькие волюты, поддерживающие абак.

¹¹⁵ Брунов, Н. И. Пропорции античной и средневековой архитектуры / Н. И. Брунов - М: Всесоюзная Академия Архитектуры, 1936.- 136 с.

Орнаментальные композиции, утвержденные в Древней Греции, стали источником для последующих интерпретаций советскими зодчими. Античный орнамент и сюжет орнаментальных узоров Греции получил свое развитие посредством влияния культур и традиций других государств: Месопотамии, Египта, Вавилона. Так, изображение волют было заимствовано греками у египтян, пальметта появилась из декоративного искусства Вавилона. Греки преобразовали пластику орнаментальных рисунков, создавая новые решения декора с изящными и тонкими формообразующими элементами¹¹⁶.

Использование раппортного орнамента в экстерьерах фасадов исследуемых санаторных комплексов получило свое широкое распространение. Раппортный орнамент использован на северном фасаде главного корпуса санатория «Нижняя Ореанда», на южном и северном фасадах главного корпуса санатория «Украина» («Родина»). Раппортные орнаментальные элементы также являются неотъемлемой частью художественных композиций экстерьеров исследуемых объектов, получивших формирование на протяжении XX столетия. Повсеместное распространение получили пластические мотивы пальметты и аканфа¹¹⁷. Данные формы архитектурного декора стали основополагающими для создания моделей барельефов, созданных лепщиками первой половины XX века.

Пальметта становится основой для скульптурных форм акротериев. Аканф получает распространение в ордерных конструкциях, поясах, венках. Форма раковины, наряду с пальметтой, становится формообразующим элементом акротериев и малых архитектурных форм. Морская раковина является основополагающей формой скульптурной композиции Афродиты и Аполлона, размещенных в пространстве южного фасада второго корпуса

¹¹⁶Полевой В.М. Искусство Греции. Том 1 / В.М. Полевой. - М.: Советский художник, 1984. - 536с.

¹¹⁷ Акимов Л. И. Искусство Древней Греции. Геометрика, архаика / Людмила Акимов ; [авт. проекта д. иск. С. М. Даниэль]. - Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2007. - 396 с.

санатория «Россия». Мастера античности использовали веерообразный лист пальмы, ставший прототипом для возникновения пальметты, используемой в композициях цветочных поясов, орнаментальных раппортных узоров, в пластике антефиксов и акротериев¹¹⁸. Использование пальметты в композиции акротериев получило широкое распространение на территории Большой Ялты в период 1900-1950х годов, в архитектуре санаторных комплексов. Пальметту, представленную в композиции акротерия, можно увидеть на фасаде здания санаторной лечебницы С.Н. Васильева, созданной по проекту архитектора Н.Г. Тарасова. Трансформация и интерпретация формы пальметты приводит к появлению художественно-композиционной формы раковины.

Древний Рим, став колыбелью архитектурной мысли, внес свой вклад в развитие композиций архитектуры и декора¹¹⁹. Именно грандиозность создаваемых пространств Древнего Рима была интерпретирована в советской архитектуре 1930-1950х годов. Исследователь Л. М. Буткевич отмечает, что раковина, как элемент декора, появляется в греческой и римской культурах путем трансформации из вавилонской пальметты¹²⁰. Мотив раковины также подвергается видоизменению, получая применение в основном в нишах, скульптурных сюжетах, акротериях, в декоративных малых скульптурных формах. Античная морская раковина, получившая последующие видоизменения на протяжении XX века, явилась основой для художественной и композиционной интерпретации архитекторами А. Я. Лангманом и И. Г. Кузьминым в проекте главного корпуса санатория «Россия», возведенного в период 1946-1957х годов. Морская раковина получает воплощение в качестве основополагающего элемента композиции – акротерия фасада главного корпуса санатория.

¹¹⁸ Трацевский В. В., Колосовская А. Н., Чижик И. А. Классические архитектурные формы. – Минск: Высшая школа, 2008. – С. 157

¹¹⁹ Блаватский В.Д. Архитектура Древнего Рима. - [Москва] : Изд-во Всес. акад. архитектуры, 1938 (Типо-лит. им. Воровского). - 124 с.

¹²⁰ Буткевич Л. М. История орнамента : учебное пособие для пед. вузов по спец. "Изобразительное искусство" / Л. М. Буткевич. - М. : ВЛАДОС, 2008. - 264 с.

Мотив раковины начинает использоваться в скульптурной пластике Древней Греции, в качестве одного из формообразующих элементов, наряду с листьями аканфа¹²¹. Аканф проникает в растительные орнаментальные мотивы наряду с пальметтой и меандром. С самого начала своего применения в орнаментике и декоре, аканф оживляет сюжетную и композиционную канву. Воплощение листьев аканфа в архитектурной и скульптурной пластике дошло до наших дней в форме орнаментации коринфских капителей.

Интерпретацию аканфа можно проследить в авторском прочтении композиции коринфских капителей на южном фасаде санатория «Украина» («Родина»). Капители полуциркульной галереи южного фасада увенчаны композицией коринфского ордера, в которой в средние жилки аканфа вплетены пшеничные колосья, что свидетельствует о синтезе античных канонов и образов советского искусства, демонстрирующего богатство плодородия республик СССР. Пластические формы серпа и молота, выполняющие функцию флерона¹²², обогащают композицию, привнося в нее трактовку главной государственной эмблемы СССР.

Получив распространение в архитектуре комплексов рекреационного назначения (лечебниц, санаторных ансамблей) композиции пластического декора сформировали эклектический облик в решении экстерьеров зданий первой половины XX века.

В первом разделе первой главы были выявлены ландшафтно-территориальные условия формирования архитектурного облика Большой Ялты периода 1890-1950х годов. Проведенный натурный анализ местности, а также изучение научных трудов, позволили определить, что важнейшим

¹²¹ Кишбали Т.П. «Игра природы»: раковина как пластический мотив в древнегреческом искусстве // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 1. Ч. 2. С. 155-168

¹²² Флерон (крестоцвет) – это декоративная деталь в виде стилизованного цветка, венчающего композицию декора капители.

условием формирования ландшафтных характеристик территории Большой Ялты явилось ее природное местоположение – на берегу Ялтинского залива Черного моря, в окружении полукольца Крымских гор, которые создают усложненный рельеф – террасную ступенчатость, образующую постепенный спуск к прибрежной зоне морского побережья. Вторым важнейшим условием формирования ландшафтного облика Большой Ялты стала разработка плана реконструкции архитектора Н. П. Краснова, реализовавшая упорядоченное соотношение архитектурных сооружений и парковых пространств в 1890х годах. Третьим, важнейшим этапом формирования завершенного ландшафтного облика города и прилегающих поселков, стала разработка плана реконструкции Южного берега Крыма, включающего территорию Большой Ялты, внедренная в 1935 году московским архитектором М. Я. Гинзбургом. В настоящем разделе также определены входящие в состав Большой Ялты поселки городского типа, на территории которых были возведены исследуемые архитектурные ансамбли: Восход, Ливадия, Ореанда, Курпаты, Гаспра, Кореиз, Алушка, Симеиз. Анализ ландшафтных характеристик данных поселков позволил определить их влияние на формирование целостного архитектурного облика, а также выявить роль в проектировании комплексов рекреационного назначения. Определено, что именно характеристики ландшафта стали основой для проектирования в прибрежной части города санаторных ансамблей, комплексные проекты которых задействовали природное своеобразие рельефа местности. Анализ научных трудов также позволил подтвердить, что особенности ландшафта стали важнейшей основой для формирования целостного облика архитектурных объектов. Во втором разделе были определены основные направления развития архитектурного декора, получившие свое формирование на территории Большой Ялты. Выявлены основные стилевые направления, получившие реализацию в архитектурных объектах, обозначены предпосылки и условия их внедрения. Анализ архитектурных стилей,

получивших распространение на территории Большой Ялты, позволил определить главенствующее положение интерпретации античных канонов Греции и Рима, а также итальянского Ренессанса. Анализ позволил обозначить характеристики применения и внедрения форм и элементов античности Греции и Рима, Ренессанса в исследуемых архитектурных объектах. Определение исторического, видового, художественного своеобразия форм и элементов декора, сформировавших целостный облик архитектурных решений исследуемых объектов, является важнейшим этапом выявления стиливых, композиционных, художественных характеристик экстерьеров исследуемых в настоящей работе архитектурных объектов.

Глава 2. Этапы создания художественно-исторических концепций монументально-декоративного убранства санаторных комплексов первой половины XX века

2.1. Дореволюционный этап создания монументально-декоративного убранства авторских проектов лечебниц и санаториев 1900-1916х годов

Период с 1900-х по 1916-е годы, ознаменованный строительством санаториев на территории Большой Ялты, отличается стилевым разнообразием архитектурных проектов. Анализ ряда архивных документов, а также натурное обследование объектов, возведенных в рассматриваемый период, свидетельствуют об интерпретации античных греческих и римских архитектурных канонов.

Классицистические каноны архитектуры получили внедрение в новаторских тенденциях и ретроспективных течениях начала XX вв. В России начала XX века ретроспективные стилевые направления были объединены под названием «русский неоклассицизм».

Распространение неоклассицистических традиций в русской архитектуре в своих трудах изучали Е.А. Борисова, Т.П. Каждан¹²³, Е.И. Кириченко¹²⁴, Г.И. Ревзин¹²⁵, и др.

Три стиля, господствующие в Древней Греции - дорический, ионический, коринфский¹²⁶, сформировавшие типы архитектурных ордеров, получили свое внедрение и интерпретацию в санаторных архитектурных проектах Большой Ялты. Базируясь на принципах исторических и

¹²³ Борисова Е.А., Каждан Т.П. Русская архитектура конца XIX - начала XX века. М.: Наука, 1971. – 238 с.

¹²⁴ Кириченко Е. И. Курорты Крыма. Симеиз // Градостроительство России середины XIX - начала XX века. – Москва: Прогресс-Традиция, 2003. – Т. II. – 560 с.

¹²⁵ Ревзин Г.И. Неоклассицизм в русской архитектуре начала XX в. М., 1992. – 169 с.

¹²⁶ Правило пяти ордеров архитектуры / Джакомо Бароцци да Виньола ; Перевод А. Г. Габричевского; Комментарий Г. Н. Емельянова. – Издание стереотипное. – Репринт с издания 1939 года (Москва : Издательство Всесоюзной Академии архитектуры). – Москва : Издательство «Архитектура-С», 2005. – 168 с.

традиционных канонов, дорическая, ионическая, коринфская ордерные системы внесли в проекты отечественных зодчих сложившиеся формы, устоявшиеся идеалы и образцы, с помощью которых передавались культурно-исторические взаимосвязи. Господствующие на территории Рима, а позднее и Италии, тосканская и композитная ордерные системы, в архитектурных проектах Большой Ялты получили взаимодействие с ордерными системами Древней Греции, с целью их интерпретации в авторских проектах.

Объектами, возведенными в условиях применения синтеза архитектурных форм и элементов Древней Греции, Рима, Италии, на территории Большой Ялты являются «Санаторий доктора медицины И.И. Иванова» (г. Ялта, 1899 год, архитектор Л.Н. Шаповалов, сейчас частная гостиница), «Ялтинский санаторий для недостаточных чахоточных больных в память Императора Александра III» (г. Ялта, 1913-1916 гг., архитектор Ю.Ф. Стравинский, сейчас корпус клиники имени Н.И. Пирогова научно-исследовательского института физических методов лечения, медицинской климатологии и реабилитации имени И. М. Сеченова), «Санаторная лечебница С. Н. Васильева» (г. Ялта, 1900 г., архитектор Н. Г. Тарасов, сейчас Центр детского и юношеского творчества), «Мисхорская санатория Министерства земледелия имени статс-секретаря А. В. Кривошеина» (пгт. Кореиз, 1914 г., архитектор П. П. Щекотов, сейчас санаторий «Белоруссия»), «Санатория русского общества Красного Креста для больных военнослужащих, как офицеров, так и нижних чинов военного ведомства» (пгт. Симеиз, 1914-1927 гг., архитектор Я.П. Семенов, 1927-2000 гг. - «Санаторий имени П.И. Баранова»),¹²⁷.

В период 1900-1916х годов на территории Большой Ялты широкое распространение получили различные интерпретации античного искусства,

¹²⁷ Шинтяпина Е.С. Воплощение неоклассических художественно-декоративных особенностей в архитектуре начала XX века на территории Большой Ялты // Концепции, теория и методика фундаментальных и прикладных научных исследований. –2021. – с. 241-243

архитектурных и скульптурных форм Греции, Рима, Италии, ознаменовавшие возрождение интереса к античному наследию¹²⁸. Идеализация античного искусства стала еще одним фактором формирования классицистического прочтения архитектурных форм. На каждом этапе развития классицизма выделялось и выбиралось из античной сокровищницы то, что наиболее полно воплощало художественные приоритеты времени.

В комплексах рекреационного назначения начала XX века воплощение классицистических идеалов становится основой создания архитектурных композиций. Зодчими обобщались, трансформировались, синтезировались природные и растительные формы, распространенные на территории Южного берега Крыма, вошедшие в композиционную основу монументального убранства экстерьеров исследуемых объектов¹²⁹. Лаконичность и гармонизация создаваемых композиций монументального убранства сформировали новаторские подходы к соединению форм и элементов архитектурного декора периода Древней Греции, Рима, а также итальянского Ренессанса, с образами Большой Ялты. Это позволило воплотить образы природного своеобразия - плодородие, обилие солнца, композиции морских просторов, и т.д.

Обращение к интерпретации античных канонов сформировало на территории Большой Ялты развитие региональных классицистических архитектурных концепций, отразивших этапы формирования архитектурного наследия Южного берега Крыма через призму переосмысления канонических

¹²⁸ Нащокина М.В. Влияние местных культур и строительных традиций на архитектуру крымских усадеб конца XVIII – начала XX века // Художественная культура. – 2020. – № 1 (32). – С. 154

¹²⁹ Шинтяпина Е.С. Воплощение неоклассических художественно-декоративных особенностей в архитектуре начала XX века на территории Большой Ялты / Е.С. Шинтяпина, О. Л. Некрасова-Каратеева // Концепции, теория и методика фундаментальных и прикладных научных исследований : Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Пермь, 14 августа 2021 года. – Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований». – 2021. – С. 241-243

традиций¹³⁰. Интерпретация осуществлена в архитектурных композициях, в формах экстерьерного декора лечебниц и санаториев 1900-1916х годов.

Здание санатория доктора медицины И.И. Иванова построено архитектором Л.Н. Шаповаловым в 1899 году (г. Ялта, улица Пушкинская, 31). Доктор медицины И.И. Иванов открыл санаторий для диетических и физических способов лечения внутренних и нервных болезней, за исключением туберкулеза. Больных лечили новаторскими методами – электричеством, массажем, диетой, использовали рентгенотерапию и дарсонвализацию. Санаторий доктора И.И. Иванова просуществовал до 1920 года. На современном этапе здание является памятником градостроительства и архитектуры регионального значения. Сегодня здание санатория используется как частная гостиница, первые этажи занимают разные торговые помещения¹³¹. В стилевом решении архитектуры данного здания прослеживается интерпретация итальянского Ренессанса, получившего воплощение в использовании открытых колонных галерей, арочных сводов, большого ордера, ниш экседр.

Еще один объект архитектуры первой половины XX века – главный корпус НИИ имени И. М. Сеченова, возведенного в 1913 году по проекту архитектора Ю. Ф. Стравинского в качестве здания санатория. С 1913 по 1922 год Ю.Ф. Стравинский выполнял обязанности главного архитектора Ялты. На этом посту зодчий спроектировал и возвел несколько жилых домов, виноделен, электростанцию и один из первых в Ялте санаториев¹³².

Центральная часть здания санатория, а также два примыкающих к ней крыла, представлены прямоугольными объемами. Три этажа центрального объема решены интерпретацией древнеримской ордерной суперпозицией.

¹³⁰ Линникова О.В. Стилевые особенности усадебной архитектуры Крыма периода эклектики в контексте общеевропейских тенденций. дисс. ... кандидата искусствоведения. – М., 2011. – 196 с.

¹³¹ Тайны старой Ялты. Улицы, дома, люди / Л. М. Иванова, З. Г. Ливицкая, Ю. З. Мельник и др. - Симферополь: Н. Оріанда, 2016. – С. 38.

¹³² Научно-исследовательский институт климатотерапии туберкулеза Главного управления курортов и санаториев Министерства здравоохранения СССР // ГАРК, Ф. Р-4801, Оп. 1, Д. 1. Л.8

Первый этаж решен пилонами тосканского ордера, во втором этаже располагаются капители тосканского ордера, третий этаж представляет ионический ордер¹³³.

Первый этаж южного фасада рустован и остеклен. Два последующих этажа пронизаны открытыми галереями, которые разделены на балконы, для удобства отдыхающих. В пространстве третьего этажа по всему периметру здания проходит лента архитектурного карниза, украшенного модульонами. В 1913 году, в момент возведения здания, на центральном фронте помещалась информационная надпись, выполненная из объемных букв, текст которой гласил, что санаторий для чинов Военного ведомства построен в память 300-летия царствования дома Романовых. После революционных событий данная надпись с фронтона исчезла¹³⁴. Центральный ризалит венчает треугольный фронтон, украшенный барельефом. В композиции барельефа располагается венок из дубовых листьев, выполненный в форме замкнутого кольца. По обеим сторонам кольца находятся извивающиеся ленты. Под барельефом расположена шрифтовая надпись – «Клиника им. Н.И. Пирогова». Четвертый этаж обоих ризалитов увенчан скругленным фронтоном, поле которого украшено барельефными композициями с изображением жезла, венчающегося сосновой шишкой.

Интерпретация художественно-композиционных решений архитектуры Древней Греции и Древнего Рима на территории Большой Ялты в первой половине XX века была продолжена в проекте архитектурного ансамбля санаторной лечебницы С. Н. Васильева. Здание санаторной лечебницы доктора С.Н. Васильева, возведенное в период 1905-1910х годов по проекту архитектора Н. Г. Тарасова, представляет собой пример применения

¹³³ Шиндяпина Е. С. Санаторно-курортное архитектурное наследие крымского южного побережья 1900-1950-х годов // Pan-Art, изд-во «Грамота». 2024. Том 4. Выпуск 4 С.431 – 436

¹³⁴ Мармор Л., Богуцкая А. Историческое прошлое здравницы // Сталинское знамя. – 1 марта 1947. С.3 // ГАРК. – Симферополь. – Газетный фонд. – Оп.1. – Д.75. – Л.94

направления эклектики в архитектуре¹³⁵. Зодчий Н. Г. Тарасов обращается в данном проекте к интерпретации архитектурной композиции ионического и дорического ордеров Древней Греции. Целостная композиция архитектурного ансамбля здания лечебницы доктора С. Н. Васильева создана зодчим Н. Г. Тарасовым посредством соединения художественно-композиционных форм архитектуры Древней Греции и Древнего Рима, что свидетельствует о создании эклектического решения в монументально-декоративном решении здания санаторной лечебницы.

Еще один объект, расположенный в западной части Большой Ялты – «Мисхорская санатория Министерства земледелия имени статс-секретаря А. В. Кривошеина» (пгт. Кореиз) был спроектирован в 1904 году архитектором П. П. Щекотовым (сейчас санаторий «Белоруссия»). К 1914 году здравницы по проекту архитектора были выстроены основные корпуса¹³⁶. В проекте главного корпуса зодчий использовал каноны итальянского Ренессанса. Здание возведено в зоне ниспадающего рельефа, на склоне ступенчатого ландшафта, и интегрировано в существующую природную среду. Построенное для лечебно-оздоровительных целей, здание ориентировано в южном направлении, что позволяет в течение дня получать солнечные и воздушные ванны на просторных террасах и балконах здания и дышать морским бризом.

Главный корпус «санатории российского общества Красного Креста для больных военнослужащих, как офицеров, так и нижних чинов военного ведомства» (пгт. Симеиз), проект которого был разработан в 1913 году архитектором Я.П. Семеновым (сейчас «Санаторий имени П.И. Баранова»),

¹³⁵ Акт государственной историко-культурной экспертизы научно-проектной документации «Проект зон охраны объекта культурного наследия регионального значения «Здание лечебницы доктора Васильева», конец XIX века – начало XX века. – Симферополь. 2020. – С. 6 – 9

¹³⁶ Мисхорская санатория имени статс-секретаря А.В. Кривошеина. Горно-лесная здравница «Тюзлер» на южном берегу Крыма. Краткий очерк устройства лечебных заведений // Министерство земледелия. Главный комитет помощи призванным на войну чинам ведомства и их семьям. – Петроград, 1916. – 24 с.

возводился в период с 1914 по 1927е годы. Архитектурный стиль южного фасада главного корпуса демонстрирует использование концепций итальянского Ренессанса – круглых залов, открытых галерей, колонн, тосканского ордера. По своему архитектурному решению данное здание санатория также продолжает тенденцию использования на территории Большой Ялты композиционных и стилевых характеристик Ренессанса. В настоящее время здание санатория уничтожено.

В период 1900-1916х годов на территории Большой Ялты были возведены лечебницы и санаторные комплексы, ставшие всесоюзными здравницами после 1920х годов. В монументально-декоративном убранстве данных комплексов воплощено эклектическое соединение форм и элементов, созданных на основе переосмысления канонов архитектурного декора Древней Греции, Рима, Италии, а также образов природного богатства Южного берега Крыма¹³⁷. Модели и сюжеты созданного в период 1900-1916х годов архитектурного декора получили переосмысление и интерпретацию в архитектурных проектах санаторных комплексов, возведенных в предвоенный и послевоенный периоды на территории Большой Ялты.

Определение характеристик профессиональных направлений деятельности зодчих позволяет выявить их вклад в формирование целостного облика монументально-декоративного убранства рекреационных объектов Большой Ялты первой половины XX века.

Ведущим архитектором Большой Ялты явился Н.П. Краснов, академик архитектуры, переехавший в Ялту из Москвы в конце XX века. Н.П. Краснов внес значительный вклад в интерпретацию античных канонов в проектах архитектуры рекреационного назначения Большой Ялты. Зодчий занимал пост

¹³⁷ Шинтяпина Е.С. Классицистические каноны как основа архитектуры санаторных комплексов Южного берега Крыма / Е.С. Шинтяпина // Проблемы и перспективы реализации междисциплинарных исследований : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 24 октября 2021 года. – Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований». – 2021. – С. 84-88

главного архитектора города с 1888 по 1899 годы¹³⁸. В. Е. Виноградов в своем исследовании «Романтизм в архитектурной среде Ялты» отмечает, что за время деятельности Н.П. Краснова были спроектированы и возведены здания, которые и да нынешнего времени определяют художественно-архитектурный образ города¹³⁹. Авторские проекты Н. П. Краснова, экстерьерная архитектурная пластика которых демонстрировала широкое обращение к античным элементам и формам, сформировали целостный архитектурный облик Большой Ялты.

Важнейшим проектом Н. П. Краснова является Ливадийский дворец, спроектированный по заказу императора Николая II. При строительстве Ливадийского дворца зодчий Н. П. Краснов обратился к переосмыслению традиций итальянского Ренессанса (галереи, барельефы). Зодчим также были использованы элементы декора Византии (галерея Итальянского дворика в виде византийской аркады), арабской (внутренний дворик) и готической архитектуры (колодец с химерой). Взяв за основу устоявшийся классицистический образ, Н. П. Краснов экспериментировал, обращаясь то к изяществу Ренессанса, то к тонкости арабского и византийского декора, объединяя их в одной композиции¹⁴⁰. Ливадийский дворец явился примером удачного сочетания архитектурного решения здания и местного ландшафта. Архитектурный образ дворца создавался в соответствии с идеей «всефасадности». Силуэт здания, решенный тонко и изящно, обозрим со всех сторон. Каждый фасад самоценен и отличен как элементами декора, художественными средствами и приемами, так и архитектурно-образными формами. Изящный комплекс дворца с анфиладами аркад, с тончайшими

¹³⁸ Архитектор Высочайшего Двора (книга о Н. П. Краснове) / Н. Н. Калинин, М. А. Земляниченко, А.Кадиевич. – Симферополь: Бизнес-информ, 2005. – 200 с.

¹³⁹ Виноградов В.Е. Романтизм в архитектурной среде Ялты. Ялтинский Orient: монография / В.Е. Виноградов. – Симферополь: ООО «Фирма «Салта» ЛТД», 2012. – 88 с.

¹⁴⁰ Шиндяпина Е.С. Сказочно-мифологические мотивы декора архитектурных комплексов Н.П. Краснова в Ялтинском уезде / Е.С. Шиндяпина // Научный журнал «Художественное образование и наука». – 2021. – № 3(28) – С. 101-109

элементами декора ордерных конструкций, представляет образец высокохудожественного мастерства архитектора Н. П. Краснова¹⁴¹.

Переосмысление античных канонов также представлено Н.П. Красновым в проекте его собственного одноэтажного дома, расположенного на Пушкинском бульваре города Ялта. Одноэтажный особняк Н. П. Краснова был спроектирован и построен зодчим в 1890 году. В художественно-композиционном решении монументального убранства данного архитектурного сооружения выделяется фронтон с фигурами двух кариатид. На данный момент фигуры кариатид уничтожены. Использование скульптур кариатид Н.П. Краснов воплотил в архитектурном проекте виллы инженера путей и сообщений Н. С. Свягина, возведенном зодчим совместно с инженером-архитектором Я.П. Семеновым в поселке Симеиз в период 1910-1915х годов¹⁴².

В период проектирования и реализации архитектурных проектов на территории Большой Ялты архитектор Н. П. Краснов обращался не только к переосмыслению античных канонов, но также к созданию интерпретации неомавританского стиля, представляя его в форме художественного направления эклектика, ориентированного на использование различных элементов в едином композиционном решении.

Изучение восточного колорита, традиций и особенностей восточных народов, проживающих на территории Крыма, послужило основой для разработки проекта сооружения мавританского стиля. Проект дворца «Дюльбер» был сформирован на основе включения высокого входного портала, высотой в два этажа, барельефной композиции, размещенной в экстерьере главного входа, включения растительных мотивов орнамента

¹⁴¹ Шинтияпина Е. С. Художественно-образная общность архитектурного решения Ливадийского дворца и санатория «Родина» на южном берегу Крыма // Источник Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. – 2018. – № 4(90) – С. 144-148

¹⁴² Виноградов В.Е. Романтизм в архитектурной среде Ялты. Ялтинский Orient: монография / В.Е. Виноградов. – Симферополь: ООО «Фирма «Салта» ЛТД», 2012. – С. 62.

ислими и геометрических мотивов орнамента гирих, купольного завершения залов и иных помещений, стрельчатого завершения наверший фасадных форм¹⁴³. В архитектурном решении дворцового комплекса «Дюльбер» зодчий продемонстрировал целостное и гармоничное соединение элементов и форм восточного, арабского, византийского стилиевых направлений¹⁴⁴.

В. Е. Виноградов отмечает, что неомавританская архитектура получила соединение с другими стилиевыми формами и канонами архитектурного облика Большой Ялты конца XIX века. Восточные традиции в архитектурных проектах Н.П. Краснова были соединены с античными и эклектическими тенденциями, получившими своё развитие и применение в архитектурных комплексах конца XIX века¹⁴⁵. Создавая авторские архитектурные проекты, зодчий Н.П. Краснов опирался на традиции народов, проживавших на территории Большой Ялты в разные исторические периоды. В частности, восточные традиции были воплощены на основе переработки местных народных традиций, получивших широкое распространение в культуре и искусстве. Выражение национального характера было продемонстрировано Н.П. Красновым не только в объектах восточной направленности, но также и в архитектурных комплексах, созданных на основе переосмысления античных традиций, получивших распространение в культуре народов Крыма, популяризирующих греческую культуру¹⁴⁶.

В проекте монументального убранства виллы Н. С. Свягина, собственного дома на Пушкинском бульваре, дома композитора А.А. Спендиарова, Н.П. Краснов воплощает соединение древнегреческих,

¹⁴³ Шинтяпина Е.С. Неомавританский стиль в архитектуре Большой Ялты начала XX века // Наука. Искусство. Культура. Белгородский государственный институт искусств и культуры. – 2022. – № 3 (35). – С. 54–64.

¹⁴⁴ Котляр Е.Р., Хлевой В.А – Испано-мавританский код Мудехар в крымском культурном ландшафте // Культура и искусство. - 2023. - № 5. С. 12

¹⁴⁵ Виноградов В.Е. Романтизм в архитектурной среде Ялты. Ялтинский Orient: монография / В.Е. Виноградов. – Симферополь: ООО «Фирма «Салта» ЛТД», 2012. – 68 с.

¹⁴⁶ Акчурина-Муфтиева Н.М., Салата К.В. Историко-культурные традиции формирования архитектурной среды южного берега Крыма // Крымские диалоги: культура, искусство, образование. – 2018. – №4 (12). – С. 53-57

древнеримских, а также ренессансных канонов, формируя художественно-композиционный акцент на скульптурных формах кариатид, сюжетном богатстве акротериев. Анализ архитектурных проектов, созданных зодчим, позволяет свидетельствовать о том, что в экстерьерном убранстве Н.П. Краснов воплощает новаторские идеи, демонстрируя возможности слияния воедино близких направлений и стилей, отражающих облик архитектуры конкретного временного периода. В.Е. Виноградов в научном труде «Романтизм в архитектурной среде Ялты» определяет, что Н.П. Краснов сформировал облик архитектурно-пространственной среды Большой Ялты при помощи применения античных, классицистических, ренессансных канонов, открывших возможности слияния и компоновки монументального убранства архитектурных сооружений¹⁴⁷. В период первой половины XX века в архитектуре Большой Ялты, благодаря Н.П. Краснову, формируется единостилевая концепция представления форм монументального убранства, получившая реализацию в архитектурных проектах рекреационной направленности.

Одним из ведущих архитекторов первой половины XX века явился московский зодчий П.П. Щекотов. В период 1910-1915х годов П.П. Щекотов возвел несколько авторских архитектурных проектов в поселках городского типа Симеиз и Кореиз Большой Ялты. Архитектор П.П. Щекотов, представитель московского модерна в архитектуре¹⁴⁸, прибыл в Крым из Москвы для реализации ряда архитектурных проектов. В архитектурных проектах Большой Ялты П.П. Щекотов применял стиль итальянского Ренессанса. По его проектам в период с 1900 по 1914 годы были возведены шедевры прибрежной архитектуры: вилла «Барбо» (пгт. Гаспра), виллы

¹⁴⁷ Виноградов В.Е. Романтизм в архитектурной среде Ялты. Ялтинский Orient: монография / В.Е. Виноградов. – Симферополь: ООО «Фирма «Салта» ЛТД», 2012. – 70 с.

¹⁴⁸ Нащокина М. В. Архитекторы московского модерна. Творческие портреты. – Изд. 3-е. – М.: Жираф, 2005. – 536 с.

«Сельби» и «Миро-Маре» (пгт. Симеиз), «Мисхорская санатория Министерства земледелия имени статс-секретаря А. В. Кривошеина» (пгт. Кореиз). Все проекты П. П. Щекотова, возведенные на Южном берегу Крыма, обладают одной стилистической направленностью, и могут быть объединены преобладающими элементами и формами фасадного декора.

Вилла «Барбо», возведенная в прибрежной части в 1914 году, является совместным проектом московского зодчего П.П. Щекотова и чешского архитектора Я. Котера. Имение было возведено для чешского семейства Крамарж (Карел Крамарж (1860-1937) известный чешский политический деятель)¹⁴⁹. Архитектура виллы представлена интерпретацией греческого классического стиля. Первый этаж рустован серым известняком. Южный фасад во втором этаже продолжается четырехколонным портиком с двумя колоннами ионического ордера. Фриз портика южного фасада украшен раппортным растительным узором. Северный фасад представляет собой открытую галерею-перголу, с горизонтальным перекрытием, устроенную в виде колоннады, увенчанной ионическим ордером архаического древнеаттического типа. В качестве летней резиденции семьи Крамарж вилла просуществовала недолго. В феврале 1918 года вилла была национализирована и получила название «Маевка»¹⁵⁰. С этого времени имение стало использоваться в качестве санаторного корпуса для отдыха государственных деятелей, таких как Н.А. Семашко и М.В. Фрунзе. Сегодня вилла является закрытой правительственной дачей.

Вилла «Сельби» была построена архитектором П.П. Щекотовым в Симеизе в 1913 году для дочери дворянина из Москвы, Ю. М. Леоновой. Название можно трактовать как «Сольби», что в переводе с крымскотатарского означает «Кипарис»¹⁵¹. Двухэтажное здание виллы асимметричной формы

¹⁴⁹ Вилла «Барбо» [Электронный ресурс] URL: <https://ar.culture.ru/ru/subject/bolshaya-yalta-mishor> (дата обращения 05.01.2023)

¹⁵⁰ Серапионова Е.П. Три виллы К. Крамаржа // Славянский альманах, 1999 : ежегодник. – 2000. – С. 313–322

¹⁵¹ Петрова М. М. Симеиз: путешествие по старым дачам. – Симферополь: Сонат, 2006. – С. 102.

было построено на высоком цоколе из мраморовидного известняка грубой рустовки. Главный, восточный фасад, оформлен в виде выступающего ризалита с заглубленным арочным порталом и дверью с затейливым рисунком остекления. Пилястры главного фасада украшены профилированными тягами в технике лепки. Арки, расположенные по обеим сторонам главного фасада, украшены стилизованными валютами по обеим сторонам. Арка венчается криволинейным карнизом. Аттик выполнен в сложной форме с арочным завершением и надписью «Вилла Сельби». Парапет, с коваными решетками ограждения причудливой формы, большие, квадратные в плане, идентичные окна первого и второго этажей, а также балконы, разнообразят главный фасад, но сохраняют впечатление гармоничной целостности. Южный фасад имел отдельно оборудованные выходы для первого этажа, что создавало комфорт и повышало стоимость проживания. Юго-западный угол здания скруглен и оформлен усложненным аттиком и полукруглым балконом. Западный фасад, обращенный в сторону парка, оформлен квадратными окнами, как и восточный фасад. В архитектурном решении виллы зодчим был воплощен синтез итальянских канонов Ренессанса и модерна.

Исследовательский интерес представляет вилла «Миро-Маре» в Симеизе. Здание выделяется стилевой уникальностью, не характерной для творческой концепции зодчего. Оно создано в результате авторской интерпретации художественно-композиционных характеристик венецианских дворцов¹⁵². Вилла возводилась на протяжении 1911 года по заказу М. А. Станкевич, под руководством инженеров-архитекторов, братьев В.П. и Я.П. Семеновых. Я. П. Семенов являлся военным инженером и проектировщиком территории поселка Симеиз в начале 1900-х годов. До 1913 года по проектам Я. П. Семенова (часть в соавторстве с Н. П. Красновым) были построены восемнадцать из тридцати восьми дач Нового Симеиза.

¹⁵² Петрова М. М. Симеиз: путешествие по старым дачам. – Симферополь: Сонат, 2006. – С. 104.

Основной архитектурный стиль данного сооружения – итальянская неоготика. Вилла «Миро-Маре» построена в нескольких разных объемах, основной из которых имеет прямоугольную форму. Южный фасад виллы выходит к побережью открытыми аркадами галерей, северный фасад более аскетичен, однако в композиции входа также присутствует галерейная организация. В данном проекте зодчий П. П. Щекотов соединяет принципы и каноны европейской и восточной архитектуры. Фасад здания оформлен глубокими крытыми террасами. Арки аркад имеют килевидную форму, и украшены капителями коринфского ордера. Фасад увенчан пинаклями, а также квадрифолиями. В основе рисунка балюстрады располагаются ажурные плиты, напоминающие симметрично выверенный цветок, очертания которого напоминают трилистник или цветок клевера.

В период 2010-2020х годов здание виллы было выкуплено частным лицом, в результате чего исторический облик здания виллы на сегодняшний день является абсолютно утраченным.

Проект главного корпуса санатория «Мисхорская санатория Министерства земледелия имени статс-секретаря А. В. Кривошеина» также имеет общие черты с другими авторскими проектами П. П. Щекотова, в частности с проектом виллы «Барбо». Это свидетельствует о применении единостилевой авторской художественно-композиционной концепции при проектировании зданий архитектором П.П. Щекотовым.

Архитектором Большой Ялты, внесшим значительный вклад в развитие пригородов города, стал Я.П. Семенов. Архитектор прибыл на Южный берег Крыма в конце XIX века для разработки и проектирования, а также возведения архитектурных проектов. В начале XX века Я. П. Семенов начал создавать проекты вилл в поселке Симеиз, Большой Ялты. Я. П. Семенов занимался не только проектированием и строительством вилл и санаториев, но и обеспечением водопровода, строительством подъездных путей, а также иных инженерных коммуникаций, начиная от идеи планирования проекта, завершая

задачами его практической реализации. В авторских архитектурных проектах зодчий применял разные стилевые концепции, соединял элементы и формы итальянского Ренессанса, с античными концепциями Древней Греции и Древнего Рима. Я. П. Семеновым впервые были реализованы разработки по использованию разноуровневого ландшафта местности, примененные для создания ступенчатых уступов парковых зон, дорог, а также размещения зданий и сооружений в разных уровнях. Именно архитектор Я. П. Семенов сформировал облик застройки поселка городского типа Симеиз. Им были применены принципы свободного размещения зданий на местности, определены этапы работы с освоением сложного рельефа¹⁵³. В авторских проектах Я. П. Семенов соединял концепции античной и ренессансной архитектуры: применял галерейную организацию первых этажей зданий, принцип композиционно-видового размещения южных фасадов. Применение метода художественной рустовки позволяло Я. П. Семенову создавать рельефную кладку с моделировкой света и тени, что способствовало созданию впечатления массивности здания. Зодчий возводил архитектурные проекты совместно с другими известными крымскими зодчими, Н. П. Красновым, О. Э. Вегенером, сформировав новаторский облик архитектурных ансамблей, возведенных на территории Симеиза. Архитектор осуществил проекты и строительство вилл для жены статского советника Е.М. Духовского, С.И. Духовской, инженера путей и сообщений Н.С. Свягина (совместно с Н.П. Красновым), помещицы В. А. Чуйчевич (вилла «Ксения»), инженера В.П. Семенова (вилла «Диво»), «Санатория русского общества Красного Креста для больных военнослужащих, как офицеров, так и нижних чинов военного ведомства». Его авторству также принадлежат и другие, менее известные архитектурные проекты, возведенные на территории Симеиза¹⁵⁴.

¹⁵³ Виноградов В.Е. Романтизм в архитектурной среде Ялты. Ялтинский Orient: монография / В.Е. Виноградов. – Симферополь: ООО «Фирма «Салта» ЛТД», 2012. – 88 с.

¹⁵⁴ Кириченко Е. И.. Курорты Крыма. Симеиз // Градостроительство России середины XIX - начала XX века. – Москва: Прогресс-Традиция, 2003. – Т. II. – 560 с.

Архитекторы Н.П. Краснов и Я.П. Семенов сформировали облик ансамблевой застройки территории Большой Ялты, отдавая большое значение поиску гармоничного соответствия силуэта застройки характеристикам местности. Именно Н. П. Краснов и Я. П. Семенов положили начало использованию в архитектуре разноуровневого ландшафта территории Большой Ялты, выигрышно подчеркивая его возможности для проектирования архитектурных комплексов. Примером использования многоступенчатого рельефа на территории пгт. Симеиз является проект виллы статского советника Н.С. Свиягина, для которого архитектор Я. П. Семенов использовал разноуровневый рельеф ¹⁵⁵.

В период с 1900 по 1912 годы в должности городского архитектора Ялты находился петербургский архитектор Н. Г. Тарасов¹⁵⁶. Получив образование в институте инженеров путей и сообщения города Санкт-Петербурга, архитектор Н. Г. Тарасов переехал в Ялту в первой половине XX века, став автором ряда выдающихся архитектурных авторских проектов. Архитектор стал автором проекта двухэтажного здания санаторной лечебницы С.Н. Васильева, специализировавшейся на лечении заболеваний внутренних органов. Н. Г. Тарасов разработал проект на основе соединения и интерпретации архитектурной композиции ионического и дорического ордера Древней Греции ¹⁵⁷. В настоящем проекте архитектор Н. Г. Тарасов использовал историческую символику Тавриды, которая получила развитие в период VII-I веков до н.э., на основе распространения греческих и скифских

¹⁵⁵ Карагодин А. В. Дачные курорты на Южном берегу Крыма в конце XIX – начале XX века : методологические и источниковедческие аспекты исследования : автореферат дис. на соиск. уч. степ. доктора исторических наук / Карагодин Андрей Васильевич ; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» Диссовет МГУ.056.1]. - Москва, 2023. - 47 с.

¹⁵⁶ Кабачкова А.В. «Будни» городского архитектора Ялты [Электронный ресурс] URL: <https://krymgosarchiv.ru/gosudarstvennyj-arkhiv-respubliki-krym/publikatsii/505-budni-gorodskogo-arkhitektora-goroda-yalty> (дата обращения 10.05.2023)

¹⁵⁷ Акт государственной историко-культурной экспертизы научно-проектной документации «Проект зон охраны объекта культурного наследия регионального значения «Здание лечебницы доктора Васильева», конец XIX века – начало XX века. – Симферополь. 2020. – С. 6 – 9

колоний на территории Крыма. В проекте здания лечебницы архитектор Н.Г. Тарасов также использовал ступенчатый рельеф, который позволил мастеру разместить южный и северный фасады в разных уровнях, не нарушая при этом композиционное единство целостного ансамбля.

Мастерство архитектора Н. Г. Тарасова, получившее выражение в создании архитектурных проектов, основанных на эклектическом сочетании нескольких стилей, было применено в других объектах, возведенных им на территории Большой Ялты. В 1895 году архитектор Н. Г. Тарасов спроектировал и возвел городской театр. Архитектурный проект театра основывался на применении художественно-композиционных решений Древней Греции. Одноэтажное здание театра состояло из двух ярусов, что позволило сформировать зрительный зал и другие помещения в форме амфитеатра, с условием размещения лож и балкона. Художественно-композиционные решения главного входа были основаны на применении архитектором колонного портика, увенчанного коринфским ордером ¹⁵⁸.

Анализ архитектурных объектов, возведенных зодчим Н. Г. Тарасовым, позволяет свидетельствовать о том, что во время разработки проекта, а также в процессе строительства, архитектор использовал принцип соединения и сочетания между собой нескольких стилей. Именно соединение нескольких стилей позволило зодчему создать уникальные авторские архитектурные проекты. Переосмысливая культуру и традиции Южного берега Крыма, интерпретируя существующие архитектурные решения, зодчий Н. Г. Тарасов интегрировал каноны и традиции в единое целое, что позволило создать целостные и гармоничные архитектурные ансамбли.

В.Е. Виноградов подчеркивает, что в архитектурных проектах ялтинских зодчих Н.П. Краснова и Н.Г. Тарасова получил внедрение метод

¹⁵⁸ Гармаш П. Е. Путеводитель по Крыму. - Симферополь : Аргус, 1996. - 272 с.

слияния античности и Ренессанса¹⁵⁹. Исследователь отмечает, что в монументальном убранстве архитектурных объектов зодчие воплотили национальные и культурные традиции народов Крыма. Скульптура, барельефы, пластические решения зодчих Н. П. Краснова и Н. Г. Тарасова раскрывают смысловое своеобразие не только стилевой направленности, но и мифологических характеристик, демонстрирующих культурологические особенности Древней Греции, а также народов, культура и искусство которых получили развитие и формирование на основе переосмысления древнегреческих традиций и канонов. В. Е. Виноградов подчеркивает, что синтез нескольких стилей получил свое применение в реминисценциях разных стилевых и культурных пластов, формирующих художественный образ монументального убранства, созданного зодчими Н.П. Красновым и Н.Г. Тарасовым на территории Большой Ялты.

Архитектор Ю.Ф. Стравинский, получивший образование в Академии художеств Санкт-Петербурга, под руководством архитектора Л.Н. Бенуа. В период 1910-1920х годов на территории Большой Ялты зодчий спроектировал и возвел несколько объектов рекреационной архитектуры. В период 1910-1912х годов Ю. Ф. Стравинский спроектировал на территории имения императора Александра III в Массандре два жилых дома, винодельческий корпус, а также здание электростанции. На территории поселка Ай-Даниль зодчий Ю.Ф. Стравинский также спроектировал здание винодельни¹⁶⁰.

В 1913 году зодчий Ю. Ф. Стравинский спроектировал здание Ялтинского санатория для недостаточных чахоточных больных в память Императора Александра III (1913-1916, сегодня «Клиника им. Н. И. Пирогова Крымского НИИ имени И.М. Сеченова»). Вследствие отсутствия должного

¹⁵⁹ Виноградов В.Е. Романтизм в архитектурной среде Ялты. Ялтинский Orient: монография / В.Е. Виноградов. – Симферополь: ООО «Фирма «Салта» ЛТД», 2012. – С. 80.

¹⁶⁰ Знаменательные вехи истории Сеченовского института [Электронный ресурс] URL: <https://aniisechenova.com/about/history/> (дата обращения 15.05.2023)

финансирования архитектор создал проект, в котором все помещения рекреационного назначения и хозяйственные службы были объединены в одном трехэтажном здании. В процессе проектирования настоящего архитектурного сооружения зодчим Ю. Ф. Стравинским были нивелированы значительные разноуровневые уступы ландшафта, с целью размещения здания на единой, ровной, местности. Для возведения архитектурного сооружения зодчим был использован серый и белый известняк, добываемый на территории Большой Ялты. В настоящем проекте зодчий соединил элементы архитектуры Древней Греции с элементами архитектуры итальянского Ренессанса. Ю. Ф. Стравинский расположил южный фасад здания в направлении к берегу моря. По своему художественно-композиционному решению южный фасад состоит из открытых галерей. В тимпане фронтона архитектор Ю. Ф. Стравинский поместил герб дома Романовых, который после революции был заменен композицией, в центре которой находился дубовый венок, окруженный выющимися лентами. В послереволюционное время, помимо композиции из венка и лент, во фронтоне была размещена надпись - «Клиника имени Н. И. Пирогова». Композиции венка и ленты, а также надпись, располагаются во фронтоне настоящего здания и сегодня. В 2016 здание, возведенное архитектором Ю. Ф. Стравинским, причислено к объектам культурного наследия регионального значения¹⁶¹.

В настоящем разделе рассмотрены характеристики деятельности ведущих российских архитекторов, спроектировавших объекты рекреационного назначения на территории Большой Ялты в период первой половины XX века. Проведенное практическое и натурное исследование позволило выявить основные архитектурные проекты зодчих, определить их стилевые и художественно-композиционные характеристики, выявить новаторский вклад исследуемых архитекторов в создание единостилевого

¹⁶¹ Знаменательные вехи истории Сеченовского института (исторический очерк) [Электронный ресурс] URL: <https://aniisechenova.com/about/history/> (дата обращения 10.03.2023)

ансамбля рекреационных объектов, возводимых на территории Большой Ялты в период 1900-1916х годов. Проведенное исследование позволило выявить имена и фамилии выдающихся архитекторов, сформировавших единый облик монументального убранства рекреационных комплексов, воплотившего в культурологические традиции народов, проживающих на территории Крыма в разные исторические этапы.

2.2 Предвоенный этап формирования решений монументально-декоративного убранства санаторных комплексов Большой Ялты 1930-1940х годов

Получив дальнейшее формирование в период становления советского государства, стиль неоклассицизм, с опорой на ренессансно-классицистические решения, развивался в последующие периоды 1920-1930х годов. Согласно высказыванию М.Я. Гинзбурга, представленному в труде «Стиль и эпоха» (1924)¹⁶², неоклассицизм трактуется как сравнительно локальное направление среди других ретроспективных течений XX века, не отвечавшее современным архитектурным задачам и не определявшее архитектурную ситуацию начала века. Особое значение приобретает тема эклектической сущности неоклассики: неоклассицизм трактуется как эклектическая реакция на модерн. В этом смысле 1900-1910-е гг. становятся периодом, задающим коллизии всей архитектуры XX века: каждое новое течение в архитектуре сопровождается эклектической реакцией в виде неоклассики.

В советской архитектуре неоклассицизм проявил себя в 30-х годах XX века. Архитекторы, работавшие в двадцатые годы в стиле конструктивизм,

¹⁶² Стиль и эпоха: Проблемы современной архитектуры / М. Я. Гинзбург. - Москва: Государственное издательство, 1924. - 239 с., ил.

«перестраивались» в своих проектах, демонстрируя реализацию новых идеалов на фоне становления новоизбранной идеологической системы. Роль неоклассицизма в советском градостроительном искусстве велика – стиль использовался как историческое и национальное наследие, подкрепленное новой знаковой символикой, высеченной в камне. Основоположниками советского неоклассицизма выступили архитекторы И.В. Жолтовский, И.А. Фомин, А.В. Щусев, и др.

Видоизмененный и обогащенный множеством деталей, классицизм привносил в ансамблевые постройки сходство с римской и греческой архитектурой. Принцип рационального подражания природе стал основой эстетики классицизма с идеалами природных и растительных форм, повторения и сочетания элементов «живого» мира. Лаконичность и гармонизация искомой и создаваемой конструкции также явились одними из характерных особенностей стиля. Эти характеристики стали основой и для развития новых этапов в советской архитектуре, послуживших опорой для разработки внешнего декора и украшений. В комплексах рекреационного назначения, возводимых на территории Большой Ялты заимствование и последующая интерпретация классицистических канонов становится одним из основополагающих критериев в создании форм монументально-декоративного убранства. Мастера использовали для своих архитектурных изысканий художественную неповторимость сталинского периода, создавая обогащенный деталями архитектурный образ. Исследуемый период в рекреационной архитектуре Большой Ялты был ознаменован использованием эклектических соединений, в которых отразился переход от конструктивизма 1920х годов к ренессансно-классицистическим канонам. Пример такого эклектического сочетания был воплощен в проекте клуба-столовой санатория «Сосняк», расположенного в пгт. Восход, возведенного по проекту архитектора Г.И. Дядина. Санаторий «Сосняк» ЦК Профсоюзов СССР был сформирован из сохранившихся на территории пгт. Восход зданий имений

Ледоковых, Шестаковых, Корсаковых-Дондуковых, которые стали использоваться в качестве зданий спальных корпусов. Отсутствие административного корпуса, а также здания клуба-столовой, стало основой для возведения функционального строения под вышеперечисленные задачи. В результате конкурсного отбора был выбран и утвержден проект ленинградского архитектора Г.И. Дядина.

Г.И. Дядин (1894-1959) – советский инженер-архитектор, окончил Ленинградский институт гражданских инженеров в 1930 году. Известен как автор проектов жилых домов, возведенных в стиле конструктивизма в 1930х годах на территории Ленинграда. Им были спроектированы здание школы жилого массива завода «Электросила», а также здание пятьдесят восьмого Центрального проектного института.

В проекте здания клуба-столовой отразилось прямое цитирование переходного периода от конструктивизма 1920х годов к использованию классицистического наследия в условиях новых технологических и строительных возможностей. Строительство здания клуба-столовой осуществлялось с 1936 по 1940е гг. В данном проекте Г.И. Дядиным было продемонстрировано использование архитектурной композиции ренессансно-классицистического палаццо со «сдержанным», «строгим» декором. В проекте здания еще не прослеживается использование «триумфального пафоса», характерного для послевоенной архитектуры советского классицизма. Объемно-пространственная композиция двухэтажного здания сформирована центрическим типом, основой которого являются парадные круглые залы, объединяющие два этажа. Полуциркульные колоннады первого этажа, расположенные в пространстве южного, восточного, западного фасадов, подчеркивают центрический тип объемно-пространственной композиции. С северной стороны основной центрический объем здания клуба-столовой соединен с прямоугольным объемом административного корпуса, построенного в стиле конструктивизм. О применении конструктивистских

приемов свидетельствует ленточное остекление административной части здания, а также применение конструкции круглых окон. Геометрическая форма круглого окна в конструктивизме использовалась как элемент дизайна, формирующий визуальный контраст.

Согласно архивному документу, предисловию к описи дел по личному составу Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Противотуберкулезный санаторий для взрослых «Сосняк» Министерства здравоохранения Республики Крым за 1945-2018 годы», корпуса санатория «Сосняк», состоявшие из зданий бывших имений и здания клуба-столовой архитектора Г.И. Дядина, были подвергнуты разрушению, и были восстановлены после Великой Отечественной войны в соответствии с постановлением Совета народных комиссаров СССР «о восстановлении ведомственных санаториев и домов отдыха на курортах Крыма» от 31 октября 1944 года № 1531. В исследуемый временной отрезок, в период с 1945го по 1960й годы, санаторий «Сосняк» был подчинен Всесоюзному центральному совету профсоюзов (ВЦСПС) Ялтинского района Крымской области¹⁶³. Здания санатория и сегодня располагаются на территории поселка «Восход», в среднегорной местности, в восьми километрах восточнее города Ялта. В 2015 году здание санатория было продано частному владельцу, отреставрировано, и с 2021 года является частным бутик-отелем «Pallasa».

В 1936 году, на обширной прибрежной территории пгт. Курпаты, восточнее имения «Кичкине», по проекту архитекторов В.И. Ковальского и П.К. Кржижановского, был построен санаторий Наркомсовхоза СССР, «Курпаты». Данная территория в начале 1930-х годов была обследована и изучена группой специалистов института «Гипрогор» под руководством профессора М.Я. Гинзбурга. Специалистами было отмечено, что «из-за

¹⁶³ Предисловие к описи дел по личному составу Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Противотуберкулёзный санаторий для взрослых «Сосняк» Министерства здравоохранения Республики Крым за 1945-2018 годы // Управление по архивным делам администрации города Ялты. Ф.Р.10. Оп.176. Д.1. Л.1

высокой влажности и холодных горных ветров этот район не очень подходит для лечения туберкулезных больных, но в плане медицинского зонирования этот район целесообразно использовать для различного рода профилактических учреждений»¹⁶⁴.

В 1936 году по проекту П.К. Кржижановского и В.И. Ковальского, являющихся архитекторами Крымгоспроекттреста, был возведен ансамбль зданий санатория «Курпаты».

Здравница «Курпаты» представляла собой образец обращения к переосмыслению и использованию ренессансно-классицистических канонов в проекте зданий санаторных корпусов. В проекте также прослеживается переход от конструктивизма к классицизму в советской архитектуре. Здание столовой было возведено в конструктивистском стиле, что было выражено в форме ленточного остекления фасада. В здании главного корпуса реализовано использование ренессансно-классицистических решений архитектурной композиции, выраженной в использовании большого ордера, аркад на пилонах. Центром композиции архитектурного ансамбля санатория «Курпаты» была каскадная парадная лестница, завершающаяся павильоном с галереей большого тосканского ордера.

Парковое пространство частично сохранилось со времен его первоначальной закладки – последних десятилетий XIX столетия. Парк был представлен спускающимися к побережью каскадами партеров, площади которых были заняты клумбами из роз и низкорослых цветущих кустарников, аллеями кипарисов и пальм, можжевельников и оливковых рощ, магнолий и олеандров, лавров и буксуса.

В 2005 году здания и сооружения санаторно-курортного комплекса «Курпаты» были полностью уничтожены, на их месте появились современные

¹⁶⁴ Социалистическая реконструкция южного берега Крыма : Материалы районной планировки ЮБК / Комитет по планировке южного берега Крыма при СНК Крым. АССР. – Симферополь : Государственное издательство Крым. АССР, 1935. – 583 с.

здания четырехзвездочного отеля «Пальмира Палас», а позднее и жилого комплекса «Южная Пальмира». Современное здание отеля построено на месте главного корпуса санатория «Курпаты». Парковые территории за время строительства также частично пострадали, но местами сохранились посадки 1970-1980-х годов. Как напоминание о ренессансно-классицистическом стиле санаторного ансамбля «Курпаты» остались только две белые ротонды, расположенные по обеим сторонам южного партера. В последние годы здесь разбит розарий.

В 1933 году по проекту архитектора В.И. Ковальского на территории пгт. Симеиз в ренессансно-классицистическом был построен главный корпус санатория «Голубой залив», разместившийся на территории уничтоженного имения семьи Филиберов «Лимены» (1902 г.). Трехчастная объемно-пространственная композиция здания санатория сформирована центральной частью и двумя крыльями, применена галерейная организация главного фасада. Третий этаж сформирован бельведером. В архитектурной композиции здания применен тосканский ордер. В 2003 году санаторий «Голубой залив» был выкуплен частным лицом. Сегодня главный корпус, возведенный по проекту архитектора В.И. Ковальского, является центральным зданием отеля «Голубой залив», и носит название «Вилла Голубой залив».

Проектирование санаторного комплекса «Нижняя Ореанда» было начато 1936 году, на территории поселка Ореанда Большой Ялты по приказу И. В. Сталина и по заказу Министерства строительства военных и военноморских предприятий СССР¹⁶⁵. В конкурсе по реализации проектных решений санаторного ансамбля был выбран проект архитектора И.Ф. Милиниса, ученика М.Я. Гинзбурга. И.Ф. Милинис (1899-1974) советский архитектор, занимавшийся проектированием жилых, общественных и промышленных зданий. В период с 1928 по 1940-е годы И.Ф. Милинис работал с

¹⁶⁵ Ввод в эксплуатацию санатория «Нижняя Ореанда». Договор от 22.11.1948г. // Управление по архивным делам администрации города Ялты. Ф.- 87. Оп.1.Ед.3.Л.1

М.Я. Гинзбургом в соавторстве во многих архитектурных проектах. В период с 1931 по 1933 годы архитектор, входящий в группу специалистов, работающих совместно с ведущим московским зодчим М.Я. Гинзбургом, по заданию института градостроительства и инвестиционного развития («Гипрогор»), первым исследовал характеристики участка поселка Ореанда, с целью строительства санаторного комплекса¹⁶⁶. По заданию «Гипрогор» И.Ф. Милинис также исследовал побережье Южного берега Крыма, разделив его на пять участков: Форос, Алупка, Ялта, Гурзуф, Алушта. Натурное обследование поселков позволило предложить варианты районной планировки Южного берега Крыма, что в дальнейшем стало основой деления территорий с целью размещения санаторных комплексов.

В 1933 году И.Ф. Милинис, совместно с М.Я. Гинзбургом, работал над созданием новых генеральных планов по реконструкции Южного берега Крыма, для выявления территориальных возможностей проектирования санаторных комплексов. В период с 1933 по 1936 года архитектор занимался обустройством участка Южного берега Крыма, с целью размещения санаторного комплекса «Ореанда», проект которого был создан архитектором в 1936 году. И.Ф. Милинис спроектировал комплекс из нескольких корпусов, расположенных на горном склоне, в условиях разноступенчатого рельефа, спускающегося к морю. Используя возможности рельефа, И.Ф. Милинис расположил здания, используя уступы и разницу высот, объединив корпуса ландшафтными зонами парка, цветочными террасами, садовыми павильонами, дорожками терренкура.

В 1936 году проект И.Ф. Милиниса не был реализован. Архитектор М.Я. Гинзбург вернулся к данному проекту только в 1944 году. Мастер значительно видоизменил проект, представленный И.Ф. Милинисом,

¹⁶⁶ Архитектор Игнатий Милинис. От конструктивизма к модернизму = Architect Ignaty Milinis. From constructivism to modernism / составитель : И.В. Чепкунова, М. Р. Аметова. - Москва : Кучково поле : Государственный музей архитектуры им. А. В. Щусева, 2019. - 206 с.

отказавшись от излишеств, существенно удорожавших проект. Проект И.Ф. Милиниса изобилует решениями, требующими значительных средств, демонстрирующими принадлежность архитектурных решений ансамбля санатория к типу дворец-сад, в результате, не отвечал более функциональным решениям, предложенным М.Я. Гинзбургом, и не был принят к реализации. Проект М.Я. Гинзбурга, отвечавший требованиям бюджета, был утвержден в 1945 году¹⁶⁷, после чего мастер приступил к его реализации совместно с советским архитектором Ф. И. Михайловским (1901-1977).

М.Я. Гинзбург (1892-1946) – один из основоположников советского конструктивизма в архитектуре. С 1917 года архитектор изучал характеристики местности Южного берега Крыма, с целью возведения архитектурных сооружений¹⁶⁸. В начале 1930х годов М. Я. Гинзбург руководил проектными работами по городской перепланировке Южного берега Крыма¹⁶⁹. Работая над архитектурными решениями санаторного ансамбля «Нижняя Ореанда» зодчий разработал несколько проектов. Окончательный и утвержденный проект санатория был создан мастером с учетом характеристик природного ландшафта, а также территориальных особенностей выбранного участка¹⁷⁰. В частности, ступенчатый рельеф местности был использован зодчим для формирования террасного спуска к морю.

В стилевом отношении главный корпус санатория представляет здание, возведенное в стиле римской архитектуры, с использованием разноуровневых террас. Северный фасад центрального корпуса расположен в равнинной части, и не предполагает каскадных решений. Главный, он же парадный, вход

¹⁶⁷ Новый санаторий-дворец в Ореанде // Сталинское знамя. – 10 февраля 1947. – №41 С.3 ГАРК. – Симферополь. – Газетный фонд. – Оп.1. – Д.74. – Л.82

¹⁶⁸ Хан-Магомедов С. О. Моисей Гинзбург / С. О. Хан-Магомедов. - Москва : Архитектура-С, 2007. - 135 с.

¹⁶⁹ Социалистическая реконструкция южного берега Крыма : Материалы районной планировки ЮБК / Комитет по планировке южного берега Крыма при СНК Крым. АССР. – Симферополь : Государственное издательство Крым. АССР, 1935. – 583 с.

¹⁷⁰ Шиндяпина Е.С. Архитектурно-историческое наследие посёлка Ореанда на южном берегу Крыма // Культурное наследие России. – 2019. – №1. – С. 68–73

выполнен в форме полуциркульной арки высотой в три этажа. Арка завершена кессонным цилиндрическим сводом, опирающимся на попарно расположенные рустованные пилоны. Фасад выполнен в духе имперской архитектуры Древнего Рима, что по принадлежности к архитектурному стилю объединяет его с царским дворцом, стоявшим ранее на этой территории. Эту стилевую связь можно проследить в композиции парадного входа, в объемах левого и правого крыла здания, в использовании большого ордера, а также перголы. Венчают южный и северный фасады галерейная организация итальянской беседки-перголы, по периметру украшенной колоннами композитного ордера¹⁷¹.

В период 1930-1940х годов на территории Большой Ялты были возведены санаторные комплексы, в архитектурном стиле которых был воплощен переходный период от конструктивизма к раннесоветскому классицизму. Анализ архивных документов и фотографий позволил определить характеристику данного перехода, выраженную в соединении конструктивистских и классицистических канонов в ансамблевом решении зданий и сооружений корпусов санаториев.

2.3 Послевоенный этап воплощения целостного облика монументально-декоративного убранства санаторных комплексов Большой Ялты 1945-1955х годов

В настоящем исследовании рассматриваются санатории Большой Ялты, монументально-декоративное убранство которых было создано в едином художественно-стилевом решении. Это санатории, возведенные в период 1945-1955х годов: «Дом творчества писателей имени А.П. Чехова» (1945-1950,

¹⁷¹ Шиндяпина Е.С. Архитектурно-историческое наследие посёлка Ореанда на южном берегу Крыма // Культурное наследие России. – 2019. – №1. – С. 68–73

архитекторы Д.А. Дегтярев, И.Г. Татиев). «Россия» (с 2015 до 2022 год – «Россия», архитекторы А.Я. Лангман, И.Г. Кузьмин), «Горный» (архитекторы И.В. Жолтовский, П.И. Скокан, К.А. Шуманская), «Родина» (до 2014 г. «Украина», архитектор Б. В. Ефимович), «Энергетик» (архитекторы С.Г. Деминский, К.К. Лопяло, П.И. Бронников), «Севастополь» (первоначально «Металлург», архитектор П.Г. Кушнарев), «Жемчужина» (архитектор П.А. Стариков), «Горное солнце» (архитекторы М.П. Павлов, Г.Х. Парак).

Богатый природно-ландшафтный потенциал, архитектурно-историческое наследие территории Большой Ялты, сложившийся облик архитектурных ансамблей, возведенных в первой половине XX века, послужили основой для строительства советскими архитекторами рекреационных ансамблей – «дворцов для народа». В каждом из вышеперечисленных комплексов советской рекреационной архитектуры были воплощены не только пространственно-стилевые характеристики эпохи, но и индивидуальные художественно-композиционные решения зодчих, создававших проекты¹⁷².

Архитектор М.Я. Гинзбург, создавая региональный проект освоения Южного берега Крыма в двадцатые годы XX века, рекомендовал использование данных исторических территорий в качестве места для строительства современных баз отдыха¹⁷³. Проекты здравниц, возводимых на территории Большой Ялты, утверждались группой специалистов-градостроителей под руководством М.Я. Гинзбурга. Архитектурные комплексы возводились зодчими на расположенных в прибрежной зоне

¹⁷² Шинтяпина Е.С. Художественно-стилевая преемственность рекреационной архитектуры города Ялта начала и середины XX века / Е.С. Шинтяпина // Культурное наследие России. – 2025. – № 1. – С. 76-81

¹⁷³ Социалистическая реконструкция южного берега Крыма : Материалы районной планировки ЮБК / Комитет по планировке южного берега Крыма при СНК Крым. АССР. – Симферополь : Государственное издательство Крым. АССР, 1935. – 583 с.

территориях, имеющих доступную туристическую локацию и обозримое перспективное пространство. Именно поэтому специалисты в выборе мест для будущих здравниц руководствовались единой районной планировкой Южного берега Крыма, созданной М.Я. Гинзбургом в 1922 году. Ландшафтное окружение Большой Ялты, богатое разнообразными природными зонами, позволяло располагать архитектурные объекты на береговой линии в окружении парковых или горнолесных пространств¹⁷⁴.

Оценивая природные ресурсы ландшафтных территорий Большой Ялты, на которых были возведены санаторные комплексы, можно отметить, что основой формирования целостного, художественно-композиционного образа монументально-декоративного убранства исследуемых объектов явилось выгодное географическое положение, широта которого идентична итальянскими курортам, Генуи и Равенны. Редкое сочетание флоры, присутствие эндемичных и экзотических растений в парковых зонах, также явилось основой для формирования тематического богатства и разнообразия сюжетов монументально-декоративного убранства.

Основой формирования стилевых характеристик форм монументально-декоративного убранства является тот факт, что санатории первой половины XX века возводились на уже сложившихся и освоенных территориях бывших царских имений. При проектировании санаторных ансамблей советские зодчие переосмысливали наследие первой трети XX века, получившее воплощение в рекреационных проектах 1900-1916х годов. Об этом свидетельствует проведенный натурный анализ, позволивший определить характер переосмысления зодчими XX века форм монументально-декоративного убранства, воплощенных в проектах первой трети XX века. В

¹⁷⁴ Шинтяпина Е.С. Художественно-декоративные элементы сталинской архитектуры санаторных комплексов южного берега Крыма 1950-х годов // Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. – 2018. – № 1. – с. 250–253

частности, проведенное натурное обследование позволило определить, что самыми распространенными формами и композициями декора являются фестоны, кессоны, розетты, акротерии, десюдепорты, коринфские, ионические, композитные, тосканские ордера. Данные формы, а также вариации их сюжетно-композиционных и художественных решений, получили наибольшее распространение в архитектуре рекреационных объектов первой половины XX.

Санаторные комплексы Большой Ялты 1945-1955х годов возводились по заказу министерств и ведомств. Природно-климатические преимущества территории Большой Ялты в течение нескольких десятков лет формировали фундамент оздоровительной базы курорта. Архитектурно-стилевой облик ансамблей санаторных комплексов, классицистическая монументальность, эмоционально-выразительной визуальной основой процесса предоставления лечебно-реабилитационных и оздоровительных услуг¹⁷⁵.

Ансамблевый облик исследуемых рекреационных объектов также сформирован целостными композициями монументально-декоративного убранства, в которых соединена пластика скульптуры, лепных барельефов, изобразительных элементов.

Симметрия, геометричность, художественная целостность форм, утвержденных в архитектурных решениях Греции, Рима, Италии, получили свое переосмысление, применение и воплощение в архитектурных объектах санаторных комплексов в Крыму¹⁷⁶.

Кроме использования стилевых концепций античной Греции, Рима, Италии, зодчие опирались и на природное разнообразие местности, позволившее выделить формы и элементы, ставшие опорными для

¹⁷⁵ Шиндяпина Е.С. Санаторно-курортные комплексы Большой Ялты 1930-1950-х годов как объекты культурно-исторического наследия Крыма / Е.С. Шиндяпина // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма, Симферополь, 21–22 октября 2020 года / материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 208-211

¹⁷⁶ Нащокина М.В. Влияние местных культур и строительных традиций на архитектуру крымских усадеб конца XVIII – начала XX века // Художественная культура. – 2020. – № 1 (32). – С. 143–156

применения в создании единого облика монументального убранства. Благодаря пониманию и умелому прочтению связи природного и исторического многообразия выбранных территорий, зодчим удалось создать систему художественно-пространственных образов, ставших основой проектирования цельного архитектурного облика возводимых ансамблей¹⁷⁷.

Понимание места и значения архитектурно-ландшафтных ансамблей санаторных комплексов в эволюции исторического и культурологического развития XX века позволило сформировать целостный образ для его дальнейшего представления¹⁷⁸.

Здания корпусов расположены зодчими в условиях ниспадающего рельефа, который позволил задействовать ступенчатость, и создать лестничные каскады, ведущие к морю. По своему архитектурному решению корпуса ориентированы на юг. Это отразилось на архитектурном облике южных фасадов, созданных зодчими при помощи применения полуциркульных колоннад, аркад, открытых галерей. Южные фасады санаторных комплексов также дополнялись лестничными каскадами, украшенными малыми и большими архитектурными формами в виде скульптур, вазонов¹⁷⁹.

В архитектурных композициях зодчими соединены элементы и формы разных стилей и эпох. Проблематику анализа архитектуры, как системы символов, в своих научных трудах рассматривает А.В. Иконников, выделяя в качестве главного метода изучения архитектуры историко-генетический, отмечая, что он позволяет рассматривать архитектуру в контексте изучения среды, культуры, исторического времени, в котором появился тот или иной

¹⁷⁷ Блинова Е.К. Модель семантического архитектурного пространства как инструмент оценки образов ордерных ансамблей / Блинова Елена Константиновна // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена. - СПб., 2010. - N 137. - С.124-134.

¹⁷⁸ Манцыгина И.В. Архитектура усадеб «Царского берега» в Крыму в XIX - начале XX вв. – автореферат кандидата архитектуры, - М., 1999 – 24 с.

¹⁷⁹ Шинтяпина Е.С. Художественно-декоративные элементы сталинской архитектуры санаторных комплексов южного берега Крыма 1950-х годов // Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. – 2018. – № 1. – С. 250–253

архитектурный объект¹⁸⁰. С.С. Попадюк в исследовании «Теория неклассических архитектурных форм» осмысливает декор в качестве полноправной, наряду с конструкцией и композицией, структурной составляющей архитектуры, без которой невозможно обеспечить ее смысловую целостность¹⁸¹. Вопросы влияния орнамента и декора на общую целостность архитектурных форм в своих научных трудах рассматривают исследователи Е. И. Кириченко¹⁸², Д. В. Сарабьянов¹⁸³, Е. К. Блинова¹⁸⁴, Ю. Я. Герчук¹⁸⁵, С. С. Алексеев¹⁸⁶, Р. Арнхейм¹⁸⁷, С. С. Попадюк¹⁸⁸, Т. И. Окунева¹⁸⁹, З. Ф. Семенова¹⁹⁰.

В период 1945-1955х годов в архитектурном декоре Большой Ялты получило распространение тематическое направление, раскрывающее богатство плодородных земель Южного берега Крыма. Для реализации форм декоративного убранства на фасадах зданий были применены материалы алебастр, гипс, глина.

Применение декора, а также создание его индивидуального облика, раскрывают особенности каждого авторского рекреационного проекта. Декоративные элементы, размещенные в экстерьерах санаторных корпусов, способствуют лучшему раскрытию идейного содержания архитектуры,

¹⁸⁰ Иконников А.В. Художественный язык архитектуры / А. В. Иконников. – Москва : Искусство, 1985. – 175с.

¹⁸¹ Попадюк, С. С. Теория неклассических архитектурных форм / С. С. Попадюк. - М. : Эдиториал УРСС, 2004. - 192 с.

¹⁸² Кириченко Е. И. Русская архитектура 1830–1910-х годов / Е. И. Кириченко. – Москва : Искусство, 1978. – 399 с.

¹⁸³ Сарабьянов Д. В. Стилъ модерн. Истоки, история, проблемы. Москва : Искусство, 1989. 293 с.

¹⁸⁴ Блинова Е. К. Ордер как архитектурно-художественная система. Историография и методологические аспекты : монография. Санкт-Петербург.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. – 117 с.

¹⁸⁵ Герчук Ю. Я. Что такое орнамент? : Структура и смысл орнаментального образа / Авт. текста и сост. Ю. Я. Герчук; Худож. Е. Ю. Герчук; Фотогр. П. М. Раяк. - М. : Галарт, 1998. - 326 с.

¹⁸⁶ Алексеев С. С. Архитектурный орнамент / С. С. Алексеев. – М. : Госстройиздат, 1954. – 135 с.

¹⁸⁷ Арнхейм Р. Динамика архитектурных форм / Р. Арнхейм. – М. : Стройиздат, 1984. – 193 с.

¹⁸⁸ Попадюк, С. С. Русский архитектурный декор XVII века : (На прим. москов. и ярослав. памятников) : диссертация ... кандидата искусствоведения : 18.00.01. - Москва, 1994. - 265 с.

¹⁸⁹ Окунева, Т. И. Семантика архитектурного декора русского модерна : диссертация ... кандидата искусствоведения : 24.00.01 / Окунева Татьяна Игоревна; [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ)]. - Москва, 2009. - 226 с.

¹⁹⁰ Семенова З. Ф. Закономерности развития архитектурного декора русского зодчества конца XVII - середины XVIII вв. : диссертация ... кандидата архитектуры : 18.00.01. - Ленинград, 1983. - 153 с.

органично сочетаются с архитектурной композицией, формируют более глубокое и полное эмоциональное впечатление от архитектурного ансамбля¹⁹¹.

В пластических формах и барельефных композициях, размещенных в экстерьерах корпусов исследуемых санаторных ансамблей Большой Ялты 1945-1955х годов, получили свое широкое воплощение сюжеты и символы, демонстрирующие природное богатство Южного берега Крыма. В формах монументально-декоративного убранства были представлены сюжетные композиции рогов изобилия и корзин, наполненных фруктовыми и ягодными культурами Южного берега Крыма (инжиром, грушей, виноградом, дыней, сливой, айвой, яблоком)¹⁹².

Демонстрация богатства плодородных земель Южного берега Крыма была воплощена зодчими в композициях фруктовых корзин, находящихся в руках женской скульптуры в санатории «Родина» (1950-1955е гг., архитектор Б. В. Ефимович, мастера-лепщики П. И. Ермаков, М. Горелов и Л. М. Шкуратов), и в композиции рогов изобилия, воплощенных в формах барельефов, расположенных на южном фасаде санатория «Россия», воплощенных по проекту московских архитекторов И. Г. Кузьмина и А. Я. Лангмана в период 1946-1957х годов мастерами-лепщиками И. П. Мошниковым и Л. Д. Перлиным¹⁹³.

Веерные листья пальм, силуэты морских волн, плодовые культуры, и высокие шпили горной гряды Ай-Петри, сформировали сюжеты для композиций символов Большой Ялты, оказав решающее влияние на сюжетную тематику архитектурного декора. В едином прочтении зодчими и лепщиками были сформированы слияния символов плодородия и природного богатства с официальными символами СССР. Так, зодчими были соединены лепные формы, представляющие колосья пшеницы, с формами пятиконечных

¹⁹¹ Николаева Н.А. Основы архитектурных знаний. Краткий курс лекций. – Ижевск, 2009.-148 с.

¹⁹² Шинтяпина Е.С. Художественно-стилевая преемственность рекреационной архитектуры города Ялта начала и середины XX века / Е.С. Шинтяпина // Культурное наследие России. – 2025. – № 1. – С. 76-81

¹⁹³ Архивная справка ООО «Стройкомплект». № 59 от 23.07.2024

звезд, эмблемами труда – серпом и молотом. Данное слияние также позволило обозначить природные символы в качестве исторически значимого образа в социокультурном пространстве Крымского полуострова. Природные формы, соединившись с официальными символами СССР, были представлены в слиянии с античной и ренессансной стилистикой, что позволило мастерам разместить авторские трактовки тематических сюжетов декора в композициях акротериев, фестонов, в рисунке капителей колонн и пилястр.

Авторские прочтения соединений тематических направлений можно увидеть в композиции акротерия, расположенного на фасаде главного корпуса санатория «Россия» (1946-1957 гг.) (с 2015 по 2022 года санаторий «Россия», архитекторы А. Я. Лангман и И. Г. Кузьмин, мастера-лепщики Л. Д. Перлин и И. П. Мошников)¹⁹⁴, в композиции фестонов и в рисунке капителей колонн и пилястр, находящихся на фасаде главного корпуса санатория «Родина» (1950-1955 гг.) (до 2014 года санатория «Украина», архитектор Б. В. Ефимович, мастера-лепщики М. Горелов, Л. М. Шкуратов, Я. Сипаев)¹⁹⁵.

На фасаде главного корпуса санатория «Энергетик» (1945-1947) (архитекторы К. К. Лопяло, С. Г. Деминский¹⁹⁶, П. И. Бронников¹⁹⁷, мастера-лепщики П. И. Ермаков и А. И. Ермаков¹⁹⁸), в пространстве поля пилон, размещены композиции, в которых мастерами представлено соединение барельефных композиций, тематические сюжеты которых иллюстрируют деятельность энергетической отрасли, а также формируют трактовки образов Большой Ялты, в едином прочтении с официальными символами СССР. В центре сюжетной композиции находятся знамена, обрамленные пышными

¹⁹⁴ На стройке санатория // Курортная газета. – 1955. – 27 июля. №148(3503) – С.3 // ГАРК – Симферополь. – Газетный фонд. – Оп.1. – Д.105. – Л.58.

¹⁹⁵ На строительстве дворца-санатория // Курортная газета. – 1954. – 3 октября. №197 (3293) – С.1

¹⁹⁶ Кожевников А.М. Архитектор Карл Лопяло. По материалам выставки в МАРХИ, посвященной 100-летию мастера. // АМІТ.МАРХИ 2 (31). 2015. С. 1 - 15

¹⁹⁷ Натольский А. В проектных мастерских // Смена. – 1948. – июнь. № 506. – С. 12

¹⁹⁸ Мастер-лепщик Петр Ермаков // Курортная газета. – 1957. – 19 февраля. №35 (3903) – С.3

кистями, в пространстве которых располагается опора высоковольтной линии электропередач, а также плотина с бурлящим водным потоком ¹⁹⁹.

Повсеместно распространенной формой архитектурного декора периода 1945-1955-х годов являются пятиконечные звезды. Данные формы располагаются в композиции поля фронтонов и полуфронтонов, десюдепортов, акротериев, фестонов, в рисунках капителей колонн и пилястр. Формы пятиконечной звезды повсеместно соединяются мастерами с формами плодородия и природного богатства Большой Ялты.

Применение формы пятиконечной звезды, выполненной в материале белого известняка, получило в архитектурном декоре, расположенном на фасадах главных корпусов санаторных комплексов «Россия», «Энергетик», «Родина». Основываясь на результатах проведенного натурного анализа исследуемых комплексов санаториев Большой Ялты периода 1945-1955х годов, можно свидетельствовать о том, что пятиконечная звезда является одним из самых многозначных символов, получивших трансформацию и внедрение в композициях архитектурного декора. В послевоенный период изображение звезды служило символическим напоминанием о победе русского народа. Однако, пятиконечная звезда, как декоративный и сюжетно-композиционный элемент, получила свое формирование и популяризацию еще в античное время. В период античности пятиконечная звезда олицетворяла дух светлой силы, борющейся с силами тьмы. Древнегреческие воины помещали этот символ на щиты, для охраны от врагов в бою. Звезду с пятью лучами называли «марсовой звездой», по имени древнеримского бога Марса. Пятиконечная звезда также является более древним христианским символом, чем крест. Она была предвестником рождения новых знаковых символов во многих культурах и религиях²⁰⁰. С началом использования

¹⁹⁹ Шинтяпина Е.С. Художественная образность фасадного декора санатория «Энергетик» в городе Ялте. // Художественное образование и наука. – 2022. – №2(31). – С. 128–134

²⁰⁰ Платошкин Н.Н. Пятиконечная звезда. История и современность [Текст] / Н.Н. Платошкин // Военно-исторический журнал : издание министерства обороны Российской Федерации. - 2012. - № 7. - С. 77-79

пятиконечной звезды в период революции в России с 1917 года, символическое значение этого знака и его форма подверглись существенной трансформации. Пятиконечная звезда стала символом пролетариата всех пяти континентов, а ее красный цвет стал ассоциироваться с пролетарской революцией и очищением кровью²⁰¹. Согласно официальной трактовке, красная звезда олицетворяла борьбу трудящихся за освобождение от тиранов, являясь символом рабоче-крестьянской советской власти, равенства всех трудящихся. Пятиконечная звезда имела и другое значение - избрание пятиконечной звезды эмблемой Республики Советов знаменовало собой окончание Царствия Божьего и начало Царствия Человека.

Символика, созданная зодчими в монументально-декоративном убранстве архитектурных сооружений 1930-1950-х годов, явилась продолжением олицетворения подвигов русского народа, его величия и силы. Звезда, как элемент пластики, получила свое широкое применение в композициях декора и скульптуре. В монументально-декоративном убранстве рекреационных объектов нашли свое распространение декоративные сюжетные композиции, олицетворяющие плодородные земли и могущество державы. Данные композиции стали основными деталями фасадного декора рекреационных объектов Большой Ялты²⁰².

Воплощение сюжетных композиций, демонстрирующих плодородие, напрямую связано с необходимостью подчеркивания природного богатства Большой Ялты, изобилующего всевозможным растительным разнообразием.

²⁰¹ Шинтяпина Е.С. Санаторно-курортные комплексы Большой Ялты 1930-1950-х годов как объекты культурно-исторического наследия Крыма / Е.С. Шинтяпина // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма, Симферополь, 21–22 октября 2020 года / материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 208-211

²⁰² Шинтяпина Е.С. Облик советской архитектуры в контексте художественных направлений XX века / Е.С. Шинтяпина // Вестник научных конференций. – 2022. – №2-3 (78) – С. 106-109

Кроме реализации в пластических и барельефных формах, природное богатство территории Большой Ялты получило свое воплощение в сюжетных композициях женской скульптуры. В частности, природное многообразие Большой Ялты представлено в композиции фруктовых корзин, расположенных в ансамблях женских скульптур, расположенных в комплексе санатория «Родина», возведенного в период 1950-1955х годов по проекту архитектора Б. В. Ефимовича. Заимствуя сюжетную канву архитектурного декора из античной стилистики, советские архитекторы воплощают в пластических барельефах новое видение, дополняя пространства гирлянд и виноградных гроздьев изображением несущих победу красных звезд, факелов, серпа и молота²⁰³. Знаковую символику плодородных земель в композициях подчеркивает также образ солнца, который осмысливается в качестве символа света. Сочетание знаковых символов можно увидеть в композиции акротерия санатория «Энергетик». В пространстве картуша располагается сюжетная композиция, олицетворяющая силу и мощь страны. Зритель видит образ гидроэлектростанции, опору линии электропередач, композиция которых по периметру освещена солнцем. Картуш увенчан пятиконечной звездой²⁰⁴.

Архитектурный декор исследуемых санаторных комплексов учитывал все особенности эпохи, в которой он был создан, а также играл доминирующую роль в оформлении ансамбля зданий. Эмблемы и символы советского периода были применены практически во всех элементах архитектурного декора. В экстерьерах фасадов корпусов санаториев можно увидеть пятиконечные звезды, серпы и молоты, союзные гербы, «знамена Победы», «факелы разума», соединенные в единых композициях с рогами изобилия, фруктово-ягодными гирляндами и колосьями.

²⁰³ Шинтяпина Е.С. Художественно-декоративные элементы сталинской архитектуры санаторных комплексов южного берега Крыма 1950-х годов // Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. – 2018. – № 1. – С. 250–253

²⁰⁴ Мастер–лепщик Петр Ермаков // Курортная газета. – 1957. – 19 февраля. №35 (3903) – С.3

Выступая основой композиции экстерьеров фасадов санаторных комплексов, монументально-декоративное убранство вобрало в себя всю многогранность накопленной ранее системы символов.

Санаторные комплексы периода 1945-1955х годов были спроектированы ведущими советскими архитекторами, работавшими в содружестве с лепными мастерскими Большой Ялты.

Санаторий «Дом творчества писателей имени А.П. Чехова» был создан в 1935 году на базе имения и парка барона А. Эрлангера. В 1940х годах на территории имения было решено возводить главный корпус санатория. Архитекторами З.В. Перемиловским и Д.А. Дегтяревым были предложены два проекта, из них был выбран проект архитектора Д.А. Дегтярева, реализованный в 1947 году²⁰⁵. По своему архитектурному стилю здание представляет интерпретацию традиций итальянского Ренессанса.

Санаторий «Украина» («Родина») был спроектирован согласно заказу Министерства лесной промышленности СССР. Главным архитектором проекта стал московский архитектор Б. В. Ефимович, академик архитектуры, автор проектов зданий общественного назначения в Москве, Московской области, Воронеже, Сочи, и других городах России. Б. В. Ефимович был не только архитектором, но и инженером-проектировщиком сорока авторских сооружений и архитектурных комплексов в Москве. По проекту Б.В. Ефимовича было возведено здание дворца на Язуе, расположенного в Московском районе «Преображенское». Зодчий также спроектировал санаторий ВЦСПС «Красная Москва» и санаторий «Новая Ривьера» в городе Сочи, а также здание музыкально-драматического театра в Воронеже. Проект санаторного комплекса, находящегося в двадцати километрах западнее Ялты, в Гаспре, Б. В. Ефимович воплощал совместно с советским архитектором, профессором, доктором архитектуры, членом-корреспондентом Академии

²⁰⁵ Свидетельство на строительство здания санатория дома творчества писателей имени А.П. Чехова в городе Ялта // Управление по архивным делам администрации города Ялты. Ф.Р. 235. Оп. 2. Д. 41. Л.5

архитектуры СССР, А. В. Самойловым. А. В. Самойлов построил ряд важнейших сооружений в городах России – дом культуры в Ростове-на-Дону, здания промышленных предприятий в Санкт-Петербурге, Саратове, Брянске²⁰⁶.

Архитектор Б. В. Ефимович отмечал, что в проекте санаторного комплекса «Украина» («Родина») он использовал собственные новаторские достижения по проектированию комплекса рекреационных сооружений, примененные им при создании целостного облика санаторных комплексов «Красная Москва», «Новая Ривьера», «Мацестинская долина», возведенных в городе Сочи²⁰⁷. Опыт проектирования архитектурных ансамблей рекреационного назначения на схожем рельефе местности города Сочи позволил зодчему Б.В. Ефимовичу использовать возможности разноступенчатого ландшафта Южного берега Крыма для того, чтобы разместить в разных уровнях южный и северный фасад главного корпуса.

С целью реализации решений экстерьерной пластики, архитекторы обратились в лепной цех Гаспринского завода железобетонных изделий. Экстерьерная пластика, а также скульптурные решения южного и северного фасадов главного корпуса были выполнены ведущими мастерами-лепщиками Южного берега Крыма, работавшими под руководством лепщика П. И. Ермакова. Это мастера М. Горелов, Л.М. Шкуратов, Я. Сипаев. Они работали над завершением пластических решений женской скульптуры, венчающей южный фасад главного корпуса. Лепщиками М. Гореловым, Л. М. Шкуратовым, Я. Сипаевым выполнялись работы по созданию сюжетных композиций, размещенных в руках каждой женской скульптуры²⁰⁸.

²⁰⁶ Мастера советской архитектуры об архитектуре : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2-х томах / Под общей редакцией М. Бархина, А. В. Иконникова, И. Л. Мάца, Г. М. Орлова, В. И. Ступина, Ю. С. Ярлова. — Москва : Искусство, 1975. — 1125 с.

²⁰⁷ Новый дворец здоровья // Курортная газета. — 1955. — 25 октября. №211 (3566) — С.9 // ГАРК. — Симферополь. — Газетный фонд. — Оп.1. — Д.75. — Л.180.

²⁰⁸ На строительстве дворца-санатория // Курортная газета. — 1954. — 3 октября. №197 (3293) — С.1

Капители южного фасада главного корпуса санатория, расположенные по периметру полукруглой ротонды, создавались мастером-лепщиком первого класса, руководителем лепной мастерской Гаспринского завода железобетонных изделий, П. И. Ермаковым. В процессе создания пластических барельефов мастерами-лепщиками, в качестве основного материала, был использован алебастр, который позволил сформировать белоснежный облик композиции барельефов. Изготавливая модели, мастера комбинировали глину с алебастром. Из алебаstra изготавливали основу, и уже на ней создавали орнамент из глины²⁰⁹.

Исторический лесопарковый участок Чукурлар, покрытый крымскими эндемичными и искусственными парковыми насаждениями, состоящими из разнообразных экзотов, представляет собой исторически сложившуюся курортную местность, в нижней части которой в период 1950-1957х годов московскими архитекторами А.Я. Лангманом и И.Г. Кузьминым по заказу треста «Металлургхимстрой» был возведен санаторий «Россия» («Руссия») ²¹⁰.

За годы гражданской войны и в первые годы после установления Советской власти, многие дачные строения в Чукурларе были разрушены оползнями. В 1932 году по проекту реконструкции ЮБК (автор М. Я. Гинзбург) в Чукурларе предполагалось создание общекурортного парка, без застройки архитектурными сооружениями. Этот проект был осуществлен в виде ныне действующего приморского парка имени Ю. А. Гагарина.

А. Я. Лангман, русский и советский архитектор, автор пятидесяти авторских архитектурных проектов, автор комплекса сооружений в г. Москва – стадиона «Динамо», здания Совета труда и обороны, здания Наркомвнудела, главный архитектор ведомственной проектной организации «Стройдомбюро»

²⁰⁹ Кулаков А.А. Годовой план досрочно. // Сталинское знамя. – 10 октября 1950 года № 109 (2256). С.3 // ГАРК. – Симферополь. – Газетный фонд. – Оп.1. – Д.74. – Л.132

²¹⁰ Килессо С.К. Архитектура Крыма / С.К. Килессо - Киев: «Будивельник», 1983. - 95 с.

с 1927 по 1930 годы²¹¹. Совместно с архитектором И. Г. Кузьминым, А.Я. Лангман спроектировал и реализовал проект главного корпуса, возведенного в 1950-1957х годах²¹².

Согласно годовому титульному списку капитальных работ от 29 сентября 1956 года, утвержденному министром здравоохранения УССР Л.Ларичевым, строительство санатория «Россия», а также проведение проектировочных, планировочных, строительных, отделочных работ, осуществлялось в период с 1950 по 1956 гг.²¹³. Согласно плану строительно-монтажных работ Стройтреста № 85 Министерства строительства УССР санаторий «Россия» был введен в эксплуатацию в 1957 году²¹⁴.

Монументально-декоративное убранство главного корпуса демонстрирует использование зодчими античных канонов. Пластические барельефы, расположенные на южном и северном фасадах главного корпуса санатория, демонстрируют обращение зодчих к античным традициям, а также к подчеркиванию богатства и природного разнообразия Южного берега Крыма. Для реализации проектов и композиционных решений пластических барельефов зодчие обратились в лепной цех Гаспринского завода железобетонных изделий. Ведущим мастером-лепщиком был назначен П.И. Ермаков, под руководством которого над проектом барельефных решений работал лепщик-модельщик И.П. Мошников, создавший одну из главных пластических композиций южного фасада - барельеф «Рог изобилия»²¹⁵. Барельеф «Рог изобилия» размещен во фронте Южного фасада, и состоит из двух симметричных частей композиций – рогов,

²¹¹ Зодчие Москвы / Астафьева Длугач М. И., Волчок Ю. П., Журавлев А. М. – М.: Московский рабочий, 1988. – Т. 2. – С. 182–189

²¹² Строительство санатория Министерства строительства СССР в г. Ялте // Крымская правда. – 1954. – 24 февраля. №39 (9444) – С.1

²¹³ Годовой титульный список капитальных работ Министерства здравоохранения УССР от 29 сентября 1956 года. Строительство санатория «Россия» в г. Ялте // ГАРК. – Симферополь. – Ф.Р.-4613. – Оп.1. – Д.3. – Л.8

²¹⁴ План строительно-монтажных работ Стройтреста № 85 Министерства строительства УССР // ГАРК. – Симферополь. – Ф.Р.-4613. – Оп.1. – Д.47. – Л.9

²¹⁵ На стройке санатория // Курортная газета. – 1955. – 27 июля. №148(3503) – С.3 // ГАРК. – Симферополь. – Газетный фонд. – Оп.1. – Д.105. – Л.58.

перевитых лентами, и наполненных фруктами, произрастающими на Южном берегу Крыма: яблоками, грушами, виноградом. Другой барельеф под названием «Плодородие», размещенный в пространстве фронтона северного фасада, был выполнен мастерами-лепщиками И.П. Мошниковым, И. Старовым, В. Авраменко²¹⁶. Кроме мастеров-лепщиков, в создании пластических барельефов были задействованы также лепщики-модельщики, специалисты, создающие конкретные композиционные объемные модели для их последующего размещения в пространстве южного и северного фасада главного корпуса. Ведущим лепщиком-модельщиком был В.Г. Хрусталеv, мастер, создавший дизайн-решения для объемных пластических элементов, размещенных в пространстве южного и северного фасада главного корпуса. Совместно с В.Г. Хрусталевым работал также лепщик-модельщик И. Ивченко, размещавший балюстрады на южном и северном фасадах²¹⁷. Над воплощением пластических барельефов работали мастера строительного треста № 85, каменщики и облицовщики Л. Распопов и В. Патышев. Использование мастерами диорита и инкерманского известняка позволило достигнуть необходимого взаимодействия материалов.

Проект санаторного комплекса «Энергетик» был принят к разработке в 1945 году. В этом же году стали известны имена архитекторов, получивших заказ на строительство и проектирование санатория для работников Днепрогэс, заказанного Министерством электростанций и электропромышленности СССР^{218, 219}. Ими стали московские зодчие К.К. Лопяло и С.Г. Деминский, П.И. Бронников. Санаторный комплекс возводился на центральной Пушкинской аллее, в центре города-курорта Ялта,

²¹⁶ Сводный и годовые статистические отчеты о выполнении плана подрядных работ треста и подведомственных организаций за 1954-1955 гг. Строительство санатория «Россия» в г. Ялте // ГАРК. – Симферополь. – Ф.Р.-4613. – Оп.1. – Д.5. – 306Л.

²¹⁷ На строительстве санатория «Металлургхимстрой» // Курортная газета. – 1955. – 25 мая №102(3437) – С.2

²¹⁸ Предисловие к описи дел по личному составу закрытого акционерного общества «санаторий Энергетик» (ЗАО «санаторий Энергетик») за 1944-2009 годы. Ф.Р. 3869. Оп.1. Д.50. Л.43

²¹⁹ Шинтяпина Е.С. Художественная образность фасадного декора санатория «Энергетик» в городе Ялте. // Художественное образование и наука. – 2022. – №2(31). – С. 128–134

и предназначался для отдыха работников Наркомата электростанций и электропромышленности СССР.

Карл Карлович Лопяло (1914-1979) к 1945 году являлся известным архитектором и художником, автором множества графических реконструкций памятников архитектуры. В 1939 году окончил МАРХИ, после чего был принят на работу ведущим московским архитектором Б.М. Иофаном, и работал архитектором в проектной мастерской дворца Советов. За свою профессиональную деятельность в период 1940-1950х годов архитектор сделал реконструкцию архитектурного ансамбля «Царицыно», палат на Кропоткинской улице, реконструкцию Новоспасского монастыря и Крутицкого Подворья²²⁰.

С.Г. Деминский (1912-1973) член Союза Архитекторов СССР, архитектор, художник, график, окончивший МАРХИ. В период 1938-1940х годов архитектор работал в архитектурно-проектной мастерской Военпроект, проектировал интерьеры театра Красной армии в Москве, фасады общественных и жилых зданий. В 1948 году вместе с К.К. Лопяло С. Г. Деминский приступил к проектированию санаторного комплекса «Энергетик», предназначенного для работников Днепрогэс²²¹. Зодчие предложили грандиозный проект античного палаццо, с изобилием ротонд, скульптуры малых форм, колонных портиков, однако, предложенный проект не был утвержден, и впоследствии получил серьезное упрощение.

Согласно архивным сведениям²²² автором проекта корпуса санатория «Энергетик», Министерства электростанций, функционировавшего как клуб-столовая, являлся главный архитектор Гипровуза, проектной организации при Министерстве высшего образования СССР, П.И. Бронников (1910-1980).

²²⁰ Кожевников А.М. Архитектор Карл Лопяло. По материалам выставки в МАРХИ, посвященной 100-летию мастера. // АМІТ.МАРХИ 2 (31). 2015. С. 1 - 9

²²¹ Там же С. 12

²²² Строить экономно, разумно // Курортная газета. – 1955. – 18 ноября. №227 (3582) – С.5 // ГАРК. – Симферополь. – Газетный фонд. – Оп.1. – Д.75. – Л.172

Автор проекта жилых и общественных зданий, возведенных в Москве, Магнитогорске, Одессе, морского вокзала в городе Ялта²²³, П. И. Бронников, в проекте экстерьеров фасада здания клуба-столовой реализовал авторское решение декора пилонов, эксedr, десюдепортов, основанное на интерпретации канонов итальянского Ренессанса. П. И. Бронников также создал авторские барельефные композиции, сюжеты которых олицетворяют образ Большой Ялты. Пластические барельефы на южном и северном фасадах корпусов санатория «Энергетик» были воплощены ведущим мастером-лепщиком первого класса, П. И. Ермаковым, работавшем на данном объекте от подразделения УНР-120 (управление наружных работ), входящего в подчинение строительно-монтажного треста № 85²²⁴.

В 1953 году на территории Большой Ялты было начато проектирование санаторного комплекса «Горный». Заказчиком данного проекта была прокуратура СССР. Непосредственное возведение объекта велось под руководством треста «Ялтастрой», совместно с УНР-134, Стройтреста №85²²⁵. С 1958 года строительство санаторного комплекса велось под руководством Министерства среднего машиностроения СССР²²⁶. Руководство разработкой проекта санатория было поручено руководителю архитектурно-проектной мастерской №1 проектного института «Моспроект», архитектору И. В. Жолтовскому. Зодчий являлся одним из основоположников советского монументального классицизма («Сталинского ампира»), основанного на античном и классическом наследии. В 1945 году постановлением правительства была создана мастерская-школа академика И. В. Жолтовского, в состав которой вошли ведущие архитекторы и проектировщики Советского

²²³ Бурман М. Строили – росли // Голос строителя. – 3 января 1959 года № 1 (70) С. 2. // ГАРК. – Симферополь. –Ф.Р.4613. – Оп.1. – Д.116. – Л.3

²²⁴ Мастер–лепщик Петр Ермаков // Курортная газета. – 1957. – 19 февраля. №35 (3903) – С.3

²²⁵ План подрядных работ на 1955 г. // ГАРК. – Симферополь. –Ф.Р.4613. – Оп.1. – Д.14. – Л.11

²²⁶ Из истории строительных работ. Есть у огня свои законы... [К 50-летию Социально-производственного управления Минатома России].- М., 1999. – С.134

Союза²²⁷, из возглавляемой зодчим с 1933 года «Первой архитектурно-проектной мастерской Моссовета». Совместно с архитекторами школы П. И. Скоканом и К. А. Шуманской, зодчий создал ряд проектных решений для создания на выбранной территории санаторного комплекса. Проект санаторного комплекса «Горный» явился последним в творческом наследии И. В. Жолтовского, его возведение осуществлялось в течение 10 лет.

Основные проектные решения санаторного комплекса были созданы П.И. Скоканом и К.А. Шуманской. П.И. Скокан – советский архитектор, градостроитель, ученик академика И.В. Жолтовского. В период 1942-1945х годов П. И. Скокан работал в Центральном военно-проектном управлении «Военпроект», в период 1945-1946х годов являлся главным архитектором проектной школы-мастерской И. В. Жолтовского в проектном институте «Моспроект»²²⁸. К.А. Шуманская – выпускница Московского высшего художественно-промышленного училища. В период 1945-1959х годов работала в мастерской-школе И.В. Жолтовского, а также в архитектурно-проектной мастерской №1 проектного института «Моспроект». Под руководством зодчего участвовала в осуществлении ряда оригинальных архитектурных проектов²²⁹.

Проект санаторного ансамбля готовился в мастерской проектного института «Моспроект» по заказу прокуратуры СССР, и был окончательно сдан в эксплуатацию в 1961 году. В процессе работы с материалами по данному санаторному ансамблю, в архивах государственного музея архитектуры имени А. В. Щусева города Москвы, были найдены чертежи

²²⁷ Хан-Магомедов, С.О. Иван Жолтовский / С.О. Хан Магомедов. – М. : С.Э. Гордеев, 2010. – 352 с.

²²⁸ Скокан Пётр Иванович // Московская энциклопедия. / Гл. ред. С. О. Шмидт. — М., 2007—2014. — Т. I. Лица Москвы

²²⁹ Комарова, И.И. Архитекторы. Краткий биографический словарь / И.И. Комарова - М.: Издательство: Рипол Классик. 2002. - 512 с.

проектов санаторного ансамбля «Горный», принадлежащие двум ведущим архитекторам школы И.В. Жолтовского, П.И. Скокану и К.А. Шуманской²³⁰.

Анализ данных чертежей позволяет свидетельствовать о том, что мастерами было предложено несколько проектов санаторного ансамбля. Однако из-за ограниченности финансовых средств для реализации проекта, окончательный вариант был значительно упрощен. Изучение архивных материалов также свидетельствует о том, что архитекторами были использованы преимущества ступенчатого рельефа местности для размещения архитектурных объектов санаторного комплекса.

В интервью газете «Голос строителя» в 1959 году, П.И. Скокан отмечал, что проект санатория «Горный» разработан под руководством академика И.В. Жолтовского, крупнейшего мастера архитектуры в Советском Союзе. Проект санатория интересен тем, что он решает большую архитектурную и градостроительную задачу²³¹. Реализованный проект изобилует открытыми галереями, арочными сводами, позволяющими создать условия для открытия панорамного вида на амфитеатр горной гряды Ай-Петри, а также на морское побережье. Из всех представленных в настоящем исследовании санаторных комплексов, ансамбль санатория «Горный» был подвержен упрощению решений архитектурной композиции больше всех других санаториев, в виду этого в реализованном проекте отсутствует изобилие монументального декора.

Монументальное убранство санаторного комплекса представлено капителями ионического и коринфского ордера, расположенных на южном фасаде главного корпуса и здания столовой. Для реализации проектного решения по созданию и размещению ордерных конструкций на капителях

²³⁰ Чертеж главного корпуса санатория «Горный». 1951-1960гг. Скокан П. И., Жолтовский И. В., Шуманская К. А. // Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Щусева». ГНИМА ОФ-5238/32

²³¹ Каким будет санаторий «Горный» // Голос строителя. – 3 января 1959 года № 1 (70) С.1. ГАРК. – Симферополь. –Ф.Р.4613. – Оп.1. – Д.116. – Л.2

главного корпуса и здания столовой был приглашен мастер-лепщик первого класса, П.И. Ермаков, работавший на данном проекте от строительно-монтажного треста № 85 города Ялта. П.И. Ермаков работал с вышеперечисленными объектами согласно утвержденному проекту, и представил реализованные решения точно в срок²³².

Санаторий «Севастополь» расположился в самом центре исторической части города Ялта на южных склонах Дарсана – среднего холма Ялты, в 350 метрах от набережной. Главный корпус санатория был возведен по заказу Министерства цветной металлургии СССР²³³, и имел первоначальное название дом отдыха «Металлург»²³⁴. Архитектором главного корпуса выступил П. Г. Кушнарев, для реализации экстерьерного проекта монументально-декоративного убранства были приглашены мастера-лепщики Л.Я. Федорец, А.Т. Кандыба, П. Морин²³⁵.

Главный корпус санатория возводился с 1950 по 1955е годы. В творческом наследии архитектора П.Г. Кушнарера, выпускника архитектурного факультета Харьковского строительного института, утвердились и получили свое внедрение концепции неоклассического стиля, впервые примененные им в проектах жилых домов города Кемерово, возведенных в 1935-1936 годы. В проекте главного корпуса санатория «Севастополь» архитектор применил ранее разработанные им авторские методы и приемы переосмысления архитектурных решений Древней Греции, Древнего Рима, а также итальянского Ренессанса. В проекте санатория зодчий соединил композиции аркад на пилонах с большим ордером, продемонстрировал интерпретацию кессонного свода, акротериев, рельефных гротесков. По своему художественному и стилевому решению здание

²³² План подрядных строительно-монтажных работ осуществляемых трестом № 85, на 1955 год // ГАРК. – Симферополь. –Ф.Р.4613. – Оп.1. – Д.14. – Л.58

²³³ План строительно-монтажных работ по Стройтресту № 85 на 1956 год // ГАРК. – Симферополь. –Ф.Р.4613. – Оп.1. – Д.14. – Л.88

²³⁴ Строительство санатория «Севастополь» в Ялте. 1955 г. // Управление по архивным делам администрации города Ялты. Ф.Р. 2230. Оп.3. Д.261. Л.179

²³⁵ Расширяется дом отдыха «Металлург» // Курортная газета – 1954. – 8 сентября – № 179 (3275) – С.2

санатория «Севастополь» продолжает концептуальные идеи архитекторов-новаторов середины XX века, проектировавших на территории Большой Ялты санаторные комплексы. Интерпретация канонов античности и итальянского Ренессанса в архитектуре также была продолжена в проекте здания клуба-столовой (сейчас библиотека) и спального корпуса санатория «Жемчужина», возведенных в период 1950-1955х годов, по проекту архитектора П.А. Старикова²³⁶, при участии мастеров-лепщиков А.И. Ермакова и П.И. Ермакова²³⁷. В главном портале здания библиотеки применена архитектурная композиция серлиана. По стилевому решению здание библиотеки санатория «Жемчужина» продолжает концепции применения ренессансно-классицистического стиля.

Санаторий «Горное солнце» (первоначальное название – санаторий «Белоруссия») расположен в южной прибрежной части города Алупка, в непосредственной близости к парку Воронцовского дворца²³⁸. Здание главного корпуса санатория «Горное солнце» было построено в стиле неоклассической советской архитектуры, с характерными данному времени заимствованиями из ренессансной архитектуры – открытыми галереями, применением ренессансного рельефного гротеска во входном портале.

Возведение здравницы началось в 1948 году по проекту архитекторов М.П. Павлова и Г.Х. Парак²³⁹. В архитектуре корпуса читаются черты авторских разработок зодчего И. В. Жолтовского. М.П. Павлов и Г.Х. Парак, авторы санаторного комплекса, являясь учениками зодчего, воплотили в проекте выносной деревянный карниз, примененный И. В. Жолтовским в главном корпусе санатория «Горный». ²⁴⁰. Архитектурный облик санаторного

²³⁶ Мельник И., Басов Я. В художественном оформлении санаториев // Сталинское знамя. – 1953. – № 44 (2884). С.3 // ГАРК. – Симферополь. – Газетный фонд. – Оп.1. – Д.75. – Л.17

²³⁷ В санатории «Жемчужина» // Курортная газета – 1954. – 2 февраля – № 23 (9428) – С.2

²³⁸ Годовой производственно-финансовый план Строительного треста Ялтастрой на 1949 г. // ГАРК. – Симферополь. –Ф.Р.4637. – Оп.1. – Д.2. – Л.52

²³⁹ Архитекторы Украины // библиографический справочник – Киев: Библиотека им. В.Г. Заболотного, 2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ru.calameo.com/books/0047357135a1c0e51a024>

²⁴⁰ Крым в 1954 году // Крымская газета – 1954. – 1 января – № 1 (9406) – С.3

корпуса также складывался на основе переосмысления и интерпретации античных и ренессансных канонов. Здание главного корпуса санатория «Горное солнце» продолжает концепции преемственности, заложенные архитекторами первой половины XX века.

В первом разделе второй главы «Этапы создания художественно-исторических концепций монументально-декоративного убранства санаторных комплексов первой половины XX века» - «Дореволюционный этап создания монументально-декоративного убранства авторских проектов лечебниц и санаториев 1900-1916х годов» были рассмотрены архитектурные и художественно-композиционные решения объектов рекреационной архитектуры - лечебниц, санаториев Большой Ялты периода 1900-1916х годов. Изучение архивных и научных источников, последующее натурное обследование объектов, позволили выявить ведущие архитектурные комплексы: санаторную лечебницу С. Н. Васильева (1900 г., архитектор Н.Г. Тарасов, сейчас Центр детского и юношеского творчества), Ялтинский санаторий для недостаточных чахоточных больных в память Императора Александра III (1913-1916, архитектор Ю.Ф. Стравинский, сегодня «Клиника им. Н. И. Пирогова Крымского НИИ имени И.М. Сеченова»), «лечебницу «Мисхорская санатория» пгт. Кореиз (1914 г., архитектор П. П. Щекотов, сейчас корпус санатория «Белоруссия»). Определено, что в архитектурном решении этих объектов было воплощено единство интерпретации дорической, ионической, коринфской ордерных систем Древней Греции, а также композитной и тосканской ордерных систем Рима и Италии. Натурный анализ комплексов позволил выявить и рассмотреть взаимодействие форм архитектурного декора в стилевом единстве, определить характер соединения разностилевых элементов, переосмысление, интерпретацию зодчими

архитектурных канонов античности в условиях природного и ландшафтного своеобразия.

Во втором разделе «Предвоенный этап формирования решений монументально-декоративного убранства санаторных комплексов Большой Ялты 1930-1940х годов» установлено, что в период 1930-1940х годов на территории Большой Ялты были возведены санаторные комплексы, в архитектурном стиле которых был воплощен переходный период от конструктивизма к раннесоветскому классицизму. Анализ архивных документов и фотографий позволил определить характеристику данного перехода, выраженную в соединении конструктивистских и классицистических канонов в ансамблевом решении зданий и сооружений санаториев.

В третьем разделе «Послевоенный этап воплощения целостного облика монументально-декоративного убранства санаторных комплексов Большой Ялты 1945-1955х годов» впервые введены в научный оборот данные об архитекторах П.И. Бронникове (здание клуб-столовой санатория «Энергетик»), М.П. Павлове, Г. Х. Парак (санаторий «Горное солнце»), П.А. Старикове (санаторий «Жемчужина»), П.Г. Кушнарева (санаторий «Металлург»-«Севастополь»), Д.А. Дегтяреве (Санаторий «Дом творчества писателей имени А.П. Чехова»). На основе архивных документов, обнаруженных в Государственном архиве Республики Крым, Управлении по архивным делам администрации города Ялта Республики Крым, Отделе по работе с ликвидированными учреждениями города Ялта, определено, что они являлись авторами вышеперечисленных проектов санаторных ансамблей, и работали в исследуемый временной период на территории Большой Ялты.

На основе выявленных архивных документов - данных личных дел, описей дел по личному составу, сводных и годовых статистических отчетов, статистических отчетов о выполнении плана по труду, обнаруженных в архивах ООО «Стройкомплект», Управлении по архивным делам

администрации города Ялта Республики Крым, Отделе по работе с ликвидированными учреждениями города Ялта, Государственном архиве Республики Крым, впервые введены в научный оборот имена и фамилии всех лепщиков и модельщиков, работавших на строительстве исследуемых объектов, определено, на отделке каких именно комплексов они работали.

Анализ архивных документов позволил выявить, что для реализации решений монументально-декоративного убранства в материале были приглашены ведущие мастера-лепщики лепного цеха Гаспринского завода железобетонных конструкций «Ялтаспецстрой» – П. И. Ермаков, А. И. Ермаков, И. П. Мошников, В. Г. Хрусталеv, Л. Д. Перлин, А. Б. Бердычевский, И. С. Першин, А. И. Иодель, И. Г. Малец, А. И. Костин, А. Н. Мищеряков, В. П. Христенко, А. П. Соломоненко, В. Г. Сергиенко, А. И. Омельченко, А. Т. Сафронов, Л. М. Шкуратов.

Впервые введено в научный оборот определение сотрудничества проектных организаций-заказчиков - министерств и ведомств, курировавших архитектурные проекты, с ведущими лепными цехами, направлявшими мастеров-лепщиков и скульпторов высшего разряда, на объекты для воплощения в материале монументально-декоративного убранства.

Выявлены основополагающие условия создания композиционных решений в исследуемых архитектурных комплексах. Проведен ретроспективный и сравнительный анализ авторских разработок проектов архитекторов, утвердивших приемы и принципы создания композиционных и художественных решений монументально-декоративного убранства.

Глава 3. Монументально-декоративное убранство архитектурных комплексов санаторных комплексов Большой Ялты первой половины XX века как искусствоведческая проблема

3.1. Воплощение русского неоклассицизма в монументально-декоративном убранстве санаторных комплексов Большой Ялты дореволюционного периода 1900-1916 гг.

На основе проведенного натурного, теоретического и практического, исследования были выявлены архитектурные ансамбли, возведенные на территории Большой Ялты в начале XX века, функционировавшие на протяжении XX века в качестве лечебно-санаторных учреждений.

В настоящем параграфе представлены следующие архитектурные комплексы:

- санаторий доктора И.И. Иванова (1899-1903, в настоящее время - гостиница), архитектор Л. Н. Шаповалов, улица Пушкинская, 31, г. Ялта;
- лечебница доктора С.Н. Васильева (1905-1910) (1920 - Городское курортное управление, 1940-е годы - Санаторий Министерства трудовых резервов СССР, 1960е годы - Ялтинский Горисполком, с 1972 года - Дворец пионеров и школьников, в настоящее время - Ялтинский центр детского и юношеского творчества), архитектор Н. Г. Тарасов, улица Чехова, 11, г. Ялта;
- Ялтинский санаторий для недостаточных чахоточных больных в память Императора Александра III (1913-1916, сегодня «Клиника имени Н.И. Пирогова Крымского НИИ имени И.М. Сеченова»); архитектор Ю. Ф. Стравинский, улица Мухина, 10/3, г. Ялта;
- «Мисхорская санатория Министерства земледелия имени статс-секретаря А.В. Кривошеина» (1914-1916, в настоящее время санаторий

«Белоруссия»), архитектор П. П. Щекотов, скульптор Н.П. Краснов, Мисхорский спуск 2, поселок городского типа Кореиз, Большая Ялта;

- Санатория российского общества Красного Креста для больных военнослужащих, как офицеров, так и нижних чинов военного ведомства» (1914–1927). (1927-2000г. «Санаторий имени П.И. Баранова», в настоящее время уничтожен). Архитектор Я.П. Семенов (г. Ялта, пгт. Симеиз, ул. Баранова, 5).

Здание санатория доктора медицины И.И. Иванова возведено в 1899 году, по проекту архитектора Л.Н. Шаповалова²⁴¹. Архитектурный стиль сформирован интерпретацией композиций и форм итальянского Ренессанса (илл.1). Это представлено большим ордером, галереями и нишами экседрами (илл.2).

Интерпретация художественно-композиционных решений античной архитектуры на территории Большой Ялты в первой половине XX века была воплощена в проекте архитектурного ансамбля лечебницы С.Н. Васильева (илл.3) Здание, возведенное в период 1905-1910х годов по проекту петербургского архитектора Н.Г. Тарасова, представляет собой пример применения концепций эклектики в архитектуре²⁴². Зодчий Н.Г. Тарасов обращается в данном проекте к интерпретации неогреческого стиля.

Объемно-пространственная композиция здания решена центрическим типом, а также примыкающими к нему в левой и правой части ассиметричными прямоугольными объемами. Основой центрической композиции здания являются круглые залы, размещенные в пространстве первого и второго этажей, завершенные в третьем этаже аттиком и открытой кольцевой балюстрадой. Главный вход решен вогнутой полуциркульной

²⁴¹ Тайны старой Ялты: улицы, дома, люди : [исторический очерк] / [Л. М. Иванова и др. ; авт. предисл. О. П. Ткачук] ; Ялтинский историко-литературный музей. - Симферополь : Н.Оріанда, 2016. - 414 [1] с.

²⁴² Акт государственной историко-культурной экспертизы научно-проектной документации «Проект зон охраны объекта культурного наследия регионального значения «Здание лечебницы доктора Васильева», конец XIX века – начало XX века. – Симферополь. 2020. – С. 6 – 9

колоннадой дорического ордера, размещенной в пространстве первого этажа, и во втором этаже завершающейся открытой террасой, окаймленной балюстрадой (илл.4). Обращение зодчих к использованию композиционного типа центрической конструкции также восходит к интерпретации римских архитектурных решений.

В пространстве второго этажа, над полуциркульной колоннадой дорического ордера, находится выход на террасу, решенный двухколонным портиком ионического аттического ордера. Второй этаж центральной части здания увенчан аттиком, в пространстве которого располагается скульптурная группа двух грифонов, возвышающихся над чашей, опоясанной листьями аканта (илл.5). Данная скульптурная группа представляет собой интерпретацию художественно-композиционных форм Древней Греции. Скульптурная группа является значимой объемной формой в архитектурной композиции южного фасада здания. Фигуры и изображения грифонов используются в государственных эмблемах Большой Ялты на протяжении нескольких веков. Этот факт свидетельствует о создании зодчим уникального, целостного образа, соединяющего в себе формы и элементы Древней Греции, Древнего Рима, а также символы, представляющие территорию Большой Ялты.

Центральный объем здания венчается открытой кольцевой балюстрадой, по периметру которой располагаются античные вазоны. По левую и правую стороны от центральной части здания располагаются два несимметричных архитектурных объема. Первый этаж правой части здания рустован, решен выходящим вперед объемом, завершающимся открытой террасой. В период 1905-1940х годов балюстрады второго этажа центральной и левой части здания по периметру венчались греческими вазонами – амфорами, утерянными в период Второй мировой войны. В пространстве второго этажа правой части здания размещен четырехколонный портик ионического аттического ордера, увенчанный треугольным фронтоном и

акротериями, находящимися на трех его углах. По левую и правую сторону от фронтона располагаются пьедесталы, по периметру которых находятся маскароны с львиными головами, являющиеся свидетельством интерпретации форм римского декоративного рельефа (илл.6). В 1905-1945х годах пьедесталы венчались античными треножниками, утерянными в период Второй мировой войны. Первый этаж левой части здания рустован, в пространстве второго этажа размещены четыре попарно сгруппированные колонны ионического аттического ордера, а также четыре пилястры, завершающиеся раскрепованным антаблементом, увенчанным двумя симметрично расположенными пьедесталами, украшенными по периметру маскаронами со львиными головами, завершающимися чашами.

Целостная композиция архитектурного ансамбля здания лечебницы доктора С. Н. Васильева создана зодчим Н. Г. Тарасовым посредством соединения художественно-композиционных форм архитектуры Древней Греции и Древнего Рима, что свидетельствует о применении синтеза в архитектурной композиции и монументально-декоративном убранстве здания лечебницы. В архитектурном решении здания лечебницы представлен ионический ордер аттического типа, а также акротерии, украшенные пальметтами, что свидетельствует об интерпретации зодчими античных канонов Древней Греции, а также применении центрических конструкций, получивших свое внедрение в античном Риме.

Осенью 1919 года, в связи с революционными событиями, доктор С.Н. Васильев со своей семьей был эвакуирован в Константинополь, а в 1921 году, на основании «Декрета об отмене права частной собственности», здание лечебницы было национализировано²⁴³. В период 1920-1940х годов в здании располагалось Городское курортное управление, в период с 1940 по 1960е

²⁴³ Акт государственной историко-культурной экспертизы научно-проектной документации «Проект зон охраны объекта культурного наследия регионального значения «Здание лечебницы доктора Васильева», конец XIX века – начало XX века. – Симферополь. 2020. – С. 6 – 9

годы здание являлось корпусом санатория Министерства трудовых резервов СССР, с начала 1960х по 1972 год в здании лечебницы располагался Ялтинский Горисполком, с 1972 по 1991 годы оно служило дворцом пионеров и школьников, реорганизованного в 1991 году в Ялтинский центр детского и юношеского творчества, который располагается в здании лечебницы и по сей день²⁴⁴.

Примером интерпретации античных форм и элементов в художественных решениях монументального убранства санаториев 1900-1916х годов является экстерьерный облик «Ялтинского санатория для недостаточных чахоточных больных в память Императора Александра III» (1913-1916, сегодня корпус клиники имени Н.И. Пирогова Крымского НИИ имени И.М. Сеченова)²⁴⁵ (илл. 7).

Санаторный корпус является примером переосмысления античного наследия в архитектуре Южного берега Крыма начала XX века. Здание представляет собой четырехэтажный корпус, возведенный из газпринского известняка. Трехчастная, объемно-пространственная композиция образована центральной частью, а также левым и правым флангами. В пространстве первого этажа центральной части располагается главный вход, решенный пилонами. Пространство левого и правого флангов решено галереями аркад на рустованных пилонах. Во втором этажа галерея центральной части сформирована капителями и пилястрами тосканского ордера, а в левом и правом флангах находятся галереи аркад на пилонах. Ордерная композиция центральной части третьего этажа решена капителями ионического ордера. Соединение в архитектурном решении ордерной системы ионического и тосканского ордеров свидетельствует об использовании ордерной суперпозиции, применение которой сформировалось в Древнем Риме.

²⁴⁴ Тайны старой Ялты. Улицы, дома, люди / Л. М. Иванова, З. Г. Ливицкая, Ю. З. Мельник и др. - Симферополь: Н. Оріанда, 2016. - 416 с.

²⁴⁵ Научно-исследовательский институт климатотерапии туберкулеза Главного управления курортов и санаториев Министерства здравоохранения УССР // ГАРК, Ф. Р-4801, Оп. 1, Д. 1. Л.8

В левом и правом флангах третьего этажа находится галерея аркад на пилонах. Центральная часть четвертого этажа сформирована полуциркульным окном, а также треугольным полуфронтоном, в тимпане которого располагается барельефная композиция. В композиции барельефа располагается венок из дубовых листьев, выполненный в форме замкнутого кольца. По обеим сторонам кольца находятся извивающиеся ленты. Под барельефом расположена шрифтовая надпись – «клиника им. Н. И. Пирогова» (илл.8,9)²⁴⁶. Левый и правый фланги по левую и правую сторону завершаются ризалитами. В пространстве четвертого этажа обоих ризалитов, в поле полукруглого фронтона, находятся симметричные барельефные композиции, в которых соединены жезл, венчающийся сосновой шишкой с обеих сторон, увитый венками из дубовых листьев. Включение в сюжет барельефной композиции дубовых листьев, шишек, также свидетельствует об интерпретации античных канонов.

В проекте «Санатория российского общества Красного Креста для больных военнослужащих, как офицеров, так и нижних чинов военного ведомства» (1914-1927, 1927-2000г. - «Санаторий имени П.И. Баранова», в настоящее время уничтожен) зодчим Я.П. Семеновым реализована интерпретация композиционных основ Ренессанса. Здание на высоком цоколе имело хозяйственный и винный подвалы.

Архитектурная композиция южного фасада решена центральной частью, служащей входным порталом. В первом этаже центральная часть выполнена в форме полуциркульной ротонды, по периметру которой располагаются попарно сдвоенные колонны тосканского ордера. Во втором этаже полуциркульная композиция центральной части образует открытую террасу, окаймленную балюстрадой, увенчанной вазонами. В первом этаже из

²⁴⁶ Мармор Л., Богуцкая А. Историческое прошлое здравницы // Сталинское знамя. – 1 марта 1947. С.3 // ГАРК. – Симферополь. – Газетный фонд. – Оп.1. – Д.75. – Л.94

ротонды в парк ведут две парадные каскадные лестницы, на пьедесталах которых располагаются вазоны, их форма является интерпретацией древнегреческой амфоры, обрамленной по периметру орнаментом греческого меандра. Высокий цокольный этаж, формирующий парадный вход, рустован камнем. Полуциркулярная ротонда соединена с левым и правым крылом здания открытыми галереями, также решенными попарно сдвоенными колоннами тосканского ордера (илл.10). Перед южным фасадом санатория находился круглый бассейн со скульптурой, изображающей охотника с луком (1940-1950). В настоящее время (2026г.) все здания и сооружения ансамбля санатория уничтожены.

В период 1910-1915х годов в рекреационной архитектуре Большой Ялты наблюдается постепенный отход от греческих традиций, завершающийся обращением к римской ордерной системе. Примером интерпретации римских и ренессансных стилевых канонов в архитектуре является архитектурно-художественное решение здравницы «Мисхорская санатория Министерства земледелия имени статс-секретаря А.В. Кривошеина» (сейчас санаторий «Белоруссия»), расположенной в поселке городского типа Кореиз Большой Ялты²⁴⁷. Здание изначально задумывалось как общедоступная здравница, не имело частного заказчика, в результате чего его объемно-пространственная композиция отличается от «камерных» архитектурных решений других объектов, например, ансамбля санаторной лечебницы С. Н. Васильева.

Одним из первых на территории Большой Ялты здание здравницы было размещено в условиях сложного ступенчатого рельефа. Это свидетельствует о постепенном освоении рельефа ландшафтных территорий с перепадами высот, введении специальных технических средств, скреперов, для работы со

²⁴⁷ Мисхорская санатория имени статс-секретаря А. В. Кривошеина. Горно-лесная здравница «Тюзлер» на южном берегу Крыма. Краткий очерк устройства лечебных заведений // Министерство земледелия. Главный комитет помощи призванным на войну чинам ведомства и их семьям. – Петроград, 1916. – 24 с.

сложным грунтом, с целью создания ровных площадок для закладки фундамента. Применение специальных технических средств для работы с усложненным рельефом (скреперов), позволило в дальнейшем создавать сложные архитектурные композиции санаторных комплексов 1930-1950х годов, возводимых на территории Большой Ялты в непосредственной близости к архитектурным памятникам первой половины XX века.

Автор данного проекта, зодчий П.П. Щекотов, прибыл в Крым из Москвы для реализации ряда архитектурных проектов²⁴⁸. В проекте здравницы П.П. Щекотов применил интерпретацию итальянского ренессанса²⁴⁹. Здравница, возведенная по проекту архитектора, была открыта в 1914 году (илл.11.) Объемно-пространственная композиция здания санатория, также, как здания санаторной лечебницы С.Н. Васильева, сформирована центрическим объемом круглого парадного зала, высотой в три этажа, увенчанного открытой кольцевой колоннадой. Центрическая композиция соединена по периметру с прямоугольными объемами, образующими закрытый двор. В пространстве южного и восточного фасадов главного корпуса прямоугольные объемы решены открытыми галереями. Южный фасад представлен двухэтажной центральной частью, первый и второй этаж которой решены галереями тосканского ордера (илл.12). На момент введения в эксплуатацию здания санаторного комплекса центральная часть по всей длине была увенчана греческими вазами типа лекана, однако, впоследствии, данные вазы были утрачены. В левой и правой стороне центральная часть завершается ассиметричными ризалитами. Левый ризалит представлен полуциркульной ротондой, объединяющей первый и второй этажи. Третий этаж левого ризалита решен полуциркульным окном, завершен треугольным фронтоном, в

²⁴⁸ Нащокина М. В. Архитекторы московского модерна. Творческие портреты. – Изд. 3-е. – М.: Жираф, 2005. – 536 с.

²⁴⁹ Мисхорская санатория имени статс-секретаря А.В. Кривошеина. Горно-лесная здравница «Тюзлер» на южном берегу Крыма. Краткий очерк устройства лечебных заведений // Министерство земледелия. Главный комитет помощи призванным на войну чинам ведомства и их семьям. – Петроград, 1916. – 24 с.

тимпане которого находится окулус. Над треугольным фронтоном располагается аттик, увенчанный двумя греческими вазами. Правый ризалит южного фасада продолжают галереи тосканского ордера, расположенные в центральной части здания (илл.13). Находящиеся в пространстве правого ризалита трехчетвертные колонны большого коринфского ордера, объединяющие два этажа, завершены раскрепованным карнизом, на момент 1916 года увенчанным античными вазами, стоящими на пьедесталах²⁵⁰, и позднее замененными на скульптуры Аполлона Бельведерского и Афродиты (илл.14). В пространстве третьего этажа зодчий размещает аркаду тосканского ордера, полукруглые своды которой заимствованы из форм архитектуры периода итальянского Ренессанса. Ризалит увенчан аттиком. Восточный фасад также решен галереями тосканского ордера. Композиционным акцентом восточного фасада является выходящий вперед объем, представленный полуциркулярной ротондой, увенчанной в пространстве третьего этажа балюстрадой (илл.15). Обращение зодчего П.П. Щекотова к интерпретации форм итальянской архитектуры в проекте здания санаторного комплекса было продолжено в проектах советских зодчих в 1930е годы.

Объемно-пространственная композиция с центральной осью в виде парадного круглого зала (илл.16) представленная в архитектурном решении здания санаторной лечебницы С. Н. Васильева, главном корпусе санатория «Белоруссия», возведенных в первой половине XX века, демонстрирует целостность архитектурной композиции всего здания. Использование центрального объема в виде парадного круглого зала получило свою дальнейшую реализацию в проекте санатория «Украина» («Родина») в 1950х гг.

²⁵⁰ Мисхорская санатория имени статс-секретаря А. В. Кривошеина. Горно-лесная здравница «Тюзлер» на южном берегу Крыма. Краткий очерк устройства лечебных заведений // Министерство земледелия. Главный комитет помощи призванным на войну чинам ведомства и их семьям. – Петроград, 1916. – 24 с.

Основополагающим условием возведения санатория «Белоруссия», а также санатория «Украина» («Родина») явилось применение скрепера, машины, предназначенной для послойной резки грунта. Без данного вида транспорта строительство зданий в условиях разноступенчатости рельефа было бы невозможно.

В данном разделе определены и выявлены преемственные взаимосвязи художественно-композиционных приемов создания форм и элементов монументально-декоративного убранства комплексов первой половины XX века. Это позволило сформировать представление о единой стилевой, композиционной, художественной направленности, объединяющей авторские трактовки зодчих, авторов исследуемых объектов. Сравнительный и иконографический натурный анализ позволили определить прототипы, ставшие основой для интерпретации и последующего создания целостного облика монументально-декоративного убранства. Посредством проведения многоступенчатого теоретического и практического анализа, была установлена видовая взаимосвязь с прототипами – формами и элементами архитектурного декора Древней Греции, Рима, итальянского Ренессанса, выбор которых был во многом обусловлен проникновением традиций и культуры вышеперечисленных стран на территорию Южного берега Крыма.

Установление преемственных взаимосвязей, определение эволюционных характеристик, позволило выявить уникальность архитектурных форм и декоративных элементов, созданную не только благодаря возрождению и интерпретации античных и ренессансных канонов, но и на основе переосмысления характеристик природного и ландшафтного своеобразия Южного берега Крыма, а также возможности использования в отделке горных пород известняка, гранита, мрамора, добываемых на данных территориях.

3.2. Ренессансно-классицистические реминисценции монументально-декоративного убранства санаторных комплексов Большой Ялты раннесоветского этапа 1930-1940х гг.

В монументально-декоративном убранстве санаторных комплексов Большой Ялты раннесоветского этапа 1930-1940х гг. получил развитие эклектический стилевой период, выраженный в использовании конструктивистских и ренессансно-классицистических форм и мотивов.

Архитектурное решение здания санатория «Сосняк», возведенного в 1936 году по проекту инженера-архитектора из г. Ленинграда, Г.И. Дядина, демонстрирует применение слияния стилевых концепций конструктивизма и советского классицизма, интерпретирующего решения архитектурных композиций ренессансных палаццо²⁵¹. Здание демонстрирует планировочное решение «всефасадности», подразумевающее создание фасадов, имеющих одинаковое, главенствующее, значение, и позволяющих обозреть архитектурный ансамбль со всех сторон.

Объемно-пространственная композиция двухэтажного здания сформирована центрическим типом, основой которого являются парадные круглые залы, объединяющие два этажа, увенчанные круглым световым фонарем, завершенным окулусом (илл.17). Полуциркульные колоннады первого этажа, расположенные в пространстве южного, восточного, западного фасадов, подчеркивают центрический тип объемно-пространственной композиции (илл.18.) С северной стороны основной центрический объем здания клуба-столовой соединен с прямоугольным объемом административного корпуса, построенного в стиле конструктивизм (илл.19).

²⁵¹ Предисловие к описи дел по личному составу Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Противотуберкулёзный санаторий для взрослых «Сосняк» Министерства здравоохранения Республики Крым за 1945-2018 годы // Управление по архивным делам администрации города Ялты. Ф.Р.10. Оп.176. Д.1. Л.1–3

Небольшие размеры здания определены относительно малым количеством отдыхающих санатория.

Все фасады здания выполнены из местных пород известкового туфа, розово-палевого цвета. Данный строительно-отделочный материал активно использовался в рассматриваемый период при строительстве и других санаторных комплексов. Над созданием экстерьерного убранства здания работали бригадир лепной мастерской завода железобетонных изделий, Петр Иванович Ермаков, а также его отец Иван Петрович, мастер архитектурной отделки на Южном берегу Крыма²⁵² (илл.20).

Ансамбль зданий санатория «Курпаты» возведен в 1936 году по заказу Наркомсовхоза СССР крымскими архитекторами В.И. Ковальским и П.К. Кржижановским. Объектами исследования в данном ансамбле выступают здание клуба-столовой, два спальных корпуса, павильон (илл.21). Анализ архитектурного ансамбля производился на основе изучения архивных документов и фотографий, так как в настоящий момент (2026г.) все здания санатория уничтожены.

В архитектурном решении здания клуба-столовой получили свое воплощение концепции эклектического соединения советского постконструктивизма и ар-деко. Главный фасад сформирован ленточным остеклением, над которым располагается раппортный ряд, состоящий из использования антикизирующих реминисценций декоративного мотива фестонов.

Центром композиции архитектурного ансамбля санатория «Курпаты» был павильон с галереей большого тосканского ордера и монументальными скульптурами в нишах. К павильону вела гигантская парадная лестница. Анализ архивных фотографий позволил определить ренессансно-классицистический тип архитектурной композиции павильона (илл.22).

²⁵² Леонидов В. «Творить, дерзать» // Голос строителя. – 4 января 1961 года № 2 (278). // ГАРК. – Симферополь. – Ф.Р.-4613. – Оп.1. – Д. 167 – Л.4

Архитектурный стиль двух идентичных друг другу спальных корпусов санатория «Курпаты» образован обращением к интерпретации антикизирующих, ренессансно-классицистических реминисценций, а также интерпретации советского неоклассицистического ар-деко, выраженных в архитектурной композиции здания - конструкции главного входа (илл.23) сформированной монументальной аркадой на пилонах, колоннами и пилонами, капители которых представлены античными вазонами (илл.24). В 2005 году, после продажи санаторного ансамбля частному лицу, все здания санатория были уничтожены.

Проектирование главного корпуса санатория «Голубой залив» (1933-1939 гг.) архитектором В.И. Ковальским производилось на основе интерпретации проектов итальянских архитекторов. Зодчий сравнивал природный ландшафт Италии с ландшафтом Большой Ялты, именно поэтому в своем проекте воплотил прочтение архитектурной композиции итальянского ренессансного палаццо. Два этажа трехэтажной центральной части южного фасада здания решены арочными галереями тосканского ордера, завершены карнизом (илл.25). В третьем этаже находится бельведер, арочные галереи которого решены попарно сдвоенными трехчетвертными колоннами коринфского ордера. Трехчастная объемно-пространственная композиция здания состоит из центральной части, выступающей ризалитом, и двух симметрично расположенных крыльев. Открытые галереи крыльев здания в первом этаже сформированы попарно сдвоенными колоннами тосканского ордера. Во втором и третьем этажах располагаются лоджии жилых номеров, ограниченные балюстрадами. Натурное обследование объекта позволило установить, что в архитектурной композиции данного здания были применены ренессансно-классицистические реминисценции (илл.26).

В 1936 году, на месте утерянного царского дворца в Ореанде, по приказу И. В. Сталина, по заказу Министерства строительства военных и военно-

морских предприятий СССР²⁵³, было начато проектирование санаторного комплекса «Нижняя Ореанда»²⁵⁴ (илл.27). В конкурсе по реализации проектных решений санаторного ансамбля был выбран проект архитектора И. Ф. Милиниса, ученика М.Я. Гинзбурга. В период с 1931 по 1933 годы И. Ф. Милинис работал совместно с ведущим московским зодчим М. Я. Гинзбургом на Южном берегу Крыма по заданию института градостроительства и инвестиционного развития («Гипрогор») ²⁵⁵. Проект И.Ф. Милиниса реализован не был. В 1945 году к проекту санаторного комплекса «Нижняя Ореанда» обратился ведущий советский зодчий, М. Я. Гинзбург. Зодчий изменил и дополнил существовавший ранее проект. По утвержденному проекту было возведено центральное здание санатория (сейчас первый корпус санатория – «Империял»), размещенное на месте сгоревшего царского дворца²⁵⁶ (илл.28). В проекте санатория «Нижняя Ореанда» архитектор М. Я. Гинзбург сохранил стиливые черты царского дворца, а именно принадлежность к римской и итальянской ренессансной архитектуре²⁵⁷ (илл.29).

Монументально-декоративное убранство главного корпуса санатория было создано бригадой лепщиков завода железобетонных изделий Большой Ялты²⁵⁸. Под руководством ведущего мастера-лепщика М.В. Терещенко были созданы формы пластического декора южного и северного фасадов главного

²⁵³ Ввод в эксплуатацию санатория «Нижняя Ореанда». Договор от 22.11.1948г. // Управление по архивным делам администрации города Ялты. Ф.- 87. Оп.1.Ед.3.Л.1

²⁵⁴ На Южном берегу Крыма // Огонёк. – 1950. – 13 августа. № 33 (210). – С.15

²⁵⁵ Архитектор Игнатий Милинис. От конструктивизма к модернизму = Architect Ignaty Milinis. From constructivism to modernism / составитель : И. В. Чепкунова, М. Р. Аметова. - Москва : Кучково поле : Государственный музей архитектуры им. А. В. Щусева, 2019. - 206 с.

²⁵⁶ Шинтяпина Е.С. Архитектурно-историческое наследие посёлка Ореанда на южном берегу Крыма // Культурное наследие России. – 2019. – №1. – С. 68–73

²⁵⁷ Шинтяпина Е.С. Архитектурно-историческое наследие посёлка Ореанда на южном берегу Крыма // Культурное наследие России. – 2019. – №1. – С. 68–73

²⁵⁸ Годовой титульный список капитальных работ по собственному строительству Стройтреста № 85 по санаторию Нижняя Ореанда. 1949 г. // ГАРК, Ф. Р-4613, Оп. 1, Д. 3. Л.14

корпуса санатория «Нижняя Ореанда»²⁵⁹. Для воплощения фасадной пластики были приглашены ведущие мастера-лепщики, работавшие на территории Большой Ялты с другими проектами санаторных ансамблей. Для создания композиций декоративно-пластических барельефов главного корпуса санатория «Нижняя Ореанда» была задействована бригада мастеров-лепщиков под руководством А. Родионова из УНР-131 (управление наружных работ)²⁶⁰, который выполнял заказ совместно с лепщиками А. И. Омельченко и А. Т. Сафроновым²⁶¹. Над созданием пластических барельефов для санатория «Нижняя Ореанда» также трудились мастера-лепщики комбината строительных материалов треста №85 – Л. Д. Перлин, А. Б. Бердычевский, И. С. Першин, И. Г. Малец, А. И. Костин²⁶².

Объемно-пространственная композиция главного корпуса создана в условиях разноуровневого рельефа, позволившего расположить в пространстве южного фасада каскад парадных лестниц и цокольный этаж, отсутствующие на уровне северного фасада. Парадный вход южного фасада решен симметрично расположенными лестничными каскадами, объединяющими выступающий объем высокого цокольного этажа, представленный рустованной римской аркадой и шестью рустованными пилястрами, и террасу, соединяющую парадную группу с основным объемом здания. Центральная часть южного фасада представлена прямоугольным объемом и двумя симметрично выходящими вперед флангами. Входная группа решена треугольным фронтоном и полуциркульной пилонадой, объединяющей два этажа. Первый и второй этажи центральной части здания, а также двух симметричных флангов,

²⁵⁹ На строительстве корпуса санатория «Нижняя Ореанда» // Курортная газета – 1957. – 18 сентября – № 186 (4054) – С.2

²⁶⁰ Годовой титульный список капитальных работ по собственному строительству Треста №85// ГАРК. – Симферополь. –Ф.Р.4613. – Оп.1. – Д.3. – Л.14

²⁶¹ На строительстве корпуса санатория «Нижняя Ореанда» // Курортная газета – 1957. – 18 сентября – № 186 (4054) – С.2

²⁶² Там же С. 3

объединены римской ордерной аркадой, завершающейся в пространстве второго этажа полуциркульными рустованными арками. Южный фасад по всему периметру увенчан перголой, решенной композитным ордером (илл. 30, 31).

Парадный вход северного фасада увенчан треугольным фронтоном. Входная группа решена рустованной аркой большого ордера, объединяющей три этажа, завершающейся кессонным цилиндрическим сводом, опирающимся на попарно расположенные рустованные пилоны (илл.32). В квадратных углублениях кессонов находится лепной декор, представленный формой цветка Гибискус, рода *Hibiscus rosa-sinensis* (илл.33). Наличники оконных проемов входного портала решены раппортным пластическим орнаментом из иоников, что свидетельствует об использовании зодчим элементов древнегреческого ионического ордера. Рустованная аркада, представленная по левую и правую сторону от центрального объема, формирует два закрытых двора – курдонера (илл.34). По своему периметру северный фасад также увенчан перголой, решенной композитным ордером.

Обращение зодчего к использованию элементов древнегреческого ионического ордера, римской рустованной аркады, полуциркульной конструкции кессонного свода, характерной для периода архитектуры итальянского Ренессанса, демонстрирует формирование синтеза в целостном прочтении художественно-композиционных решений южного и северного фасадов корпуса «Империял», санатория «Нижняя Ореанда».

В период 1930-1940х годов на территории Большой Ялты были возведены санаторные комплексы, в архитектурном стиле которых был воплощен переходный период от конструктивизма к ренессансно-классицистическому стилю. Анализ архивных документов и фотографий позволил определить характеристику данного перехода, выраженную в соединении конструктивистских и классицистических канонов в ансамблевом решении зданий и сооружений корпусов санаториев.

3.3. Неоклассицистические реминисценции послевоенного эклектизма в монументально-декоративном убранстве санаторных комплексов Большой Ялты 1945-1955х гг.

Синтез канонов античности и Ренессанса в архитектурных решениях санаторных комплексов, возводимых на территории Большой Ялты, был продолжен в середине XX века в авторских проектах советских зодчих.

В настоящем параграфе представлены следующие архитектурные комплексы:

- Санаторий «Дом творчества писателей имени А.П. Чехова» (1945-1950 гг.) архитекторы Д.А. Дегтярев, И.Г.Татиев, г. Ялта;
- Санаторий «Россия» (1950-1957 гг.), архитекторы А. Я. Лангман, И. Г. Кузьмин, скульптор, лепщики И. П. Мошников, В. Г. Хрусталеv, И. Ивченко, пгт. Ливадия, Большая Ялта;
- Санаторий «Украина» (1950-1955 гг. «Родина») архитектор Б.В. Ефимович, скульптор, лепщик М. Горелов, Л.М. Шкуратов, пгт. Гаспра, Большая Ялта;
- Санаторий «Горный» (1950-1955 гг.) архитектор И.В. Жолтовский. Разработчики проекта, архитекторы К. А. Шуманская, П. И. Скокан. Скульптор, лепщик А. И. Ермаков, пгт. Ливадия–1, Большая Ялта;
- Санаторий «Металлург» (1950-1955 гг., «Севастополь») архитектор Г. П. Кушнарев, лепщики Л. Я. Федорец, А. Т. Кандыба, П. Морин, г. Ялта.
- Санаторий «Жемчужина» (1950-1955 гг.), архитектор П.А. Стариков, лепщики А. И. Ермаков, П. И. Ермаков, пгт. Гаспра, Большая Ялта).
- Санаторий «Горное солнце» (1950-1954 гг). Архитекторы М. П. Павлов, Г. Х. Парак, г. Алупка, Большая Ялта.
- Санаторий «Энергетик» (1945-1950 гг.) архитекторы С. Г. Деминский, К. К. Лопяло, П. И. Бронников. Скульпторы, лепщики А.И. Ермаков, П.И. Ермаков, г. Ялта.

Архитектурный стиль зданий санатория «Дом творчества писателей имени А.П. Чехова», возведенных по проекту архитекторов Д.А. Дегтярева и И.Г. Татиева, сформирован на основе интерпретации концепций итальянского Ренессанса²⁶³ (илл.35). Проекты зданий были утверждены Управлением по делам архитектуры РСФСР, Союзом Советских писателей СССР, Литературным фондом СССР²⁶⁴, реализованы Крымоблархпроектом²⁶⁵. Строительство зданий санатория велось в период 1953 по 1957 годы стройтрестом №85²⁶⁶. Лепные работы выполнялись бригадой мастеров-лепщиков лепного цеха завода железобетонных изделий г. Ялта под руководством П.И. Ермакова²⁶⁷.

Прямоугольный объем спального санаторного корпуса выполнен из белоснежного инкерманского известняка. К южному фасаду ведет каскадная лестница, украшенная вазами и фонарными столбами. Первый и второй этажи объединены галереями большого ордера. Колонны венчаются капителями ионического ордера. Фриз украшен раппортным узором пластических барельефов, представленных в виде лавровых венков, как символов славы и победы. Западный фасад главного корпуса представляет собой выступающий четырехколонный портик, вписанный в композицию открытой галереи, и увенчанный капителями ионического ордера. Пилястры венчаются растительным орнаментом. Перед четырехколонным портиком, с правой стороны, находится бюст писателя А.П. Чехова, имя которого было присвоено санаторию (илл.36).

²⁶³ Краткая пояснительная записка к проекту Дома творчества писателей в городе Ялта, составленная архитектором Д.А.Дегтяревым // Управление по архивным делам администрации города Ялты, Ф. 235, Оп. 1, Д. 35. Л.30–33

²⁶⁴ Титульные списки и переписка по строительству зданий санатория Дома творчества писателей имени А.П. Чехова Литературного фонда СССР, 1953 год // Управление по архивным делам администрации города Ялты, Ф. 235, Оп. 1, Д. 42. Л.139

²⁶⁵ Переписка с Литературным фондом СССР Ялтинским городским советом по вопросу капитального строительства зданий санатория Дома творчества писателей имени А.П. Чехова Литературного фонда СССР, 1951 год // Управление по архивным делам администрации города Ялты, Ф. 235, Оп. 1, Д. 29. Л.19

²⁶⁶ План строительно-монтажных работ по Стройтресту № 85 за 1956 год // ГАРК, Ф.Р. 4613, Оп. 1, Д. 14. Л.89

²⁶⁷ Годовой отчет по кадрам за 1955 год // ГАРК, Ф.Р. 4613, Оп. 1, Д.26, 36 Л.

Главный фасад здания столовой решен при помощи архитектурного мотива серлиана, состоящего из полуциркульной арки и двух архитравов по сторонам (илл.37). Здание выполнено из белоснежного инкерманского известняка и серого гранита. На фасаде здания столовой располагаются барельефные композиции. Композиция основного барельефа состоит из двух симметрично расположенных греческих сосудов, располагающихся над гирляндами из лавровых ветвей, перевитых лентами. В центре композиции располагается пергаментный свиток, внутри которого рубленным шрифтом высечены буквы «ССП» (Союз Советских писателей). Вся композиция украшена развевающимися лентами, что придает ей ощущение легкости и динамичности.

К интерпретации канонов римской архитектуры обращаются также архитекторы А. Я. Лангман и И. Г. Кузьмин в проекте санаторного комплекса «Россия» («Россия»). Возведение комплекса осуществлялось в период 1946-1957х годов в прибрежной зоне парка «Чукурлар», в восточной части поселка Ливадия Большой Ялты²⁶⁸.

Авторами проекта выступили московские архитекторы, И.Г. Кузьмин и А.Я. Лангман²⁶⁹, реализующие заказ Министерства строительства предприятий металлургической и химической промышленности, «Металлургхимстрой»²⁷⁰.

Первый корпус, возведенный из белого инкерманского известняка, является главным формообразующим акцентом внутри сложившегося природного ландшафта парка «Чукурлар». В отделке здания использован мрамор и серый гаспринский гранит. Трехчастная, объемно-пространственная

²⁶⁸ Годовой титульный список капитальных работ. Строительство санатория «Россия» в городе Ялте. 1956 год // ГАРК, Ф.Р. 4613, Оп. 1, Д.3, Л.8

²⁶⁹ Санаторий-дворец работников Минстроя СССР в Ялте // Сталинское знамя. – 19 апреля 1953 года. № 78 С.2 // ГАРК. – Симферополь. – Газетный фонд. – Оп.1. – Д.78. – Л.156

²⁷⁰ Годовой производственно-финансовый план на 1949 г. Строительный трест Ялтаспецстрой Министерства городского и сельского строительства УССР // ГАРК, Ф.Р. 4613, Оп. 1, Д.2, Л.25

композиция первого корпуса образована центральной частью, представленной на южном фасаде четырехпилонным портиком, двумя симметрично выходящими вперед ризалитами, а также левым и правым флангами. Ризалиты, примыкающие к центральному объему южного фасада первого корпуса, увенчаны симметрично расположенными открытыми прямоугольными колоннадами гипетрального типа, капители колонн которых представлены ионическим ордером (илл.38). Северный фасад решен центральной частью, двумя, симметрично выступающими вперед прямоугольными объемами крыльев, а также двумя ризалитами, образующими пространство двора-курдонера. Восточный и западный фасады решены полуциркульными ротондами высотой в два этажа. Композиция портика образована четырьмя квадратными в плане пилонами и четырьмя пилястрами, формирующими большой ордер, объединяющий два этажа (илл.39).

В пространстве венчающей части капителей пилонов находится раппортный орнамент, состоящий из каменных врезок, опоясывающих по периметру часть пилон, и формы дубового венка, находящегося в центре композиции орнамента. Четырехпилонный портик завершен неполным, облегченным антаблементом, треугольным полуфронтоном, разрыв горизонтального карниза которого формирует единую плоскость тимпана и антаблемента, внутри которой располагается барельефно-пластическая композиция «Рог изобилия», демонстрирующая богатство плодородия Большой Ялты (илл.40).

Треугольный фронтон увенчан скульптурной композицией акротерия. Основой формы акротерия является морская жемчужная раковина, роль жемчужины выполняет пятиконечная звезда. Композиция морской раковины, листьев аканта и волют символизирует образ морского побережья Большой Ялты (илл.41). Сюжетно-тематическая основа барельефной композиции «Рог изобилия» сформирована на основе интерпретации элементов герба СССР.

Композиция состоит из двух симметрично расположенных рогов изобилия, увитых лентой и листьями аканта. Центральной частью композиции барельефа выступает восходящее солнце, в лучах которого располагается государственная эмблема Советского Союза, серп и молот. Рога изобилия наполнены фруктовыми и ягодными культурами, символизирующими богатство плодородия Южного берега Крыма (инжиром, грушей, виноградом, дыней, сливой, айвой, яблоком). В уменьшенном размере барельефно-пластическая композиция «Рог изобилия» представлена в прямоугольных формах филенок, симметрично расположенных в пространстве входной группы здания (илл.42,43)²⁷¹.

Монументально-декоративное убранство первого корпуса санаторного комплекса «Россия» выполнено под руководством мастеров-лепщиков Л.Д. Перлина и И.П. Мошникова. Мастер-лепщик И.П. Мошников выполнил значительную часть работ по созданию архитектурно-декоративной организации стеной поверхности южного фасада первого корпуса санатория, в частности, им была создана барельефная композиция «Рог изобилия», расположенная во фронте фасада²⁷² (илл.44,45).

К центральной части по левую и правую сторону примыкают симметричные прямоугольные объемы спальных корпусов, экстерьерное решение фасадов которых вторит целостной стилевой направленности здания. Первый этаж корпуса рустован, второй и третий этажи решены галереями, объединенными аркадами на пилонах в пространстве второго этажа. Левый и правый спальные корпуса увенчаны по периметру балюстрадой.

²⁷¹ Шиндяпина Е.С. Особенности художественных решений скульптурного и лепного декора санаториев юга России «Сочи» и «Россия» периода 1940-1950-х гг. / Е.С. Шиндяпина // Культурная жизнь юга России. – № 4 (67). – 2017. – С. 38-43

²⁷² На стройке санатория // Курортная газета. – 1955. – 27 июля. №148(3503) // ГАРК. – Симферополь. – Газетный фонд. – Оп.1. – Д.105. – Л.58

Обращение к греческим, римским, итальянским канонам в архитектуре санаторных комплексов Большой Ялты также демонстрирует московский архитектор Б. В. Ефимович в проекте здравницы «Родина» (до 2014 года санаторий «Украина»), созданной по заказу Министерства лесной и бумажной промышленности²⁷³ (илл.46).

Ансамбль зданий возведен в период 1950-1955х годов в юго-западной части царского имения «Харакс», в административных границах поселка городского типа Гаспра, по заказу Министерства лесной и бумажной промышленности. Санаторий явился одним из последних на территории Большой Ялты, введенных в эксплуатацию при руководстве страной Н.С. Хрущевым. Постановление № 1871 ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 года «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» сформировало начало новой градостроительной эры, одномоментно завершившей эпоху советского монументального неоклассицизма²⁷⁴.

Строительство санаторного ансамбля «Украина» («Родина») осуществляло строительно-монтажное управление Главлесбумстрой. Для реализации выбран проект группы архитекторов Лесбумстрой, во главе с зодчим Б.В. Ефимовичем. Основной доминантой проекта является главный корпус, в архитектуре которого была воплощена ренессансно-классицистическая композиция²⁷⁵ (илл.47,48).

Воплощая проект санаторного комплекса, с целью реализации решений монументально-декоративного убранства, проектная группа обратилась в

²⁷³ Несговоров М. По-стахановски трудимся // Сталинское знамя. – 1 мая 1953 года № 86 С.3 // ГАРК. – Симферополь. – Газетный фонд. – Оп.1. – Д.82. – Л.172

²⁷⁴ Об устранении излишеств в проектировании и строительстве : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР 4 ноября 1955 года. М. : Госполитиздат. 1955

²⁷⁵ Антонов А.А. Строим санаторий-дворец. Беседа с заместителем начальника Крымского СМУ Главбумстроя Н.С. Цванкиным // Сталинское знамя. – 18 февраля 1951 года №30 (2346) // ГАРК. – Симферополь. – Газетный фонд. – Оп.1. – Д.68. – Л.60

лепной цех Гаспринского завода железобетонных изделий²⁷⁶. Экстерьерная пластика санаторного комплекса, скульптурные решения фасада главного корпуса, были выполнены ведущими мастерами-лепщиками Южного берега Крыма, работавшими под руководством бригадира лепного цеха П. И. Ермакова. Это лепщики М. Горелов, Л. М. Шкуратов, Я. Сипаев. Они работали над завершением пластических решений женской скульптуры, венчающей южный фасад главного корпуса ²⁷⁷ (илл. 49).

Капители главного фасада корпуса санатория, расположенные по периметру вогнутой полуциркульной колоннады, создавались мастером-лепщиком первого класса, руководителем лепного цеха Гаспринского завода железобетонных изделий, П. И. Ермаковым²⁷⁸. В качестве основного формообразующего материала для создания пластических барельефов мастерами-лепщиками был использован алебастр, который позволил сформировать долговечность композиций. К выполнению лепных работ были привлечены профессионалы, мастера-лепщики П.В. Клушин, М.А. Бондарь, Д.М. Сазонов²⁷⁹.

Зодчий Б. В. Ефимович запланировал возведение здания санатория на холме, находящемся на уровне 45 метров от береговой линии моря, на резко пересеченной местности. Для возведения санатория потребовалось проведение работ по устройству партеров и площадок, приходилось в одном случае срубить скалу, в другом устраивать искусственную террасу²⁸⁰. Для воплощения проекта здравницы «Украина» («Родина») были применены

²⁷⁶ Сводный и годовые статистические отчеты по труду треста и подведомственных организаций за 1954-1955 гг. // ГАРК, Ф.Р. 4613, Оп. 1, Д.6, 73 Л.

²⁷⁷ На строительстве дворца-санатория // Курортная газета. – 1954. – 3 октября. №197 (3293) – С.1

²⁷⁸ Кириченко А. Передовая бригада // Сталинское знамя. – 26 марта 1952 год №62 (2635) С.1 // ГАРК. – Симферополь. – Газетный фонд. – Оп.1. – Д.76. – Л.124

²⁷⁹ Вольпин В. Предмайское социалистическое соревнование // Сталинское знамя. – 25 апреля 1953 года № 82 (2922) // ГАРК. – Симферополь. – Газетный фонд. – Оп.1. – Д.82. – Л.168

²⁸⁰ Новый дворец здоровья // Курортная газета. – 1955. – 25 октября. №211 (3566) – С.9 // ГАРК. – Симферополь. – Газетный фонд. – Оп.1. – Д.75. – Л.180

специальные технические средства, скреперы, позволяющие создать ступенчатость, необходимую для формирования ровного фундамента, в условиях работы с ниспадающим, усложненным рельефом. Именно благодаря применению современных средств для работы с грунтом, зодчему Б. В. Ефимовичу удалось воплотить проект.

Сложная объемно-пространственная композиция главного корпуса образована центральной, четырехэтажной, частью, а также двумя четырехэтажными флангами, расположенными с левой и правой стороны от главного объема, и завершающимися перпендикулярно стоящими к основной оси здания трехэтажными флигелями.

Первый и второй этажи центрального объема рустованы, пространство третьего этажа решено вогнутой полуциркулярной колоннадой коринфского ордера, завершенной по левую и правую сторону монументальными порталами, опирающимися на пилоны, опоясанные по периметру пилястрами коринфского ордера. Симметрично расположенные порталы формируют две открытые колонные галереи, создающие сквозной проход от южного к северному фасаду. Четвертый, аттиковый этаж, по периметру опоясан пилястрами композитного ордера. Пространство южного фасада четвертого этажа решено попарно стоящими, симметрично расположенными эдикулами, обрамленными капителями композитного ордера, завершенными лучковыми фронтонами. Аттиковый этаж завершается женской скульптурой. Шесть женских фигур симметрично размещены на левой и правой стороне южного фасада (илл.50,51)²⁸¹.

Два четырехэтажных фланга, расположенных с левой и правой стороны от центральной части, по своему решению вторят стилевой направленности

²⁸¹ Шиндяпина Е.С. Художественно-образная общность архитектурного решения Ливадийского дворца и санатория «Родина» на южном берегу Крыма // Источник Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. – 2018. – № 4(90) – С. 144-148.

центральной части. Первые этажи, решенные аркадами на пилонах, рустованы, второй, третий, четвертый этажи представлены открытыми галереями, объединенными большим ордера, увенчанным коринфскими капителями (илл.52). Два трехэтажных флигеля решены более упрощенно, первый этаж рустован, пространство второго и третьего этажей объединено пилястрами коринфского ордера.

В художественном решении капителей вогнутой полуциркульной колоннады коринфского ордера зодчим Б. В. Ефимовичем применена трансформация утвердившейся модели коринфского ордера. Форма флерона²⁸² представлена гербом СССР, верхняя часть средних листьев аканфа завершается стилизацией жемчужной раковины, в жилки средних листьев аканта вплетены колосья пшеницы, верхние листья представлены веерными листьями пальмы, в волютообразные завитки стеблей кауликолей²⁸³ вплетены пшеничные колосья (илл.53, а). Авторское художественно-композиционное решение капителей коринфского ордера свидетельствует о соединении греческих классицистических канонов с формами советской символики (илл.53, б). Композиция капителей пилястр, находящихся в пространстве аттикового этажа, представлена флероном в форме пятиконечной звезды, поясом иоников, жемчужника, фестона²⁸⁴, состоящим из цветов и фруктов, обвязанных лентами.

Корпус санатория увенчан фигурами шести женских скульптур. В их образе представлено соединение трактовки фигуры античной богини с обликом советской женщины. Изящно передана пластика складок одежды, черты лиц, движения рук. Аллегорический облик женщины соединяется в

²⁸² Флерон (крестоцвет) – это декоративная деталь в виде стилизованного цветка, венчающего композицию декора капители.

²⁸³ Кауликоли в коринфских капителях – волютообразные завитки стеблей, выступающие из-за листьев аканта и образующие маленькие волюты, поддерживающие абак.

²⁸⁴ Фестон (фр. *feston*, итал. *festone*, от лат. *festus* – праздничный) – декоративный элемент в архитектуре. Изображается в виде гирлянды, перевязанной лентами. Мотив фестона происходит от древнеримских украшений, когда листья, цветы или фрукты обвязывали лентами.

данном прочтении с образом Матери-Земли, которая в античном мире именовалась Деметрой. Зодчий создает образы советских богинь плодородия и земледелия, держащих в руках собранные ими плоды урожая. Женские скульптурные композиции с фруктовыми корзинами, венками колосьев и букетами цветов, символами плодородия Южного берега Крыма, олицетворяют величие и идеалы советской идеологии и культуры²⁸⁵.

В художественно-композиционном решении архитектуры здания санаторного корпуса «Украина» («Родина») зодчим Б. В. Ефимовичем воедино соединены древнеримские, ренессансные формы композиций декора, демонстрирующие в едином прочтении целостность и гармоничность. Продемонстрирован новаторский подход к созданию архитектурной композиции, приемам соединения архитектурных форм, использования преимуществ природного ландшафта и рельефа. Размещенный на крутом горном склоне, санаторный комплекс «Украина» («Родина») органично вписался в окружающую ландшафтную среду, сформировав образец для других лечебно-оздоровительных ансамблей Большой Ялты²⁸⁶.

Интерпретация канонов римской и ренессансной итальянской архитектуры в художественно-композиционном решении зданий санаторных комплексов была продолжена в проекте здравницы, реализованной архитекторами Моспроекта по заказу прокуратуры СССР в период 1950х годов²⁸⁷.

Разработку проекта возглавил выдающийся советский архитектор И. В. Жолтовский. Московским архитектором было запланировано

²⁸⁵ Шинтяпина Е.С. Художественно-образная преемственность женской скульптуры в архитектуре рекреационных объектов большой Ялты // Культурное наследие России. – 2023. – №4. – С. 92–99

²⁸⁶ Шинтяпина Е. С. Художественно-образная общность архитектурного решения Ливадийского дворца и санатория «Родина» на южном берегу Крыма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. – 2018. – № 4(90) – С. 144-148.

²⁸⁷ Годовой финансовый план на 1951 г. Строительного Треста Ялтаспецстрой Министерства городского и сельского строительства УССР // ГАРК. – Симферополь. – Ф.Р.-4613. – Оп.1. – Д.11. – 32 Л.

возведение ландшафтно-рекреационного комплекса в пгт. Курпаты. К реализации были предложены три проекта здравницы, с первоначальным названием «Горное солнце», созданные под руководством И. В. Жолтовского архитекторами П. И. Скоканом и К. А. Шуманской²⁸⁸. В двух отклоненных проектах имелись особенности, невозможные для воплощения в условиях выбранной территории, ландшафта и почвы – крупные симметричные объемы конструкций здания, высокая этажность главного корпуса. Утвержденный проект санаторного комплекса в окончательном варианте был переименован в «Горный»²⁸⁹.

Проектирование санаторного ансамбля для И. В. Жолтовского явилось одним из последних в его жизни. Соавтором мастера в разработке проекта и возведении санатория явился зодчий П. И. Скокан, работавший главным архитектором школы-мастерской И. В. Жолтовского института Моспроект. Окончательное завершение строительства санатория было осуществлено через десять лет после смерти И.В. Жолтовского его учениками. В проекте санатория реализовалась ведущая творческая заповедь мастера – гармоничность единства архитектуры с рельефом и ландшафтом местности²⁹⁰.

Трехчастная объемно-пространственная композиция главного корпуса образована центральной частью и двумя выступающими вперед, симметрично изогнутыми флангами, разделенными восьмигранными башнями. Башни завершены световыми фонарями и увенчаны лантернами со шпилями. Пятиэтажная, центральная, часть здания, симметрично члененная прямоугольными окнами, завершается в пространстве пятого этажа открытой колонной галереей композитного ордера, а также выносным деревянным

²⁸⁸ Каким будет санаторий «Горный». Интервью с П. И. Скоканом // Голос строителя. – 3 января 1959 года № 1 (70) С.1. // ГАРК. – Симферополь. – Ф.Р.4613. – Оп.1. – Д.116. – Л.2

²⁸⁹ Чечиков А. На пусковых объектах – санаторий «Горный» // Голос строителя. – 19 августа 1961 года № 66 (342) // ГАРК. – Симферополь. – Ф.Р.4613. – Оп.1. – Д.116. – Л. 96

²⁹⁰ Михеев В. Мастера отличного качества. Пуск санатория «Горное солнце» // Голос строителя. – 18 февраля 1961 года № 14 (291) // ГАРК. – Симферополь. – Ф.Р.-4613. – Оп.1. – Д.116. – Л.36

карнизом, характерным для авторского архитектурного решения И. В. Жолтовского²⁹¹ (илл.54, 55).

Симметрично расположенные башни формируют развернутый угол, соединяющий между собой две изогнутые части трехэтажных флангов, композиции фасадов которых решены симметрично. Соединенные с центральной частью, выступающие вперед, изогнутые трехэтажные фланги в пространстве второго и третьего этажей объединены большим ордером (илл.56). Первый и второй этажи части здания, образующей продолжение фланга, соединены ренессансной аркадой, увенчанной композитным ордером, третий этаж решен открытой колонной галереей композитного ордера (илл.57).

В едином стилевом ансамблевом решении с главным корпусом санатория «Горный» возведено здание клуба-столовой²⁹². Здание сформировано прямоугольным объемом, и примыкающей к нему круглой ротондой, увенчанной купольной конструкцией, ребристо-кольцевая структура которой в центре завершена окулусом (илл.58). Со стороны южного фасада композиция ротонды решена аркадами, опирающимися на колонны композитного ордера (илл.59). Со стороны северного фасада ротонда примыкает к прямоугольному объему, в результате чего аркады заменены на полукруглые ниши, а колонны композитного ордера представлены в три четверти своего диаметра. Ротонда увенчана лантерной²⁹³ со шпилем. Проект архитектурного ансамбля санатория «Горный», реализованный зодчими Моспроекта на территории Большой Ялты, демонстрирует интерпретацию древнеримских и ренессансных итальянских канонов.

²⁹¹ Хан-Магомедов, С.О. Иван Жолтовский / С.О. Хан Магомедов. – М. : С.Э. Гордеев, 2010. – 352 с.

²⁹² Шиндяпина Е.С. Архитектурно-художественное наследие рекреационного назначения И.В. Жолтовского в Крыму / Е.С. Шиндяпина // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – № 3. – 2018. – С. 86-95.

²⁹³ Лантерна (лат., итал. lanterna – «лампа», «светильник») – небольшая башенка на вершине купола, увенчанная собственным небольшим куполом или шатром.

Лепными работами руководил бригадир П.И. Ермаков²⁹⁴, ведущими лепщиками были А.Н. Полевко, И.П. Мошников, А.В. Сергиенко, А.Д. Соломоненко²⁹⁵, мастера лепного цеха Гаспринского завода железобетонных изделий.

Архитектурный облик санатория «Жемчужина», расположенного на территории поселка городского типа Гаспра Большой Ялты, задумывался с учетом исторически сложившихся особенностей данной ландшафтной территории, а также уже существующих архитектурных объектов²⁹⁶. Ансамбль был возведен в период 1950-1955х годов по проекту архитектора П. А. Старикова, при участии ведущих мастеров-лепщиков А. И. Ермакова, П. И. Ермакова.

Здание, функционирующее как библиотека (первоначально столовая), из-за разницы уровней рельефа, возведено одноэтажным в западном фасаде и двухэтажным в восточном. Западный фасад образован симметричными аркадами на пилонах, увенчанных греческим коринфским ордером. По всему фасаду здание увенчано карнизом, украшенным дентикулами. Разноуровневый ландшафт со стороны западного фасада позволил разместить лестничные марши и террасы, со стороны восточного фасада - пристроить дополнительный этаж. Орнаментальным украшением окон восточного фасада являются декоративные розетки. В центре фронтона восточного фасада находятся три модульона, внутри которых расположены лепные композиции. Торцевые части здания украшены лепниной в виде раппортного ряда фестонов. В архитектурной композиции, а также в монументально-декоративном убранстве корпуса санатория «Жемчужина» также были воплощены соединенные воедино интерпретации древнегреческих,

²⁹⁴ Филиппенко А. Поднять выработку – главная задача (на фото П.И. Ермаков) // Голос строителя. – 23 августа 1961 года №64 (339) С.1 // ГАРК. – Симферополь. – Ф.Р.-4613. – Оп.1. – Д.116. – Л.99

²⁹⁵ Шамрин Г. Пример показывают коммунисты // Голос строителя. – 26 августа 1961 года №67 (343) С.1 // ГАРК. – Симферополь. – Ф.Р.-4613. – Оп.1. – Д.116. – Л.102

²⁹⁶ В санатории «Жемчужина» // Курортная газета – 1954. – 2 февраля – № 23 (9428) – С.2 // ГАРК. – Симферополь. – Газетный фонд. – Оп.1. – Д.102. – Л.46

древнеримских, итальянских канонов (илл.60, 61). Лепные работы выполнялись бригадой П.И. Ермакова²⁹⁷.

На территории города Алушка Большой Ялты, в период 1948-1953х годов был построен ансамбль санатория «Горное солнце». В его экстерьерном облике читается влияние стиля И.В. Жолтовского, учеником которого являлся М.П. Павлов, автор проекта санаторного комплекса²⁹⁸. Проектируя корпуса санатория «Горное солнце», М.П. Павлов и Г.Х. Парак консультировались с И. В. Жолтовским, работавшим в это время над проектом санаторного комплекса «Горный» в поселке Курпаты близ Ялты (илл.62).

Двухэтажное, прямоугольное в плане здание главного корпуса возведено на просторной террасе, образованной при помощи подпорной стены из бутового камня. Главный фасад решен пилонами и пилястрами большого ордера, а также выносным карнизом. В первом этаже находится аркада на пилонах, во втором этаже - открытые галереи, решенные колоннами коринфского ордера. С левой и правой стороны планировочную композицию завершают выходящие вперед ризалиты (илл.63).

Северный фасад двухэтажного корпуса представлен выступающим вперед ризалитом. Ризалит завершается треугольным фронтоном. В тимпане фронтона фасада располагается барельеф. В центре сюжетной композиции барельефа находится изображение восхода солнца, поднимающегося из-за витиеватых листьев аканфа, символизирующих бег морских волн в момент их столкновения с берегом. В лучах солнца располагается серп и молот, олицетворяющий единство рабочих и крестьян. Прямоугольные детали по краям композиции условно олицетворяют облака в небе. Сюжетная композиция барельефа завершается листом аканфа. Изгиб аканфа в данной

²⁹⁷ Мельник И., Басов Я. В художественном оформлении санаториев // Сталинское знамя. – 16 марта 1953. – № 44 (2884). С.3// ГАРК. – Симферополь. – Газетный фонд. – Оп.1. – Д.78. – Л.124

²⁹⁸ Крым в 1954 году // Крымская газета – 1954. – 1 января – № 1 (9406) – С.3

композиции олицетворяет объем облаков в пространстве неба (илл.64). Главный входной портал здания столовой решен архитектурной композицией серлиана, а также композициями декора ренессансного рельефного гротеска. Ко входу ведет парадная лестница (илл.65, 66)²⁹⁹.

Лепными работами руководил бригадир П.И. Ермаков, ведущим лепщиком был И.П. Мошников, мастер лепного цеха Гаспринского завода железобетонных изделий.

Здание санатория «Севастополь» (первоначальное название «Металлург»), возводилось в период 1950-1955х годов архитектором Г.П. Кушнаревым, при участии лепщиков Л.Я. Федорца, А.Т. Кандыбы, П. Мори́на на территории города Ялта (илл.67). Прямоугольный объем санаторного корпуса состоит из двух симметричных крыльев, и центральной, осевой части, образованной архитектурной композицией серлиана³⁰⁰.

Трехэтажное здание в первом этаже решено аркадами на пилонах, в пространстве второго и третьего этажей - аркадами, образованными большим ордером (илл.68). Пространство ниши главного входа украшено ренессансным рельефным гротеском, интерпретацией композиций растительного орнамента, использованного в экстерьерах зданий Италии XV-XVI веков. Рисунок орнамента демонстрирует растительный узор с линейно-вертикальной композицией: длинные ветви представлены в виде фантастического дерева с листьями, цветами, плодами. Тончайшая прорисовка цветочных гирлянд и розеток в обрамлении оконных проемов также свидетельствует о заимствовании ренессансного рельефного гротеска (илл.69, 70, 71).

Центральный фронтон завершается акротериями, расположенными по его периметру. Находящиеся по углам фронтона два идентичных друг другу

²⁹⁹ Шиндяпина Е.С. Санаторно-курортное архитектурное наследие крымского южного побережья 1900-1950-х годов / Е.С. Шиндяпина // Pan-Art. – 2024. – Т.4. – №4. – С. 431-436

³⁰⁰ Расширяется дом отдыха «Металлург» // Курортная газета – 1954. – 8 сентября – № 179 (3275) – С.2

акротерия представляют собой по форме четверть круга, в дугу которого вписана часть пальметты, увитая волютами (илл.72).

Интерпретация античных и ренессансных канонов в архитектуре санаториев Большой Ялты первой половины XX века воплотилась в корпусах здравницы «Энергетик» (первоначальное название санатория «Днепрогэс»). Ансамбль зданий возведен по проекту архитекторов К. К. Лопяло и С. Г. Деминского в 1945 году. Санаторный комплекс возводился под руководством группы московских архитекторов на центральном Пушкинском бульваре города Ялта. Санаторий предназначался для отдыха работников Наркомата электростанций и электропромышленности СССР³⁰¹.

Проектированием здания клуба-столовой занимался архитектор П. И. Бронников³⁰². Зодчий являлся главным архитектором Гипровуза, проектной организации при Министерстве высшего образования СССР³⁰³ (илл.73).

Воплощение пластических барельефов на южном и северном фасадах корпусов санатория «Энергетик» было осуществлено под руководством Управления наружных работ № 120 и Строительно-монтажного треста № 85³⁰⁴. Ведущими мастерам-лепщиками являлись П. И. Ермаков и А. И. Ермаков.

Единостилевой ансамбль санатория «Энергетик» сформирован тремя корпусами, образующими закрытый двор, курдонер. Объемно-пространственная композиция корпуса клуба-столовой образована центральной частью, представленной восьмипилонным портиком. В монументально-декоративном убранстве корпуса клуба-столовой воплотилась

³⁰¹ Кожевников А.М. Архитектор Карл Лопяло. По материалам выставки в МАРХИ, посвященной 100-летию мастера. // АМГ.МАРХИ 2 (31). 2015. С. 1 - 15

³⁰² Килессо С.К. Архитектура Крыма / С.К. Килессо - Киев: «Будивельник», 1983. - 95 с.

³⁰³ Натольский А. В проектных мастерских // Смена. – 1948. – июнь. № 506. – С. 12

³⁰⁴ Мастер-лепщик Петр Ермаков // Курортная газета. – 1957. – 19 февраля. №35 (3903) – С.3

сюжетная направленность тематического потенциала деятельности Наркомата электростанций и электропромышленности СССР (илл. 74).

Первый и второй этажи фасада рустованы. В пространстве первого и второго этажей обоих ризалитов располагаются ниши-экседры, завершающиеся полуциркульной рустованной аркой.

В пространстве третьего этажа расположены барельефные композиции, сформированные картушем, находящимся на знаменах, увенчанным пятиконечной звездой. В центре картуша располагается цифровая надпись, обрамленная овалом, фиксирующая год постройки санаторного комплекса. Фалды и кисти струящегося на заднем плане полотнища, прикрепленного к поперечному древку, увенчанному шишками, украшают композицию, дополняя ее пышностью и изяществом. Венчает барельеф пятиконечная звезда, расположенная на объемной ленте.

Важным художественно-эстетическим акцентом фасада выступает тимпан центрального фронтона со вписанным в него композиционным барельефом. В центре барельефа, в круглом венке из пшеничных колосьев, созданном на основе интерпретации формы герба СССР, находится скульптурный профиль В. И. Ленина. В нижней части венка размещен один из главных советских символов, серп и молот. Венок помещен внутри многоярусной композиции, составленной из наклонно расположенных знамен, находящихся по левую и правую сторону от скульптурного изображения В. И. Ленина. Полотнища знамен увиты кистями, их древки, словно лучи восходящего солнца, приподняты вверх (илл. 75).

Фронтон здания главного фасада увенчан акротерием. В его основе находится форма, представленная картушем. По периметру картуш окружен горизонтальными и вертикальными дубовыми ветвями и увенчан пятиконечной звездой. В центре композиции картуша располагаются три равновеликих объекта – восходящее солнце, опора высоковольтной линий электропередач, гидроэлектростанция с бурлящим водным потоком (илл. 76).

Избранный скульптурный сюжет не случаен. Мастера-лепщики А.В. Лишов, В.И. Коротков, А.И. Костин, разработали сюжеты и формы барельефов, представив целостные визуальные образы, иллюстрирующие энергетическую отрасль советской промышленности³⁰⁵. Именно поэтому на первый план выходят атрибуты электроэнергетики, олицетворяющие мощь и потенциал страны. Полукруг солнца, восходящего над гидроэлектростанцией, выступает символом пришествия нового дня, а также символом рождения нового мира.

Над треугольным фронтоном располагается аттик, представленный в виде симметрично расположенных шести ступенчатых плоскостей, увенчанных стилизованными гребнями морских волн.

Композиции барельефов на пилонах состоят из сюжетов, олицетворяющих энергетическую промышленность. Верхний фрагмент барельефа изображает значок «Отличник Министерства электростанций», раскрывая деятельность энергетической отрасли. В центре сюжетной композиции находятся знамена, обрамленные пышными кистями. Внутри пространства знамен располагается опора высоковольтной линии электропередач, а также плотина с бурлящим водным потоком. Объекты скульптурной пластики размещены внутри развевающегося флага СССР. На плоскости ленты рубленным шрифтом представлена надпись «СССР». У подножия композиции находится серп и молот, условно соединяющий верхний сюжет с его продолжением в нижней части. Верхняя и нижняя части барельефа разделены картушем. Нижняя часть барельефа, соединенная с верхней, состоит из элементов, представляющих город Ялта. В основе композиции находятся два объекта, размещенные внутри картуша, окруженного по периметру венком из перевитых лентой лавровых ветвей. На

³⁰⁵ П.И. Ермаков. Правильная организация труда – залог успеха. // Сталинское знамя – 1950. – 8 октября – № 199 (2256) – С.3

первом плане располагается рельеф, изображающий бескрайнее море и летящую чайку, выступающих символами города-курорта Ялта³⁰⁶ (илл.77).

Входной портал клуба-столовой санатория «Энергетик» украшен пластическим рельефом десюдепорта. В композиции десюдепорта находится фестон, наполненный фруктами, над ним располагается государственная эмблема СССР – серп и молот (илл.78).

Второй, двухэтажный, корпус, главным фасадом выходит на Пушкинский бульвар. В монументально-декоративном убранстве второго корпуса прослеживается тематика энергетической отрасли. Главный вход сформирован композицией из симметрично расположенных на пьедесталах вазонов, опоясанных цветочными фестонами (утрачены). Входной портал завершен треугольным фронтоном, карниз которого располагается на модульонах. Окна увенчаны трехчастным замковым камнем.

В пространстве второго этажа расположены две группы барельефов. Одна группа представлена декоративной композицией, сформированной овитым лентами лавровым венком, внутри которого находится устремленная вверх молния. Другая группа барельефов представляет собой композицию из медальонов, расположенных между окнами второго этажа. Внутри поля медальона располагается композиция из виноградных листьев и гроздей, образующая восьмиугольник. Сюжетно-тематическая направленность данной композиции формирует образ плодородия Большой Ялты, на территории которой простираются виноградники.

Художественно-композиционное решение фасада второго корпуса, выходящего во внутренний двор, сформировано полуциркульной ротондой большого ионического ордера аттического типа. Во втором этаже ротонды образована открытая полуциркульная терраса, завершенная куполом,

³⁰⁶ Шинтяпина Е.С. Художественная образность фасадного декора санатория «Энергетик» в городе Ялте. // Художественное образование и наука.– 2022. – №2(31). – С. 128–134

увенчанным античной вазой (илл.79). В левой и правой части фасада находятся ризалиты, формирующие парадные входы, двери которых обрамлены десюдепортами. В пространстве десюдепортов располагается медальон, овитый дубовыми ветвями. Во втором этаже ризалиты увенчаны барельефами, композиция которых, как и на главном фасаде корпуса, сформирована овитым развевающимися лентами лавровым венком, внутри которого находится устремленная вверх молния (илл.80).

Внутренний, закрытый, двор образован также объемом третьего корпуса, парадный вход которого сформирован портиком, увенчанным треугольным фронтоном. Первый этаж решен галереей на пилонах, второй этаж – ренессансной аркадой ионического ордера, увенчанной симметрично расположенными глухими окулусами. В пространстве первого и второго этажей основной части здания корпуса оконные наличники решены карнизами с модульонами (илл.81, 82).

В композиции внутреннего двора санаторного ансамбля располагается фонтан, в чаше которого находится скульптурная группа – три грации (илл.83). Сюжетно-тематическая направленность композиции интерпретирует одноименную скульптуру П.Трискорни (XIX в.), находящуюся в павильоне Трех граций, в государственном музее-заповеднике Павловск. Фигуры трех обнаженных дев поддерживают в руках чашу фонтана.

В ансамблевом решении корпусов санатория «Энергетик» воплотились античные и ренессансные элементы и формы, используемые зодчими санаторных комплексов Большой Ялты первой половины XX века, что свидетельствует о широком распространении и применении античных канонов в архитектуре рекреационных объектов.

Объединяя воедино сюжетно-тематическое наследие мастеров Древней Греции, Древнего Рима, Италии, зодчие К. К. Лопяло, С. Г. Деминский, П. И. Бронников создали формы монументально-декоративного убранства, полноценно отразившие влияние античных канонов на архитектуру

санаториев Большой Ялты XX века. Экстерьерное убранство санатория «Энергетик» демонстрирует соединение форм античности, Ренессанса с элементами, олицетворяющими природное богатство Южного берега Крыма.

Анализ документов: данных личных дел, пояснительных записок к проектам, планов строительно-монтажных работ, планов подрядных работ, описей дел по личному составу, приказов, обнаруженных в архивах Управления по архивным делам администрации города Ялта Республики Крым, Отдела по работе с ликвидированными учреждениями города Ялта, Государственного архива Республики Крым, ООО «Стройкомплект», позволил определить этапы проведения строительно-монтажных работ, выполнения отделочных работ, выявить имена и фамилии мастеров-лепщиков и модельщиков, задействованных в процессе возведения ансамбля зданий санатория «Энергетик».

Обращение зодчих к созданию эклектического единства в облике санаторных комплексов Большой Ялты было прервано в 1955 году постановлением № 1871 ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», ставшим основой реорганизации задач архитектуры и строительства, послужившим условием последующего увековечивания уникального исторического этапа создания самобытного синтеза в проектах южнобережной архитектуры Большой Ялты XX века.

В третьей главе «Монументально-декоративное убранство архитектурных комплексов лечебниц и санаториев Большой Ялты первой половины XX века как искусствоведческая проблема» в разделе 3.1 «Воплощение русского неоклассицизма в монументально-декоративном убранстве лечебниц и санаторных комплексов Большой Ялты дореволюционного периода 1900-1916 гг.» определено, что здание санатория доктора И.И. Иванова возведено в 1899 году, по проекту архитектора

Л.Н. Шаповалова. Архитектурный стиль данного здания сформирован интерпретацией стилевых концепций итальянского Ренессанса (применение большого ордера, галерейной организации, кессонных сводов и т.д.).

Впервые введены в научный оборот сведения о здании санаторной лечебницы С.Н. Васильева, 1905-1910е годы, (архитектор Н.Г. Тарасов), а именно определены этапы изменения функционального назначения здания, осуществлявшиеся на протяжении XX века. Установлено, что здание оформлено в эклектичном стиле, при помощи соединения стилевых мотивов неогреческого и ренессансного стилей, выраженных в использовании полуциркульной колоннады, раскрепованных антаблементов, ионического аттического орнамента, маскарон со львиными головами, скульптурной композиции грифонов.

Главный корпус НИИ имени И. М. Сеченова, (1913 г.), (проект архитектора Ю.Ф. Стравинского). Определено, что архитектурный стиль сформирован интерпретацией стилевых концепций итальянского Ренессанса (ордерная суперпозиция, большой ордер, галерейная организация, руст, пластические барельефы в виде растительных мотивов).

Установлено, что архитектурный облик санатория «Белоруссия» 1910-1915е гг., (архитекторы П.П. Щекотов и Н.П. Краснов) выражен интерпретацией стилевых концепций итальянского Ренессанса (большой ордер, открытая кольцевая колоннада, полуциркульная ротонда, тосканский и коринфский ордера, скульптуры Аполлона Бельведерского и Афродиты на фасаде).

На основе анализа архивных документов выявлено, что в здании «Санатория русского общества Красного Креста для больных военнослужащих, как офицеров, так и нижних чинов военного ведомства» (1914-1927) зодчим Я.П. Семеновым реализована интерпретация композиционных основ Ренессанса.

Каждый из вышеперечисленных объектов натурно обследован автором.

В настоящем разделе определено, что исследуемые объекты имеют общую конструктивную, композиционную, стилевую направленность: здания расположены по принципу пространственной обозримости в окружающем их ландшафте за счет использования природной ступенчатой террасы, объемно-пространственная композиция зданий представлена центральной осью в виде парадного круглого зала, архитектурный декор вторит единству ведущего стиля.

В разделе 3.2. «Ренессансно-классицистические реминисценции монументально-декоративного убранства санаторных комплексов Большой Ялты раннесоветского этапа 1930-1940х гг.» установлено, что здание клуба-столовой санатория «Сосняк» (1930-1936 гг.), архитектора Г.И. Дядина возведено в условиях соединения стилевых концепций конструктивизма, сталинского неоренессанса, интерпретирующего решения архитектурных композиций ренессансных палаццо. Объемно-пространственная композиция двухэтажного здания сформирована центрическим типом, основой которого являются парадные круглые залы, объединяющие два этажа, увенчанные круглым световым фонарем, завершенным окулусом. Применен коринфский ордер, пластические барельефы решены в виде растительных мотивов. В пространстве каскада лестничных спусков располагается женская скульптура.

Впервые введены в научный оборот сведения об утраченном ансамбле зданий санатория «Курпаты». На основе анализа архивных документов: данных личных дел, планов строительно-монтажных работ, фотографий 1940-1980 гг., определены этапы изменения функционального назначения здания, осуществлявшиеся на протяжении XX века. Определено, что ансамбль был возведен в 1936 году в южной части царского имения «Курпаты», по проекту архитекторов П.К. Кржижановского и В.И. Ковальского. Архитектурный стиль данного комплекса сформирован интерпретацией ренессансно-классицистических канонов, выраженной в применении тосканского ордера, экседр, каскада парадных лестниц. В 2005 году на месте бывших корпусов

санатория «Курпаты» были возведены здания четырехзвездочного отеля «Пальмира Палас», а позднее и жилого комплекса «Южная Пальмира». Все здания и сооружения санатория «Курпаты» в настоящий момент уничтожены. Архивные документы обнаружены в Управлении по архивным делам администрации города Ялта Республики Крым, Отделе по работе с ликвидированными учреждениями города Ялта, Государственном архиве Республики Крым

Санаторий «Голубой залив» возведен по проекту архитектора В.И. Ковальского в 1933 году в пгт. Симеиз. Ренессансно-классицистический стиль воплотился в применении тосканского ордера, аркад на колоннах.

Определено, что в здании главного корпуса санатория «Нижняя Ореанда» (1945-1950е гг.) архитектор М.Я. Гинзбург сохранил стилевые черты царского дворца, а именно принадлежность к римской и итальянской ренессансной архитектуре (двор-курдонер, каскад парадных лестниц, рустованная римская аркада, полуциркульная пилонада большого ордера, пергола, решенная композитным ордером, кессонный цилиндрический свод). Впервые установлены и введены в научный оборот имена и фамилии мастеров-лепщиков и модельщиков, работавших над созданием экстерьерного убранства главного корпуса санатория «Нижняя Ореанда» (1945-1950е гг.). Данные сведения обнаружены в Государственном архиве Республики Крым, а также в архиве личных дел сотрудников ООО «Стройкомплект».

В разделе 3.3. «Неоклассицистические реминисценции послевоенного эклектизма в монументально-декоративном убранстве санаторных комплексов Большой Ялты 1945-1955х гг.» установлено, что архитектурный стиль главного корпуса санатория «Россия» (архитекторы А.Я. Лангман и И.Г. Кузьмин (1946-1957е гг.)) отличается принадлежностью к римской и итальянской ренессансной архитектурной традиции, что выражено в использовании четырехпилоного портика большого ордера, прямоугольных колоннад гипетрального типа, капителей ионического ордера, двора-

курдонера, полуциркульных ротонд. Сложносоставные пластические барельефы располагаются в тимпане раскрепованного фронтона, дополняются сюжетными пластическими элементами, размещенными в экстерьере фасада. Треугольный фронтон увенчан скульптурной композицией акротерия. Впервые установлены и введены в научный оборот имена и фамилии мастеров-лепщиков и модельщиков, работавших над созданием экстерьерного убранства главного корпуса санатория «Россия» ((1946-1957е гг.). Данные сведения обнаружены в Государственном архиве Республики Крым, а также в архиве личных дел сотрудников ООО «Стройкомплект».

В главном здании санатория «Украина» («Родина») (1950-1955 гг.), архитектор Б.В. Ефимович представил стилевую интерпретацию итальянского Ренессанса в форме вогнутой полуциркульной колоннады коринфского ордера, большого ордера, в эдикулах, аркадах на пилонах, двенадцати женских скульптур, шесть из которых расположены на аттике и шесть - у подножия лестничного каскада. Пластические барельефы представлены в виде малых форм, в основном применении растительных мотивов, а также символов советской идеологии.

Главный корпус и здание клуба-столовой санатория «Горный» (1950-1959 гг.), архитекторы И. В. Жолтовский, П. И. Скокан, К.А. Шуманская, сформированы применением стилевой интерпретации итальянского Ренессанса (большой коринфский ордер, галерейная организация, восьмигранные башни, световые фонари, lanternы, окулусы, сферическая купольная конструкция здания клуба-столовой, увенчанная окулуsom).

Впервые введены в научный оборот сведения об ансамбле зданий санатория «Жемчужина». На основе архивных документов, обнаруженных в Государственном архиве Республики Крым, в архиве ООО «Стройкомплект», установлено, что автором проекта является П.И. Стариков. Определено, что в архитектурном стиле здания библиотеки санатория «Жемчужина» (1950-1955 гг.), архитектор П.И. Стариков представил интерпретацию итальянского

Ренессанса. Это выражено в применении мотива серлиана, симметричных аркад на пилонах, увенчанных греческим коринфским ордером.

Впервые в научный оборот введены сведения об ансамбле зданий санатория «Горное солнце». На основе архивных документов (планы строительно-монтажных работ, планы подрядных работ, описи дел по личному составу, приказы), обнаруженных в Отделе по работе с ликвидированными учреждениями города Ялта, Государственном архиве Республики Крым, установлено, что комплекс возведен в период 1948-1953 гг. архитекторами М.П. Павловым и Г.Х. Парак.

В архитектурном стиле главного корпуса санатория «Горное солнце» зодчие представили переосмысление концепций итальянского Ренессанса, выраженное в применении пилонов и пилястр большого ордера. Первый этаж образован аркадой на пилонах, второй этаж представляет собой открытые галереи, решенные колоннами коринфского ордера.

Впервые в научный оборот введены сведения об ансамбле зданий санатория «Дом творчества писателей имени А.П. Чехова». Архивные документы (рисунки, чертежи, акты приемки, сдачи, ввода в эксплуатацию законченных строительных объектов, годовые отчеты по кадрам, годовые титульные списки капитальных работ, годовые производственно-финансовые планы, пояснительные записки к проектам, планы строительно-монтажных работ, планы подрядных работ, описи дел по личному составу, приказы,), обнаруженные в Управлении по архивным делам администрации города Ялта Республики Крым, Отделе по работе с ликвидированными учреждениями города Ялта, позволили установить, что главный корпус санатория возведен по проекту архитектора Д.А. Дегтярева в период 1953-1957 гг.

Архитектурное решение главного корпуса сформировано на основе применения интерпретации архитектурных композиций итальянского Ренессанса (большой ионический ордер, галерейная организация, мотив серлиана, каскады, пластические барельефы в виде растительных мотивов).

На основе анализа архивных документов Государственного архива Республики Крым впервые введены в научный оборот сведения о том, что архитектором главного корпуса санатория «Севастополь» является П.Г. Кушнарев. Здание 1950-1955е гг. постройки решено архитектором с применением интерпретации итальянского Ренессанса, что представлено аркадами на пилонах, аркадами, образованными большим коринфским ордерам, открытыми галереями, мотивом серлиана, использованием пластических барельефов с растительными сюжетами и рельефного гротеска.

В трех корпусах, образующих единый ансамбль санатория «Энергетик» (1945-1950е гг.) архитекторы К. К. Лопяло, С.Г. Деминский, П.И. Бронников, представили эклектическое сочетание древнегреческих, древнеримских, итальянских канонов. Это стилевое решение получило воплощение в использовании галерейной организации восьмипилонного портика, руста, экседра, архитектурного ордера, аркады на колоннах, акротерия, пластических барельефов, иллюстрирующих сюжетную направленность энергетической отрасли СССР, а также скульптурной композиции фонтана «Три грации».

Вышеперечисленные данные, представленные во третьей главе, подкреплены архивными документами и фотоматериалами. В настоящей главе определено, что в архитектуре вышеперечисленных исследуемых объектов получили применение классицистические реминисценции, воплотившиеся в ретроспективных прочтениях ведущих стилей, распространившихся на территории России во второй половине XIX – начале XX века, и продолживших свое применение в авторских проектах зданий санаторных комплексов Большой Ялты первой половины XX века.

Заключение

Настоящее диссертационное исследование посвящено определению классицистических реминисценций в монументально-декоративном убранстве санаторных комплексов Большой Ялты первой половины XX века. Актуальность исследования определяется возросшим интересом к архитектурным памятникам Большой Ялты. Изучение региональной стилевой специфики архитектуры базируется на необходимости создания возможностей для сохранения культурно-исторического наследия города и прилегающих поселков. Натурный анализ, выявленные архивные документы, научные труды, определили, что ландшафт Большой Ялты сформирован берегом Ялтинского залива Черного моря, полукольцом Крымских гор, террасной ступенчатостью.

Основой проектирования архитектурных ансамблей на данной территории явились: реконструкция городской среды архитектором Н.П. Красновым (1890е гг.), реконструкция территорий Южного берега Крыма (ЮБК) 1935 г. под руководством М.Я. Гинзбурга. Материалы районной планировки ЮБК обозначили территориальные границы поселков Восход, Ливадия, Ореанда, Курпаты, Гаспра, Кореиз, Алупка, Симеиз, в которых были возведены архитектурные ансамбли. Комплексные проекты задействовали природное своеобразие рельефа местности с целью создания композиционного единства архитектуры и ландшафта. Определение основных стилевых направлений первой половины XX века, выявление главенствующего положения интерпретации канонов античности и Ренессанса, позволило обозначить и классифицировать исследуемые объекты.

Объектами являются санатории, построенные в 1900-1916е годы: «Санаторий доктора медицины И.И. Иванова» (1899-1903); «Санаторная лечебница доктора С. Н. Васильева» (1905-1910); Ялтинский санаторий для недостаточных чахоточных больных в память Императора Александра III

(1913-1916, сегодня «Клиника им. Н. И. Пирогова Крымского НИИ имени И.М. Сеченова»); «Мисхорская санатория Министерства земледелия имени статс-секретаря А.В. Кривошеина» (1914-1916, «Белоруссия»), «Санатория русского общества Красного Креста для больных военнослужащих, как офицеров, так и нижних чинов военного ведомства» (1914-1927).

Санатории, построенные на территории Большой Ялты в 1930-1940е гг.: санаторий «Сосняк» (1936-1940), санаторий «Голубой залив» (1933), санаторий «Курпаты» (1936), санаторий «Нижняя Ореанда» (1940-1946).

Санатории, возведенные на территории Большой Ялты в 1945-1955-е годы: санаторий «Дом творчества писателей имени А.П. Чехова» (1945-1950), санаторий «Энергетик» (1945-1950); санаторий Россия (1946-1957); санаторий «Украина» (1950-1955, «Родина»); санаторий «Горный» (1950-1957); санаторий «Металлург» (1950-1955, «Севастополь»); санаторий «Жемчужина» (1950-1955); санаторий «Горное солнце» (1950-1955).

Натурный анализ санаторных ансамблей, изучение архивных документов, позволили определить и классифицировать типы художественно-композиционных решений экстерьеров объектов рекреационной архитектуры: лечебниц, санаториев Большой Ялты, обозначить временные рамки исторических этапов их проектирования. Искусствоведческий анализ типов форм экстерьерного убранства установил ряд основных тематических направлений, реализованных в рельефных композициях фасадных плоскостей. Анализ обозначил соответствие композиций ведущим стилевым тенденциям каждого исторического этапа. Проведенная атрибуция позволила разграничить каждый из исторических этапов, определить время, место создания, авторство, стиль исследуемых композиций рельефов.

Дореволюционный период (1900-1916) обозначен главенствованием интерпретации образцов античности и Ренессанса. Определено, что раннесоветский этап (1930-1945) представлен переходом к классицизму.

Послевоенный этап (1945-1955) охарактеризован преобладанием неоклассицистических реминисценций послевоенного эклектизма.

На основании обнаруженных архивных документов: данных личных дел, актов приемки, сдачи, ввода в эксплуатацию законченных строительных объектов, годовых отчетов по кадрам, пояснительных записок к проектам, описей дел по личному составу, приказов по организационным и строительным вопросам, сводным и годовым статистическим отчетам, вводу в действие законченных объектов и механизации строительных работ в ведущих архивах Республики Крым, Москвы, Санкт-Петербурга, раскрыты и опубликованы сведения об авторах объектов, о процессах строительства и отделки исследуемых ансамблей.

Впервые опубликованы и введены в научный оборот следующие данные: М.П. Павлов, Г.Х. Парак являются авторами проекта санатория «Горное солнце», П.Г. Кушнарев – автор проекта санатория «Металлург» («Севастополь»), Д.А. Дегтярев - санатория «Дом творчества писателей имени А.П. Чехова». Определены имена и фамилии мастеров-лепщиков и модельщиков: П. И.Ермаков, А. И. Ермаков, И. П. Мошников, В. Г. Хрусталева, Л. Д. Перлин, А. Б. Бердычевский, И. С. Першин, А. И. Иодель, И. Г. Малец, А. И. Костин, А. Н. Мищеряков, В. П. Христенко, А. П. Соломоненко, В. Г. Сергиенко, А. И. Омельченко, А. Т. Сафронов, Л. М. Шкуратов, работавших на строительстве исследуемых объектов, а также установлено, на отделке каких именно комплексов они работали. Раскрыты названия строительных организаций-подрядчиков, работавших на строительстве и выполнении отделочных работ исследуемых комплексов («Днепрострой» СССР, «Ялтаспецстрой», «Крымспецстрой», Строительно-монтажный трест № 85, Управление наружных работ № 120, Управление внутренних строительных работ № 279.). Выявлен факт сотрудничества заказчиков – министерств СССР со строительными и подрядными организациями Большой Ялты, осуществлявшими реализацию проектов.

Итоги проведенного исследования свидетельствуют о том, что на территории Большой Ялты первой половины XX века были реализованы авторские проекты санаторных ансамблей. В монументально-декоративном убранстве данных объектов получили воплощение классицистические реминисценции, отразившие стилевые тенденции исторических этапов XX века, ставшие основой интерпретации античных и Ренессансных канонов в экстерьерном убранстве рекреационных комплексов. Исследование позволяет установить, что классифицированные санаторные комплексы являются важнейшей частью целостного архитектурного ансамбля городской среды Большой Ялты, формировавшегося на протяжении XX века. Разработанная методология анализа монументально-декоративного убранства санаторных комплексов может быть применена в дальнейшем для изучения объектов рекреационной архитектуры других регионов России.

Библиография

Список архивных материалов

1. Акварельный рисунок здания клуба-столовой санатория «Горный». Крым. г. Ялта. Авторство Шуманская К. А., Скокан П. И. 1957 г. // Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Щусева». ГНИМА ОФ-4824/153
2. Акты приемки и сдачи в эксплуатацию законченных строительных объектов за 1950г. Строительный трест Ялтаспецстрой Министерства городского и сельского строительства УССР // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3107 Р-4637, - Оп. 1. – Д.8. – Л. 2-4.
3. Акты приёмки в эксплуатацию объектов законченных строительством за 1956г. Строительный трест Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613. – Оп.1. – Д.38. – Л.64-65.
4. Акты приёмки эксплуатации объектов законченных строительных строительство за 1957 год. Строительный трест Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613. – Оп.1. – Д.55. – Л.5-7.
5. Акты приёмки в эксплуатацию объектов законченных строительством за 1958г. Строительный трест Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613. – Оп.1. – Д.76. – Л.17-19.
6. Акты приёмки в эксплуатацию объектов законченных строительством за 1959 год. Строительный трест Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613. – Оп.1. – Д.105. – Л.14-17.

7. Антонов А.А. Строим санаторий-дворец. Беседа с заместителем начальника Крымского СМУ Главбумстроя Н.С. Цванкиным // газета «Сталинское знамя». 18 февраля 1951 года №30 // ГАРК. – Симферополь. – Отделение госархива МВД и УМВД Крымской области – Оп.1. – Д.68. – Л.48
8. Батурин И. «На стройке здравницы-дворца». На фото А.Рябцова главный инженер т. Керзин, начальник т. Цивлин ОСМУ №8 на строительстве санатория «Нижняя Ореанда» // газета «Сталинское знамя». 30 авг.1947 г. с.3 // ГАРК. – Симферополь. – Отделение госархива МВД и УМВД Крымской области – Оп.1. – Д.64. – Л.211.
9. Бурман М. «Строили – росли». На фото П.Николаева Санаторий «Горное солнце» // «Голос строителя» газета строительного треста Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой. 3 января 1959 года № 1 (70) С. 2. // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613. – Оп.1. – Д.116. – Л.3.
10. Ввод в эксплуатацию санатория «Нижняя Ореанда». Договор от 22.11.1948г. // Управление по архивным делам администрации города Ялты. Ф. 87. - Оп.1.- Ед.3.- Л.1.
11. Венедиктов В. «Строить прочно, быстро и дешево». На фото И.Горского строительство третьего корпуса санатория Министерства электростанций СССР // газета «Сталинское знамя». 27 окт.1948г. с.3. // ГАРК. – Симферополь. – Отделение госархива МВД и УМВД Крымской области – Оп.1. – Д.65 – Л.269.
12. Волина Е. «На строительстве нового корпуса здравницы «Днепрострой» // газета «Сталинское знамя». – 28 сент.1947, с. 3 // ГАРК. – Симферополь. – Отделение госархива МВД и УМВД Крымской области – Оп.1. – Д.64. – Л.239.
13. Галиченко М. «Сдаем в срок». На фото А.Рябцова открытие в Алушке нового санатория «Белоруссия» // «Голос строителя» газета строительного треста Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой. 17 янв. 1954 года № 17 С. 3. // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613. – Оп.1. – Д.11. – Л.17.

14. Глазнева М. «Ялта – всесоюзная здравница» На фото корпуса санаториев «Сосняк», «Нижняя Ореанда», Министерства электростанций // газета «Сталинское знамя». 25 февр.1950г. №40 с. 1 // ГАРК. – Симферополь. – Отделение госархива МВД и УМВД Крымской области – Оп.1. – Д.67. – Л.56.
15. Годовой отчёт по кадрам за 1955 год. Строительный трест Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой // ГАРК, – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613. - Оп. 1. - Д.26. - 36 Л.
16. Годовой титульный список капитальных работ. Строительство санатория «Россия» в городе Ялте. 1956 г. Строительный трест Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой // ГАРК, – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613. - Оп. 1.- Д.3.- Л.8
17. Годовой производственно-финансовый план на 1949 г. Строительный трест Ялтаспецстрой Министерства городского и сельского строительства УССР // ГАРК, – Симферополь. – Ф.3107 Р-4637. - Оп. 1.- Д.2.- Л.25
18. Годовой производственный план на 1952 г. Строительный трест Ялтаспецстрой Министерства городского и сельского строительства УССР // ГАРК, – Симферополь. – Ф.3107 Р-4637. - Оп. 1. - Д.21.- Л.34-36.
19. Годовой титульный список капитальных работ Министерства здравоохранения УССР от 29 сентября 1956 года. Строительство санатория «Россия» в г. Ялте. Строительный трест Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613. – Оп.1. – Д.3. – Л.8
20. Годовой титульный список капитальных работ по собственному строительству Треста №85 // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613. – Оп.1. – Д.3. – Л.14
21. Годовой финансовый план на 1951 г. Строительного Треста Ялтаспецстрой Министерства городского и сельского строительства УССР // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613. – Оп.1. – Д.11. – 32 Л.

22. Годовой план финансирования и титульный список на строительные объекты на 1954 г. Строительный трест Ялтаспецстрой Министерства городского и сельского строительства УССР // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3107 Р-4637 - Оп. 1. – Д.39. – Л. 130-132.
23. Годовой финансовый отчет за 1955 г. Строительный трест Ялтаспецстрой Министерства городского и сельского строительства УССР // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3107 Р-4637 - Оп. 1. – Д.50. – Л. 122.
24. Годовой отчет по финансовой деятельности за 1956 г. Строительный трест Ялтаспецстрой Министерства городского и сельского строительства УССР // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3107 Р-4637 - Оп. 1. – Д.53. – Л. 62.
25. Горбуленко В. «Курорты – достояние народа». На фото корпус им.Пирогова. // газета «Сталинское знамя». 02 ноябр.1947. с.3 // ГАРК. – Симферополь. – Отделение госархива МВД и УМВД Крымской области – Оп.1. – Д.64. – Л.306.
26. Горский И. «Закончено строительство первой очереди санатория «Нижняя Ореанда» на фото И.Горского западный фасад первого корпуса «Империял» 30 мая 1948г. с.3 // ГАРК. – Симферополь. – Отделение госархива МВД и УМВД Крымской области – Оп.1. – Д.65. - Л.109.
27. Горский И. «Новые здравницы Ялты» фото Горского И., на фото строительство третьего корпуса санатория Министерства электростанций СССР «Энергетик» // газета «Сталинское знамя». 19 июня 1948г. с. 2 // ГАРК. – Симферополь. – Отделение госархива МВД и УМВД Крымской области – Оп.1. – Д.65. - Л.129.
28. Горский И. «Трудовая гордость». На фото И.Горского отделочные работы первого корпуса санатория «Нижняя Ореанда» // газета «Сталинское знамя». 16 апр.1949г. № 74 с. 1 // ГАРК. – Симферополь. – Отделение госархива МВД и УМВД Крымской области – Оп.1. – Д.66. – Л.105.
29. Еременко Г. «Ялта станет первоклассным цветущим краем здоровья». На фото А.Рябцова корпуса санаториев «Нижняя Ореанда», «Горная

здравница», «Курпаты», «Имени Ленина» // газета «Сталинское знамя». 16 апр.1950г. № 76 (2133) с. 2 // ГАРК. – Симферополь. – Отделение госархива МВД и УМВД Крымской области – Оп.1. – Д.67. - Л.106.

30. Ермаков П. «Правильная организация труда – залог успеха!». Интервью бригадира лепщиков стройучастка «Днепрострой» П.Ермакова. На фото Б.Подгорного лепщик В.И.Коротков устанавливает эмблемы на фасаде здания первого корпуса санатория Министерства электростанций СССР // газета «Сталинское знамя». 07 окт.1950г. № 1963с. // ГАРК. – Симферополь. – Отделение госархива МВД и УМВД Крымской области – Оп.1. – Д.67. – Л.290.

31. Иванцов И. «Создавать и строить». На фото И.Г. Иванцова строительство санатория «Горный» // «Голос строителя» газета строительного треста Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой. 21 дек. 1960 г. № 101 (274) С.1 // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613 – Оп.1. – Д.142. – Л.352.

32. Иванцов И. «Партия и правительство не жалеют средств для строительства санаториев и домов отдыха» На фото И.Г. Иванцова строящийся санаторий «Горный» // «Голос строителя» газета строительного треста Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой. 24 дек. 1960 г. № 102 (275). // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613 – Оп.1. – Д.142. – Л.354.

33. Каким будет санаторий «Горный». Интервью с архитектором П.И. Скоканом // «Голос строителя» газета строительного треста Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой. 3 января 1959 года № 1 (70) С.1. // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613. – Оп.1. – Д.116. – Л.3.

34. Кириченко А. Передовая бригада. На фото П. Николаева бригадир И.Д. Коваленко и прораб С.Г. Крячко На строительстве новой здравницы Министерства лесной промышленности // газета «Сталинское знамя». 26 марта

1952 год, №62. С.1 // ГАРК. – Симферополь. – Отделение госархива МВД и УМВД Крымской области – Оп.1. – Д.69. – Л.85.

35. К новым достижениям. На фото Б.Горского: Лепные работы выполняют лепщики Н. Акимова, А.Наумова, Н. Наумов, члены бригады лепщиков завода железобетонных изделий // «Голос строителя» газета строительного треста Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой. 17 дек. 1958 г., № 65. // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613. – Оп.1. – Д.86. – Л.346.

36. Костюковский З, Хаверсон И., Шестакова Е. «Достойно встретит отдыхающих санаторий «Сосняк» // газета «Сталинское знамя». 04 марта 1947 с.2. // ГАРК. – Симферополь. – Отделение госархива МВД и УМВД Крымской области – Оп.1. – Д.64. – Л.64.

37. Котов А. «Труд для Родины». На фото П.Николаева лепщики-модельщики ялтинского участка «Днепрострой» В.Лещева, П.И.Ермаков, А.В.Лишев у капители в лепном цехе // Курортная газета 05 дек. 1954. № 241 (3337) // ГАРК. – Симферополь. – Газетный фонд. – Оп.1. – Д.74. – Л.255.

38. Краткая пояснительная записка к проекту здания санатория Дома творчества писателей в городе Ялта, составленная архитектором Д.А.Дегтяревым // Управление по архивным делам администрации города Ялты. - Ф. 235. - Оп. 1. - Д. 35. - Л.30

39. Кузнецов Н. «К новым строительным победам» на фото автора санаторий Министерства энергетики СССР – возводится первый корпус // газета «Сталинское знамя». 01 мая 1950г. с. 1. // ГАРК. – Симферополь. – Отделение госархива МВД и УМВД Крымской области – Оп.1. – Д.67. – Л.120.

40. Кузнецов В. «На строительстве санатория Министерства электростанций». На фото П.Николаева лепщик Л.Межевов // газета «Сталинское знамя». 11 март.1951г. № 49 с.3 // ГАРК. – Симферополь. – Отделение госархива МВД и УМВД Крымской области – Оп.1. – Д. 68. – Л.70

41. Кулаков А.А. Годовой план досрочно. На фото П.Николаева отделочные работы в санатории Министерства электростанций // газета «Сталинское

знамя». 10 окт. 1950 года № 109. С.3 // ГАРК. – Симферополь. – Отделение госархива МВД и УМВД Крымской области – Оп.1. – Д.67. – Л.280.

42. Леонтьев К. «К новым успехам в труде». На фото А.Рябцова третий корпус и фонтан «Три грации» санатория Министерства электростанций СССР // газета «Сталинское знамя». 16 апр.1950г. № 76 с. 1 // ГАРК. – Симферополь. – Отделение госархива МВД и УМВД Крымской области – Оп.1. – Д.67. – Л.106.

43. Леонидов В. «Творить, дерзать». На фото Б.Горского Илларион Павлович Мошников изготавливает модель капители колонны. Бригадир лепной мастерской завода железобетонных изделий Пётр Иванович Ермаков и модельщик Илларион Павлович Мошников работают над архитектурным оформлением тумбы // «Голос строителя» газета строительного треста Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой. 4 янв. 1961г. № 2 (278). С.1. // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613. – Оп.1. – Д.167. – Л.4.

44. Мarmor Л., Богуцкая А. Историческое прошлое здравницы «Севастополь» // газета «Сталинское знамя». 1 март. 1947. С.3 // ГАРК. – Симферополь. – Отделение госархива МВД и УМВД Крымской области – Оп.1. – Д.64. – Л.60.

45. Мельник И., Басов Я. В художественном оформлении санаториев // газета «Сталинское знамя». 16 март. 1953. – № 44 (2884). С.3 // ГАРК. – Симферополь. – Отделение госархива МВД и УМВД Крымской области – Оп.1. – Д.70. – Л.75.

46. Михеев В. «Мастера отличного качества. Пуск санатория «Горное солнце» // «Голос строителя» газета строительного треста Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой. 18 февраля 1961 года № 14 (291) // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613. – Оп.1. – Д.167. – Л.48.

47. Научно-исследовательский институт климатотерапии туберкулеза Главного управления курортов и санаториев Министерства здравоохранения СССР // ГАРК, – Симферополь. – Ф. Р-4801. - Оп. 1. - Д. 1.- Л.8
48. На стройке санатория. На фото А.Рябцова новые корпуса санатория Министерства лесной и бумажной промышленности СССР // «Курортная газета». 27 июля. 1955. №148 (3503) // ГАРК. – Симферополь. – Газетный фонд. – Оп.1. – Д.75. – Л.198.
49. На стройке санатория-дворца. На фото А.Рябцова лепщики М.Горелов и Л.Шкуратов за установкой трехметровых женских скульптур на парапете фасада главного корпуса санатория Министерства лесной и бумажной промышленности СССР // Курортная газета 03 окт. 1954. № 197 (3293) // ГАРК. – Симферополь. – Газетный фонд. – Оп.1. – Д.74. – Л.211.
50. Несговоров М. «По стахановски трудимся». На фото А.Рябцова лепщики бригады П.И.Ермакова // газета «Сталинское знамя». 1 мая 1953 года № 86 С.3 // ГАРК. – Симферополь. – Отделение госархива МВД и УМВД Крымской области – Оп.1. – Д.70. – Л.120.
51. Новый дворец здоровья. На фото П.Горского корпуса санатория Министерства электростанций // «Курортная газета». 25 окт.1955. – №211 – С.9 // ГАРК. – Симферополь. – Газетный фонд. – Оп.1. – Д.75. – Л.295.
52. Новый санаторий-дворец в Ореанде // газета «Сталинское знамя». 10 февр. 1947. – №41 С.3 // ГАРК. – Симферополь. – Отделение госархива МВД и УМВД Крымской области – Оп.1. – Д.64. – Л.41.
53. Новые проекты южнобережья. На фоторепродукции А.Рябцова проект дворца-санатория «Горный» прокуратуры СССР архитекторов П.Скокана и М.Шуманской под руководством И.Жолтовского // Курортная газета 7 апр. 1954. № 71 (3168) // ГАРК. – Симферополь. – Газетный фонд. – Оп.1. – Д.74. – Л.81.
54. Переписка с Литературным фондом СССР Ялтинским городским советом по вопросу капитального строительства зданий санатория Дома

творчества писателей имени А.П. Чехова Литературного фонда СССР, 1951 год // Управление по архивным делам администрации города Ялты, - Ф. 235. - Оп. 1. - Д. 29. - Л.19.

55. Петришин А. «На стройке санатория «Горный». На снимке бригадир СУ-33 С. Грушко проверяет установку арматурных колонн на строительстве санатория «Горный» // «Голос строителя» газета строительного треста Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой. 21 март. 1959 года № 23 (92). – С. 1. // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613 – Оп.1. – Д.116. – Л.80.

56. План спально-лечебного корпуса и клуба-столовой санатория «Горный». Школа-мастерская Жолтовского И. В. Крым. г. Ялта. 1953 г. // Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева». ГНИМА ОФ-1708/277

57. План 1го этажа спального корпуса санатория в МСПТИ Нижней Ореанде, Крым. Архитекторы: Гинзбург М.Я. и Михайловский Ф.И. 1940-1950-е гг. // Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева». ГНИМА НФ-ОФ-856/287

58. План строительно-монтажных работ Стройтреста № 85 Министерства строительства УССР // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613. – Оп.1. – Д.47. – Л.9

59. План подрядных работ на 1955 г. Строительный трест Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613. – Оп.1. – Д.14. – Л.11

60. План подрядных строительно-монтажных работ осуществляемых трестом № 85, на 1955 год // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613. – Оп.1. – Д.14. – Л.58

61. План строительно-монтажных работ по Стройтресту № 85 на 1956 год // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613. – Оп.1. – Д.14. – Л.88-89
62. Положение о санатории № 2, имени П.И. Баранова Министерства Авиационной промышленности СССР, 03.05.1946 г. // Управление по архивным делам администрации города Ялты. - Ф. 112. - Оп. 1. - Д. 4. - Л.13.
63. Попов В. «Навести порядок на стройках Ялты». Интервью с начальником Треста Курортсанстрой В.Эпельбаумом // газета «Сталинское знамя». 01 апр.1947 г. с. 1 // ГАРК. – Симферополь. – Отделение госархива МВД и УМВД Крымской области – Оп.1. – Д.64. – Л.92.
64. Предисловие к описи дел по личному составу Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Противотуберкулёзный санаторий для взрослых «Сосняк» Министерства здравоохранения Республики Крым за 1945-2018 годы // Управление по архивным делам администрации города Ялты. - Ф.Р.10. - Оп.176. - Д.1. - Л.1.
65. Предисловие к описи дел по личному составу закрытого акционерного общества «санаторий Энергетик» (ЗАО «санаторий Энергетик») за 1944-2009 годы. // Управление по архивным делам администрации города Ялты. - Ф.Р. 3869. - Оп.1. - Д.50. - Л.43.
66. Предисловие к описи дел по личному составу Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Противотуберкулёзный санаторий для взрослых «Сосняк» Министерства здравоохранения Республики Крым за 1945-2018 годы // Управление по архивным делам администрации города Ялты. - Ф.Р.10. - Оп.176. - Д.1. - Л.1-3.
67. Приказы, директивы Министерства городского и сельского строительства УССР по организационным и строительным вопросам. Строительный трест Ялтаспецстрой Министерства городского и сельского строительства УССР // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3107 Р-4637 - Оп. 1. – Д.51. – Л. 134-135, 162.

68. Рябцов А. «На курорте». На фото санаторий «Белоруссия» // газета «Сталинское знамя» 12 июня 1949г. с.3 // ГАРК. – Симферополь. – Отделение госархива МВД и УМВД Крымской области – Оп.1. – Д.66. – Л.162.
69. Рябцов А. «Новости строительства» На фото А. Рябцова строительство лечебного корпуса в санатории «Нижняя Ореанда» // газета «Сталинское знамя». 17 июня 1949г. № 117 с. 3 // ГАРК. – Симферополь. – Отделение госархива МВД и УМВД Крымской области – Оп.1. – Д.66. – Л.167.
70. Рябцов А. «Заканчивается строительство нового корпуса санатория Министерства электростанций». На фото А. Рябцова отделочные работы в здании клуба-столовой ведут мастера-лепщики // газета «Сталинское знамя». 22 дек.1950г. № 252 с.2 // ГАРК. – Симферополь. – Отделение госархива МВД и УМВД Крымской области – Оп.1. – Д.67 – Л.352.
71. Рябцов А. «Новый корпус санатория Министерства электростанций». На фото А. Рябцова отделочные лепные работы // газета «Сталинское знамя». 17 апр.1951г. № 75 С.3 // ГАРК. – Симферополь. – Отделение госархива МВД и УМВД Крымской области – Оп.1. – Д. 68. – Л.106.
72. Самода А. «Золотые руки». На фото Б.Горского П.И. Ермаков, бригадир мастер-лепщик завода железобетонных изделий // «Голос строителя» газета строительного треста Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой. 4 март. 1961 г. № 18 (293) С.1 // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613 – Оп.1. – Д.167. – Л.63.
73. Санаторий-дворец работников Минстроя СССР в Ялте // газета «Сталинское знамя». 19 апр. 1953 года. № 78 С.2 // ГАРК. – Симферополь. – Отделение госархива МВД и УМВД Крымской области – Оп.1. – Д.70. – Л.109.
74. Сведения о работе Строительного треста Ялтаспецстрой Министерства городского и сельского строительства УССР в 1950-1954 гг. // ГАРК – Симферополь – Ф.3107 Р-4637. - Оп. 1. - д. 7. - 15 Л.

75. Свидетельство на строительство здания санатория дома творчества писателей имени А.П. Чехова в городе Ялта // Управление по архивным делам администрации города Ялты. - Ф.Р. 235. - Оп. 2. - Д. 41. - Л.5.
76. Сводный и годовые статистические отчеты по труду треста и подведомственных организаций за 1954-1955 гг. Строительный трест Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой // ГАРК. – Симферополь. - Ф.3083 Р-4613 - Оп. 1.- Д.6.- 73 Л.
77. Сводный и годовые статистические отчеты о выполнении плана подрядных работ треста и подведомственных организаций за 1954-1955 гг. Строительство санатория «Россия» в г. Ялте. Строительный трест Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613 – Оп.1. – Д.5. – Л. 302-304.
78. Сводный годовой отчет о финансово-хозяйственной и подрядной деятельности за 1956 год. Строительный трест Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613 – Оп.1. – Д.41. – Л. 14-17.
79. Сводный годовой отчет по производственной деятельности за 1956 год. Строительный трест Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613 – Оп.1. – Д.47. – Л. 54.
80. Сводный и годовой отчет о финансово-хозяйственной и подрядной деятельности за 1957 год. Строительный трест Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613 – Оп.1. – Д.59. – Л. 12-15.
81. Сводный и годовые статистические отчеты о выполнении планов подрядных работ Треста и подведомственных организаций за 1958 год. Строительный трест Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613 – Оп.1. – Д.74. – Л. 126-130.

82. Семиюда В. «Бригада А.Гречишникова держит слово». На фото Б.Горского: Санаторий «Горное солнце» строят четыре бригады товарищей Н.Н. Щербатова, П.В. Демежко, В.Н. Гречишникова и А.В. Соколовского // «Голос строителя» газета строительного треста Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой. 24 янв.1959 г. № 7(76) // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613 – Оп.1. – Д.116. – Л.24.
83. Смирнов В. «Всесоюзная здравница». На фото П.Николаева новые корпуса санаториев «Сосняк», «Нижняя Ореанда», Министерства электростанций, «Курпаты» // газета «Сталинское знамя». 26 янв.1951г. №17 с.2 // ГАРК. – Симферополь. – Отделение госархива МВД и УМВД Крымской области – Оп.1. – Д. 68. – Л.26.
84. Статистические отчеты о выполнении плана по труду, вводу в действие законченных объектов и механизации строительных работ за 1951 г. Строительный трест Ялтаспецстрой Министерства городского и сельского строительства УССР // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3107 Р-4637 – Оп. 1. – Д.16. – Л.4-8.
85. Статистические отчеты о выполнении плана по труду и вводу в действие строительных объектов за 1952 г. Строительный трест Ялтаспецстрой Министерства городского и сельского строительства УССР // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3107 Р-4637 – Оп. 1. – Д.26. – Л. 12-15.
86. Статистические отчеты о выполнении плана по труду и вводу в действие законченных объектов, строительных работ за 1953 г. Строительный трест Ялтаспецстрой Министерства городского и сельского строительства УССР // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3107 Р-4637 – Оп. 1. – Д.34. – Л. 42-44.
87. Строить экономно, разумно. На фото А.Рябцова главный корпус санатория Министерства лесной и бумажной промышленности СССР // «Курортная газета» 18 ноябр. 1955. – №227 (3582) – С.5 // ГАРК. – Симферополь. – Газетный фонд. – Оп.1. – Д.75. – Л.312.

88. Тененбаум Ж., Семиюда В. «Строить быстро высококачественно по новой технологии». На фото Б.Горского корпуса санаториев «Днепр», «Горный», Литфонда // «Голос строителя» газета строительного треста Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой. 4 апр. 1959г. № 27 (96). С.1. // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613 – Оп.1. – Д.116. – Л.94.
89. Тененбаум Ж., Семиюда В. «Социалистические обязательства коллектива строительного управления». На фото Б.Горского сдается в эксплуатацию санаторий «Горное солнце» // «Голос строителя» газета строительного треста Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой. 8 февр.1961 г. № 11 (288) // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613 – Оп.1. – Д.167. – Л.39.
90. Тененбаум Ж. «Отделочные работы идут полным ходом». На фото Б.Горского лепщика лепного цеха завода железобетонных изделий М.И. Сидорова // «Голос строителя» газета строительного треста Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой. 27 авг.1960 г. №68 (241) С.1. // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613 – Оп.1. – Д.142. – Л.298.
91. Титульные списки и переписка по строительству зданий санатория Дома творчества писателей имени А.П. Чехова Литературного фонда СССР, 1953 год // Управление по архивным делам администрации города Ялты. - Ф. 235.- Оп. 1. - Д. 42. - Л.139.
92. Трофимов А. «В Мисхоре строится санаторий-дворец Министерства лесной и бумажной промышленности». На фото П.Николаева общий вид строительства первого корпуса // Курортная газета 14 февр. 1954. № 32 (3128) // ГАРК. – Симферополь. – Газетный фонд. – Оп.1. – Д.74. – Л.44.
93. Трофимов А. «Строительная гордость». На фото П.Николаева лепщики-модельщики Я.Сипаев, В.Линк и М.Михайличенко на отделочных работах

купола столовой // Курортная газета 19 февр. 1954. № 35 (3131) // ГАРК. – Симферополь. – Газетный фонд. – Оп.1. – Д.74. – Л.49.

94. Трофимов А. «Передовые строители Ялты». На фото Г.Львовского лепщик Н.С. Хрипунов за отделкой вазы в санатории Министерства электростанций // Курортная газета 25 сент. 1954. № 191 (3287) // ГАРК. – Симферополь. – Газетный фонд. – Оп.1. – Д.74. – Л.205.

95. Успехи Днепростроя. На фото Г.Львовского лепщики ялтинской конторы «Днепрострой» А.В.Старков и В.Ф.Громыко за работой по отделке деталей парапета и вазы санатория Министерства электростанций // Курортная газета 31 авг. 1954. № 173 (3269) // ГАРК. – Симферополь. – Газетный фонд. – Оп.1. – Д.74. – Л.187.

96. Филиппенко А. «Поднять выработку – главная задача». На фото Б.Горского бригадир бригады лепщиков П.И. Ермаков // «Голос строителя» газета строительного треста Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой. 23 августа 1961 года №64 (339) С.1 // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613 – Оп.1. – Д.167. – Л.233.

97. Фото главного (южного) фасада санатория «Россия». 1959 г. Автор – Т. Бакман // Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник». БИКАМЗ КП-10405

98. Чертеж главного корпуса санатория «Горный». 1951-1960гг. Скокан П. И., Жолтовский И. В., Шуманская К. А. // Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Щусева». ГНИМА ОФ-5238/32

99. Чечиков А. «На пусковых объектах – санаторий «Горный» // «Голос строителя» газета строительного треста Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой. – 19 августа 1961 года № 66 (342) // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613 – Оп.1. – Д.167. – Л. 228.

100. Шамрин Г. «Пример показывают коммунисты». На фото И.Иванцова. Анна Полевко, передовая лепщица завода железобетонных изделий вместе со своими товарищами, членами бригады коммунистического труда, руководимой П.И. Ермаковым // «Голос строителя» газета строительного треста Ялтаспецстрой Крымского строительного комбината Крымстрой. – 26 августа 1961 года №67 (343) С.1 // ГАРК. – Симферополь. – Ф.3083 Р-4613 – Оп.1. – Д.167. – Л.235.

Список литературы и источников

1. Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783–1998 гг. Справочник / Под ред. Г. Н. Гржибовской. – Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. – 464 с.
2. Акимова Л. И. Искусство Древней Греции. Геометрика, архаика / Людмила Акимова [авт. проекта д. иск. С. М. Даниэль]. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2007. – 396 с.
3. Акт государственной историко-культурной экспертизы научно-проектной документации «Проект зон охраны объекта культурного наследия регионального значения «Здание лечебницы доктора Васильева», конец XIX века – начало XX века. – Симферополь. 2020. – С. 6 – 9
4. Акчурина-Муфтиева Н.М., Салата К.В. Историко-культурные традиции формирования архитектурной среды южного берега Крыма // Крымские диалоги: культура, искусство, образование. – 2018. – №4 (12). – С. 53-57
5. Алексеев С. С. Архитектурный орнамент / С. С. Алексеев. – М. : Госстройиздат, 1954. – 135 с.
6. Андреев А. Р. История Крыма: Краткое описание прошлого Крымского полуострова / А. Р. Андреев. – М.: Межрегиональный центр отраслевой информатики Госатомнадзора России, 1997. – 96 с.

7. Арбатская Ю.Я., Вихляев К.А. «Курпаты»: от княжеского парка до территории отеля [Электронный ресурс] URL: <https://www.kajuta.net/node/3306> (дата обращения 05.06.2021)
8. Аркин Д.Е. Палладио в Виченце // Образы архитектуры и образы скульптуры. - М.: Искусство, 1990. - С. 16-18
9. Арнхейм Р. Динамика архитектурных форм / Р. Арнхейм. – М. : Стройиздат, 1984. – 193 с.
10. Архитектор Высочайшего Двора / Н. Н. Калинин, М. А. Земляниченко, А.Кадиевич. – Симферополь: Бизнес-информ, 2005. – 200 с.
11. Архитектура античного мира (Греция и Рим) / Под редакцией В. Ф. Маркузона (ответственный редактор по Греции), Б. П. Михайлова (ответственный редактор по Риму), И. С. Николаева, О. Х. Халпахчьяна, Ю. С. Яралова. — Второе издание, исправленное и дополненное. – 1973. - 712 с.
12. Архитектура и проблема синтеза искусств / Д. Аркин // Вопросы синтеза искусств : Материалы первого творческого совещания архитекторов, скульпторов и живописцев. – Москва : ОГИЗ–ИЗОГИЗ, 1936. – С.9-21.
13. Архитектор Игнатий Милинис. От конструктивизма к модернизму = Architect Ignaty Milinis. From constructivism to modernism / составитель : И.В. Чепкунова, М. Р. Аметова. – Москва : Кучково поле : Государственный музей архитектуры им. А. В. Щусева, 2019. - 206 с.
14. Архитектурный орнамент / С.С. Алексеев. – М. : Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1954. - 135 с.
15. Архитекторы Украины // библиографический справочник – Киев: Библиотека им. В.Г. Заболотного, 2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ru.calameo.com/books/0047357135a1c0e51a024>
16. Асеев, Ю., Лебедев, Г. Архитектура Крыма. / Ю. Асеев, Г. Лебедев - Киев: Гос. издат., 1961. – 240 с.
17. Бершидский, Я.М. К истории развития курортов Южного берега Крыма / Я.М. Бершидский. – Киев: «Здоровье», 1967. – 197 с.

18. Блаватский В.Д. Архитектура Древнего Рима. - [Москва] : Изд-во Всес. акад. архитектуры, 1938 (Типо-лит. им. Воровского). - 124 с.
19. Блинова Е. К. Ордер как архитектурно-художественная система. Историография и методологические аспекты : монография. Санкт-Петербург.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. – 117 с.
20. Блинова Е.К. Модель семантического архитектурного пространства как инструмент оценки образов ордерных ансамблей / Блинова Елена Константиновна // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена. – СПб., 2010. – № 137. - С.124-134.
21. Борисова Е.А., Каждан Т.П. Русская архитектура конца XIX - начала XX века. М.: Наука, 1971. – 238 с.
22. Брунов, Н. И. Пропорции античной и средневековой архитектуры / Н. И. Брунов -М: Всесоюзная Академия Архитектуры, 1936. - 136 с.
23. Будзар М.М., Филатова Г.А. Дворянские имения Ялты XIX – начала XX веков: монография. / М.М. Будзар, Г.А. Филатова. – СПб. : Изд-во Г. Минаков, 2014. - 400 с.
24. Буткевич Л. М. История орнамента : учебное пособие для пед. вузов по спец. "Изобразительное искусство" / Л. М. Буткевич. - М. : ВЛАДОС, 2008. - 264 с.
25. Вилла «Барбо» [Электронный ресурс] URL: <https://ar.culture.ru/ru/subject/bolshaya-yalta-mishor> (дата обращения 05.01.2023)
26. Виноградов В.Е. Романтизм в архитектурной среде Ялты. Ялтинский Orient: монография / В.Е. Виноградов. – Симферополь: ООО «Фирма «Салта» ЛТД», 2012. – 88 с.
27. Вошинина А.И. Античное искусство : Ист. очерк. – Москва : Изд-во Акад. художеств СССР, 1962. - 394 с.
28. В санатории «Жемчужина» // Курортная газета – 1954. – 2 февраля – № 23 (9428) – С.2

29. Галиченко А.А. Старинные усадьбы Крыма /А.А. Галиченко - Симферополь: Бизнес-Информ, 2013. – 416 с.
30. Гармаш П. Е. Путеводитель по Крыму. - Симферополь : Аргус, 1996. - 272 с.
31. Генкель Г. Г. Античное искусство. - Ленинград : П. П. Сойкин, 1929. - 176 с.
32. Герчук Ю. Я. Что такое орнамент? : Структура и смысл орнаментального образа / Авт. текста и сост. Ю. Я. Герчук; Худож. Е. Ю. Герчук; Фотогр. П. М. Раяк. - М. : Галарт, 1998. - 326 с.
33. Городская хроника // Курортная газета - 1955. – 7 августа - № 156.- С. 2
34. Дворец Харакс. Крым. Большая Ялта [Электронный ресурс] URL: <https://yablor.ru/blogs/dvorec-haraks-krim-bolshaya-yalta/5815154> (дата обращения 18.07.2022)
35. Двойченко П. А. Черноморское землетрясение 1927 года в Крыму // Черноморские землетрясения 1927 года и судьбы Крыма.- Симферополь: Крымгосиздат, 1928.- С. 77-99.
36. Деминский, С.Г. Дороги судьбы / С.Г. Деминский – М.: ИД Достоинство, 2014. – 258 с.
37. Заявление о включении объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: ubkpark.ru/Заявления_ОКН/Парк%20сан.Юность.pdf (Дата обращения 13.01.2024).
38. Зиновьева О. А. Символы сталинской Москвы / Ольга Зиновьева. - Москва : ТОНЧУ, 2009. - 299 с.

39. Знаменательные вехи истории Сеченовского института [Электронный ресурс] URL: <https://aniisechenova.com/about/history/> (дата обращения 15.05.2023)
40. Зодчие Москвы / Астафьева Длугач М. И., Волчок Ю. П., Журавлев А. М.. – М.: Московский рабочий, 1988. – Т. 2. – С. 182-189
41. Иванов С.А. Чукурларская климатическая станция. О крымской здравнице первопроходца санаторно-курортного дела Михаиле Петровиче Ограновиче (1848-1904). / С. А. Иванов // Московский журнал. - 2014. - №4. - С.40-49
42. Из истории строительных работ. Есть у огня свои законы... [К 50-летию Социально-производственного управления Минатома России].- М., 1999. – С.134
43. Иконников А. В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Т. I . / А.В. Иконников - М.: Прогресс-Традиция, 2001. - 656 с.
44. Иконников А. В. Художественный язык архитектуры / А. В. Иконников. – Москва : Искусство, 1985. – 175с.
45. Кабачкова А.В. «Будни» городского архитектора Ялты [Электронный ресурс] URL: <https://krymgosarchiv.ru/gosudarstvennyj-arkhiv-respubliki-krym/publikatsii/505-budni-gorodskogo-arkhitektora-goroda-yalty> (дата обращения 10.05.2023)
46. Кадиевич, А. Исламские мотивы в творчестве архитекторов Южного берега Крыма / А. Кадиевич // Творчество. – 1991. – № 9. – С. 24-26.
47. Калинин Н. Н. Дворец в Ореанде. Шинкель и Штакеншнейдер // III Дмитриевские чтения. История Южного берега Крыма: факты, документы, коллекции, литературоведение, мемуары/Сборник научных трудов. Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. С. 38-40.
48. Калинин Н. Н., Земляниченко М.А. Первое южнобережное имение Романовых // Романовы и Крым. – Симферополь: Бизнес-Информ, 1993. – 318 с.

49. Калинин Н., Земляниченко М. Романовы и Крым / Н. Калинин, М. Земляниченко. – Симферополь.: Бизнес-Информ, 2016. – 320 с.
50. Карагодин А. В. Дачные курорты на Южном берегу Крыма в конце XIX – начале XX века : методологические и источниковедческие аспекты исследования : автореферат дис. на соиск. уч. степ. доктора исторических наук / Карагодин Андрей Васильевич ; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» Диссовет МГУ.056.1]. - Москва, 2023. - 47 с.
51. Кеня И.А. Вклад предпринимателей и благотворителей в социокультурное развитие Крыма (вторая половина XIX–начало XX вв.) / И.А. Кеня. – Брянск, 2020. – 191 с.
52. Килессо С.К. Архитектура Крыма / С.К. Килессо - Киев: «Будивельник», 1983. - 95 с.
53. Кириченко Е. И.. Курорты Крыма. Симеиз // Градостроительство России середины XIX - начала XX века. – Москва: Прогресс-Традиция, 2003. – Т. II. – 560 с.
54. Кириченко Е. И. Русская архитектура 1830–1910-х годов / Е. И. Кириченко. – Москва : Искусство, 1978. – 399 с.
55. Кишбали Т.П. «Игра природы»: раковина как пластический мотив в древнегреческом искусстве // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 1. Ч. 2. С. 155-168
56. Клименко Ю.Г. От античных мавзолеев к ротондальным постройкам эпохи классицизма. Генезис архитектурной формы и конструкции // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. ст. Вып 5. – СПб.: НП-Принт, 2015.- С. 530–539
57. Кожевников А.М. Архитектор Карл Лопяло. По материалам выставки в МАРХИ, посвященной 100-летию мастера. // АМІТ.МАРХИ 2 (31). 2015. С. 1 - 15

58. Кокорина Е.Г. Русская усадебная архитектура XIX – начала XX вв. как элемент культурных ландшафтов Южного берега Крыма (факторы развития, этапы, характерные черты) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2018. Т. 4 (40). № 3. С. 179-189.
59. Колпинский Ю. Д. Великое наследие античной Эллады и его значение для современности / Ю. Д. Колпинский. - М. : Изобразит. искусство, 1977. - 344 с.
60. Коляда Е.М. Дворцы и парки Крыма XIX - начала XX века, история создания и стилистическая характеристика : диссертация ... кандидата искусствоведения : 17.00.04. Екатерина Михайловна Коляда. – Спб., 2002. – 233 с.
61. Комарова, И.И. Архитекторы. Краткий биографический словарь / И.И. Комарова - М.: Издательство: Рипол Классик. 2002. - 512 с.
62. Котляр Е.Р. Каракаш М.Н. Декоративная пластика модерна на примере зданий центра г. Симферополь / Е.Р. Котляр М.Н. Каракаш // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 10(15) – С. 27–30
63. Котляр Е.Р. Хлевной В.А. Репрезентация стиля барокко в декоре крымской архитектуры периода модерна / Е.Р. Котляр В.А Хлевной // Человек и культура. – 2023. – № 1. – С.33 – 44
64. Котляр Е.Р., Хлевной В.А – Испано-мавританский код Мудехар в крымском культурном ландшафте // Культура и искусство. - 2023. - № 5.
65. Краснолуцкий А.Ю. Южный берег Крыма: история имений и дач с 1783 по 1920 год. СПб., 2020. – 1110 с.
66. Крикун Е. В. Архитектура Южнобережья / Е. В. Крикун. - Симферополь : Крым, 1970. - 96 с.
67. Крым в 1954 году // Крымская газета – 1954. – 1 января – № 1 (9406) – С.3

68. Кузьменко В. М. Новый-Симеиз и его окрестности на южном берегу Крыма : С краткими очерками по геологии и археологии местности, 2 схем. карт., 89 ил. и план. поселка с его окрестностями. - Москва : Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1913. - 169 с.

69. Летин В.А. Крымские дворцы Романовых в контексте отечественной усадебной культуры // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 4. – С. 316.

70. Ливицкая, З.Г. В поисках Ялты. Записки музейщика / З.Г. Ливицкая. Симферополь: Бизнес-Информ, 2019. – 260 с.

71. Линникова О. В. Стилиевые особенности усадебной архитектуры Крыма периода эклектики в контексте общеевропейских тенденций : диссертация ... кандидата искусствоведения : 05.23.20 / Линникова Ольга Викторовна; [Место защиты: Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства Рос. акад. архитектуры и строит. наук].- Москва, 2011.- 233 с.

72. Литвинова Е.М. Царская семья в Крыму / Е.М. Литвинова. – Севастополь: Альбатрос, 2016. – 480 с.

73. Манцыгина И. В. Архитектура усадеб «Царского берега» в Крыму в XIX - начале XX вв. Дис. на соиск. учен. степ. к. арх. Спец. 18.00.01 / Манцыгина Инна Васильевна. С.-Петербург, 1999. -214 с.

74. Мастер-лепщик Петр Ермаков // Курортная газета. – 1957. – 19 февраля. №35 (3903) – С.3

75. Мастера советской архитектуры об архитектуре : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2-х томах / Под общей редакцией М. Бархина, А. В. Иконникова, И. Л. Маца, Г. М. Орлова, В. И. Ступина, Ю. С. Яралова. – Москва : Искусство, 1975. – 1125 с.

76. Мисхорская санатория имени статс-секретаря А. В. Кривошеина. Горно-лесная здравница «Тюзлер» на южном берегу Крыма. Краткий очерк устройства лечебных заведений // Министерство земледелия. Главный

комитет помощи призванным на войну чинам ведомства и их семьям. – Петроград, 1916. – 24 с.

77. Мурина Е.Б. Проблемы синтеза пространственных искусств: очерки теории / Е. Б. Мурина ; ред. А.Ю.Сидоров. - Москва : Искусство, 1982. - 192 с.

78. На строительстве дворца-санатория // Курортная газета. – 1954. – 3 октября. №197 (3293) – С.1

79. На стройке санатория // Курортная газета. – 1955. – 27 июля. №148(3503) – С.3

80. На строительстве санатория «Металлургхимстрой» // Курортная газета. – 1955. – 25 мая №102(3437) – С.2

81. На строительстве корпуса санатория «Нижняя Ореанда» // Курортная газета – 1957. – 18 сентября – № 186 (4054) – С.2

82. Натольский А. В проектных мастерских // Смена. – 1948. – июнь. № 506. – С. 12

83. На Южном берегу Крыма // Огонек. – 1950. – 13 августа. № 33 (210). – С.15

84. Нащокина М. В. Античное наследие в русской архитектуре николаевского времени : его изучение и творческая интерпретация / М.В. Нащокина ; [НИИ теории, истории архитектуры и градостроительства Рос. академии архитектуры и строит. наук (НИИТИАГ РААСН)]. - Москва : Прогресс-Традиция, 2011. - 613 с.

85. Нащокина М.В. Влияние местных культур и строительных традиций на архитектуру крымских усадеб конца XVIII – начала XX века // Художественная культура. – 2020. – № 1 (32). – С. 154

86. Нащокина М. В. Архитекторы московского модерна. Творческие портреты. – Изд. 3-е. – М.: Жираф, 2005. – 536 с.

87. Николаева Н.А. Основы архитектурных знаний. Краткий курс лекций. – Ижевск, 2009.-148 с.

88. Новый дворец здоровья // Курортная газета. – 1955. – 25 октября. №211 (3566) – С.9
89. Образы архитектуры и образы скульптуры / Д.Е. Аркин ; Составитель Д.Г. Аркина; Предисловие М.В. Алпатова. – Москва : «Искусство», 1990. – 399 с.
90. Об устранении излишеств в проектировании и строительстве : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР 4 ноября 1955 года. М. : Госполитиздат. 1955
91. Окунева, Т. И. Семантика архитектурного декора русского модерна : диссертация ... кандидата искусствоведения : 24.00.01 / Окунева Татьяна Игоревна; [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ)]. - Москва, 2009. - 226 с.
92. Очерки истории архитектурных стилей : Учебное пособие / И. А. Бартенев, В. Н. Батажкова. – Москва : Изобразительное искусство, 1983. – 384 с.
93. Павлов, А.М. Большая жизнь Марка Павлова // zakon.kz – 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.zakon.kz/4943046-bolshaya-zhizn-marka-pavlova-kak.html> (дата обращения 02.02.2020)
94. Партина А. С. Архитектурный лексикон : иллюстрированный словарь : более 2000 терминов / А.С. Партина. – Москва : Флинта, 2020. – 877 с.
95. Петрова М.М. Симеиз: путешествие по старым дачам. – Симферополь: Сонат, 2006. – 175 с.
96. П.И. Ермаков. Правильная организация труда – залог успеха. // Сталинское знамя – 1950. – 8 октября – № 199 (2256) – С.3
97. Платошкин Н.Н. Пятиконечная звезда. История и современность [Текст] / Н.Н. Платошкин // Военно-исторический журнал : издание министерства обороны Российской Федерации. - 2012. - № 7. - С. 77-79

98. Полевой В. М. Искусство Греции: древний мир / В. М. Полевой. - М. : Искусство, 1970. - 327 с.
99. Попадюк, С. С. Теория неклассических архитектурных форм / С. С. Попадюк. - М. : Эдиториал УРСС, 2004. - 192 с.
100. Попов А.В. Постройка дворца в Ореанде // Романовы на южном берегу Крыма. – Симферополь: Крымгосиздат, 1930. – 67 с.
101. Правило пяти ордеров архитектуры / Джакомо Бароццио да Виньола ; Перевод А. Г. Габричевского; Комментарий Г. Н. Емельянова. – Издание стереотипное. – Репринт с издания 1939 года (Москва : Издательство Всесоюзной Академии архитектуры). – Москва : Издательство «Архитектура-С», 2005. – 168 с.
102. Проблема синтеза в искусстве Ренессанса / М. В. Алпатов // Вопросы синтеза искусств : Материалы первого творческого совещания архитекторов, скульпторов и живописцев. – Москва : ОГИЗ–ИЗОГИЗ, 1936
103. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве / А.В. Иконников; Российская академия архитектуры и строительных наук, Научно-исследовательский институт теории архитектуры и градостроительства. – Москва : КомКнига, 2006. – 352 с.
104. Рабочая династия Ермаковых // Советский Крым. – 1976. – 11 февраля. №29 (8776) – С.3
105. Расширяется дом отдыха «Металлург» // Курортная газета – 1954. – 8 сентября – № 179 (3275) – С.2
106. Ревзин Г.И. Неоклассицизм в русской архитектуре начала XX в. М., 1992. – 169 с.
107. Ремеле Т.В., Кишкинова Е.М. Неогрек-стиль музеев // Universum: Филология и искусствоведение: электрон. научн. журн. 2017. № 12(46). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/5367>
108. Ривкин Б.И. Античное искусство / Б. И. Ривкин. - Москва : Искусство, 1972. - 356 с.

109. Ритм в архитектуре / М. Я. Гинзбург. – Москва : Издательство «Среди коллекционеров». 1923. – 119 с.
110. Розанова-Свердловская Л.Г. Ялта в Первую мировую (1914-1916) / Л.Г. Розанова-Свердловская - Симферополь: Бизнес-Информ, 2019. –128 с.
111. Рябушин А.В. Гуманизм советской архитектуры. М.: Стройиздат, 1986.-376 с.
112. Сарабьянов Д. В. Стиль модерн. Истоки, история, проблемы. Москва : Искусство, 1989. – 293 с.
113. Своды и их декор / А. В. Кузнецов. – Москва : Издательство Всесоюзной Академии архитектуры, 1938. – 419 с.
114. Семенова З. Ф. Закономерности развития архитектурного декора русского зодчества конца XVII - середины XVIII вв. : диссертация ... кандидата архитектуры : 18.00.01. - Ленинград, 1983. - 153 с.
115. Серапионова Е.П. Три виллы К. Крамаржа // Славянский альманах, 1999 : ежегодник. – 2000. – С. 313–322
116. Сергеев В.С. Главный архитектор Стариков отстаивал генплан // Летняя столица – 2012. - 23 августа - № 32 (321).
117. Сергеев В.С. Аваков А. Берег Ялтинского амфитеатра. Архитектурно-исторические очерки. / В. Сергеев, А. Аваков – Симферополь: «Салта» ЛТД», 2013. – 300 с.
118. Скокан Петр Иванович // Московская энциклопедия. / Гл. ред. С. О. Шмидт. – М., 2007–2014. – Т. I. Лица Москвы
119. Слюнькова И. Н. Ливадия. Архитектура дворцово-паркового ансамбля. Вторая половина XIX века. – М., БуксМарт, 2022. – 476 с.
120. Советская архитектура 1917-1957 / Под ред. Ю. Ярлова. - М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре. 1957. – 400 с.
121. Согоян Н. Ш. Иллюстрированный словарь архитектурных терминов и понятий : учебное пособие для студентов вузов по направлению

630100 «Архитектура» / Н. Ш. Согоян. - Изд. 3-е, доп. и перераб. – Москва : Архитектура-С, 2017. – 399 с.

122. Соколов Г.И. Искусство Древней Греции : научно-популярная литература / Г. И. Соколов. - М. : Искусство, 1980. - 271 с.

123. Соколов Д. Пятиконечная звезда [Электронный ресурс] URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=112449&page=1> (дата обращения 05.07.2022)

124. Социалистическая реконструкция южного берега Крыма : Материалы районной планировки ЮБК / Комитет по планировке южного берега Крыма при СНК Крым. АССР. – Симферополь : Государственное издательство Крым. АССР, 1935. – 583 с.

125. Список населенных пунктов. Ялтинский уезд // Статистический справочник Таврической губернии / сост. Ф.Н. Андриевский; под ред. М.Е. Бененсона. ч. 2 вып. 8 - Симферополь, 1915. - С. 64.

126. Степанов Г.П. Композиционные проблемы синтеза искусств / Г.П. Степанов. - Ленинград : Художник РСФСР, 1984. - 319 с.

127. Стиль и эпоха: Проблемы современной архитектуры / М. Я. Гинзбург. - Москва: Государственное издательство, 1924. - 239 с., ил.

128. Строительство санатория Министерства строительства СССР в г. Ялте // Крымская правда. – 1954. – 24 февраля. №39 (9444) – С.1

129. Строить экономно, разумно // Курортная газета. – 1955. – 18 ноября. №227 (3582) – С.5

130. Сукоян Н.П. Иван Жолтовский и его школа. // «Вести» СА РФ, № 1(5). 2000. - С.38 - 42.

131. Тайны старой Ялты. Улицы, дома, люди / Л. М. Иванова, З. Г. Ливицкая, Ю. З. Мельник и др. - Симферополь: Н. Оріанда, 2016. - 416 с.

132. Термины российского архитектурного наследия : Словарь-гlossарий / В. И. Плужников. – Москва : Искусство, 1995. – 160 с.

133. Тиц АЛ., Воробьева Е.В. Пластический язык архитектуры. – М.: Стройиздат, 1986. – 312 с.

134. Трацевский В. В., Колосовская А. Н., Чижик И. А. Классические архитектурные формы. – Минск: Высшая школа, 2008. – С. 157
135. Труд для Родины // Курортная газета - 1954. – 5 декабря - № 241 (3337).- С. 2
136. Хан-Магомедов, С.О. Иван Жолтовский / С.О. Хан Магомедов. – М. : С.Э. Гордеев, 2010. – 352 с.
137. Хан-Магомедов С. О. Моисей Гинзбург / С. О. Хан-Магомедов. - Москва : Архитектура-С. - 2007. - 135 с.
138. Чукурларская климатическая станция [Электронный ресурс] URL: <http://mosjour.ru/2017063380/> (дата обращения 20.04.2020)
139. Шинтяпина Е.С. Архитектурно-историческое наследие поселка Ореанда на южном берегу Крыма // Культурное наследие России. – 2019. – №1. – С. 68–73
140. Шинтяпина Е.С. Архитектурно-художественное наследие рекреационного назначения И.В. Жолтовского в Крыму / Е.С. Шинтяпина // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – № 3. – 2018. – С. 86-95. (0,63 п.л.)
141. Шинтяпина Е.С. Архитектурное наследие поселка Гаспра в контексте исторического развития Южного берега Крыма XX века / Е.С. Шинтяпина, И.В. Шинтяпина // Культура и цивилизация. – № 6в. – Т. 6. – 2016. – С. 439-447
142. Шинтяпина Е.С. Воплощение неоклассических художественно-декоративных особенностей в архитектуре начала XX века на территории Большой Ялты / Е.С. Шинтяпина, О. Л. Некрасова-Каратеева // Концепции, теория и методика фундаментальных и прикладных научных исследований : Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Пермь, 14 августа 2021 года. – Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований». – 2021. – С. 241-243

143. Шинтяпина Е.С. Истоки формирования архитектурного декора санаторных комплексов Южного берега Крыма второй половины XX века / Е.С. Шинтяпина // Искусствознание и педагогика диалектика. Взаимосвязи и взаимодействия : Материалы VIII Международной межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16 декабря 2020 года / Научные редакторы: С.В. Анчуков, О.Л. Некрасова-Каратеева. Том Выпуск 8. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2020. – С. 212-216

144. Шинтяпина Е.С. Классицистические каноны как основа архитектуры санаторных комплексов Южного берега Крыма / Е.С. Шинтяпина // Проблемы и перспективы реализации междисциплинарных исследований : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 24 октября 2021 года. – Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований». – 2021. – С. 84-88

145. Шинтяпина Е.С. Облик советской архитектуры в контексте художественных направлений XX века / Е.С. Шинтяпина // Вестник научных конференций. – 2022. – №2-3 (78) – С. 106-109

146. Шинтяпина Е.С. Сказочно-мифологические мотивы декора архитектурных комплексов Н.П. Краснова в Ялтинском уезде / Е.С. Шинтяпина // Научный журнал «Художественное образование и наука». – 2021. – № 3(28) – С. 101-109

147. Шинтяпина Е.С. Неомавританский стиль в архитектуре Большой Ялты начала XX века // Наука. Искусство. Культура. Белгородский государственный институт искусств и культуры. – 2022. – № 3 (35). – С. 54–64.

148. Шинтяпина Е.С. Санаторно-курортные комплексы Большой Ялты 1930-1950-х годов как объекты культурно-исторического наследия Крыма / Е.С. Шинтяпина // Актуальные вопросы охраны и использования культурного

наследия Крыма, Симферополь, 21–22 октября 2020 года / материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 208-211

149. Шинтяпина Е.С. Санаторно-курортное архитектурное наследие крымского южного побережья 1900-1950-х годов / Е.С. Шинтяпина // Pan-Art. – 2024. – Т.4. – №4. – С. 431-436

150. Шинтяпина Е.С. Советские художественно-стилевые архитектурные эталоны первой половины XX столетия / Е.С. Шинтяпина // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям : Сборник докладов X Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных. В 6-ти томах, Белгород, 28 апреля 2022 года / Отв. редакторы Н.В. Посохова [и др.]. Том 1. – Белгород: Белгородский государственный институт искусств и культуры., 2022. – С. 349-352

151. Шинтяпина Е.С. Художественно-образная общность архитектурного решения Ливадийского дворца и санатория «Родина» на южном берегу Крыма // Источник Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. – 2018. – № 4(90) – С. 144-148.

152. Шинтяпина Е.С. Художественно-образная преемственность женской скульптуры в архитектуре рекреационных объектов большой Ялты // Культурное наследие России. – 2023. – №4. – С. 92–99

153. Шинтяпина Е.С. Художественно-декоративные элементы сталинской архитектуры санаторных комплексов южного берега Крыма 1950-х годов // Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. – 2018. – № 1. – С. 250–253

154. Шинтяпина Е.С. Художественная образность фасадного декора санатория «Энергетик» в городе Ялте. // Художественное образование и наука. – 2022. – №2(31). – С. 128–134
155. Шинтяпина Е.С. Особенности художественных решений скульптурного и лепного декора санаториев юга России «Сочи» и «Россия» периода 1940-1950-х гг. / Е.С. Шинтяпина // Культурная жизнь юга России. – № 4 (67). – 2017. – С. 38-43
156. Шинтяпина Е.С. Художественно-стилевая преемственность рекреационной архитектуры города Ялта начала и середины XX века / Е.С. Шинтяпина // Культурное наследие России. – 2025. – № 1. – С. 76-81
157. Юсупов Э.С. Словарь терминов архитектуры [Текст] / Э. С. Юсупов. - Санкт-Петербург : Фонд "Ленингр. галерея", 1994. - 416, [15] с.
158. Южный берег Крыма : [Путеводитель] / М.М. Габинская, С. К. Славич. - Таврия, 1980. - 191 с.
159. Яйленко В. П. Топонимика античного Крыма // Боспорские исследования. Керчь, 2017. – № 35.- С. 70-72.

Приложение

Альбом иллюстраций

**Санаторий доктора И.И. Иванова. 1899г. Архитектор
Л. Н. Шаповалов. (г. Ялта улица Пушкинская, 31, г. Ялта)**

Илл.1 Вид на здание санатория доктора И.И.Иванова в период 1900-1910х годов (1899). Архитектор Л. Н. Шаповалов, улица Пушкинская, 31, г. Ялта. Фото из книги «Тайны старой Ялты. Улицы, дома, люди / Л. М. Иванова, З. Г. Ливицкая, Ю. З. Мельник и др. - Симферополь: Н. Орианда, 2016. - 416 с.»

Илл.2 Главный фасад здания санатория доктора И.И.Иванова (1899)
Архитектор Л. Н. Шаповалов, улица Пушкинская, 31, г. Ялта
2025г. Фото Шинтяпиной Е.С.

«Санаторная лечебница доктора С. Н. Васильева» (1905-1910 гг.)

С 1920 года – Городское курортное управление, с 1940-го года – Санаторий Министерства трудовых резервов СССР, с 1960 года – Ялтинский Горисполком, с 1972 года – Дворец пионеров и школьников, сегодня – центр развития творчества детей и юношества.

Архитектор Н. Г. Тарасов. Адрес – г. Ялта, ул. Чехова, дом 11

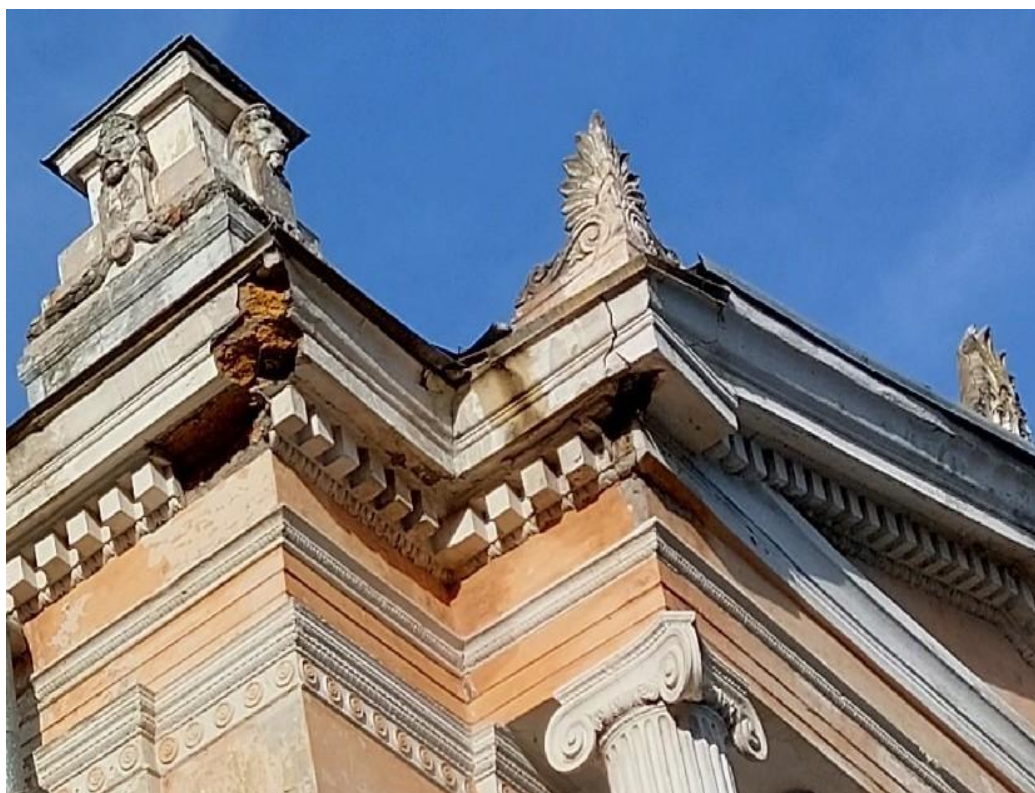
Илл. 3. Здание лечебницы доктора С. Н. Васильева (1905-1910 гг.). На фото - здание лечебницы функционирует как Санаторий Министерства трудовых резервов СССР. 1940е годы. Место хранения фото – МБУК «Ялтинский историко-литературный музей»

Илл.4. Фрагмент южного фасада здания лечебницы доктора С. Н. Васильева. 2023г. Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл. 5. Фрагмент южного фасада здания лечебницы доктора С. Н. Васильева. Скульптурная группа грифонов. 2023 г. Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл.6. Фрагмент южного фасада здания лечебницы доктора С. Н. Васильева. 2023 г. Фото Шинтяпиной Е.С.

Клиника имени Н. И. Пирогова Крымского НИИ имени И.М. Сеченова (1913-1916). С 1916 года – «Ялтинская санатория для недостаточных чахоточных больных в память Императора Александра III», с 1921 года – корпус санатория имени III Интернационала, с 1922 года – Ялтинский институт климатолечения туберкулеза, 1925-1935гг. - корпус санатория имени Н.И. Пирогова государственного института медицинской климатологии и климатотерапии, в период 1941-1944 годов - военный госпиталь, с 1955 года – институт климатотерапии туберкулеза, на современном этапе – клиника имени Н. И. Пирогова Крымского НИИ им. И.М. Сеченова. Архитектор Ю.Ф. Стравинский Адрес – г. Ялта, ул. Мухина, дом 10

Илл.7. Корпус санатория имени Н.И. Пирогова 1930-1935гг. Почтовая карточка. Крымсоюзпечать. Фотомастерская Крымкино. Местонахождение – личный архив Шинтяпиной Е.С. В настоящее время - Клиника имени Н.И.Пирогова Крымского НИИ имени И.М. Сеченова.

Илл.8. Клиника имени Н. И. Пирогова Крымского НИИ имени И.М. Сеченова. Главный фасад. Фото Шинтяпиной Е.С. 2024г.

Илл.9. Клиника имени Н. И. Пирогова Крымского НИИ имени И.М. Сеченова. Фронтон главного фасада. Фото Шинтяпиной Е.С. 2024г.

Санатория русского общества Красного Креста для больных военнослужащих, как офицеров, так и нижних чинов военного ведомства» (1914–1927). (1927г. «Санаторий имени П.И. Баранова»).
Архитектор Я.П. Семенов (г. Ялта, пгт Симеиз, ул. Баранова, 5).

Илл.10. Санаторий имени П.И. Баранова. 1930 г. Почтовая карточка.
Крымсоюзпечать. Местонахождение – личный архив Шиндяпиной Е.С.

Санаторий «Белоруссия» (1914-1916)

С 1916 по 1921 гг. – «Мисхорская санатория Министерства земледелия имени статс-секретаря А.В. Кривошеина», с 1921 года – Мисхорская санатория имени наркомздрава Н. А. Семашко, с 1927 года – санаторий «Горное солнце» имени М. Ф. Владимирского, с 1947 года – санаторий «Горное солнце», с 1956 года – санаторий «Белоруссия»
Архитекторы П.П. Щекотов, Н.П. Краснов. Адрес – поселок городского типа Мисхор, Мисхорский спуск, дом 2.

Илл. 11. Южный фасад здания санатория «Белоруссия». Фото 1940х годов. Санаторий имеет название «Горное Солнце». Место хранения фото – архив Государственного медицинского учреждения санаторий «Белоруссия»

Илл.12. Южный фасад здания санатория «Белоруссия» 2024 г. Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл. 13. Фрагмент южного фасада здания санатория «Белоруссия»
2024 г. Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл. 14. Фрагмент южного фасада здания санатория «Белоруссия»
2024 г. Фото Шинтяпиной Е.С.

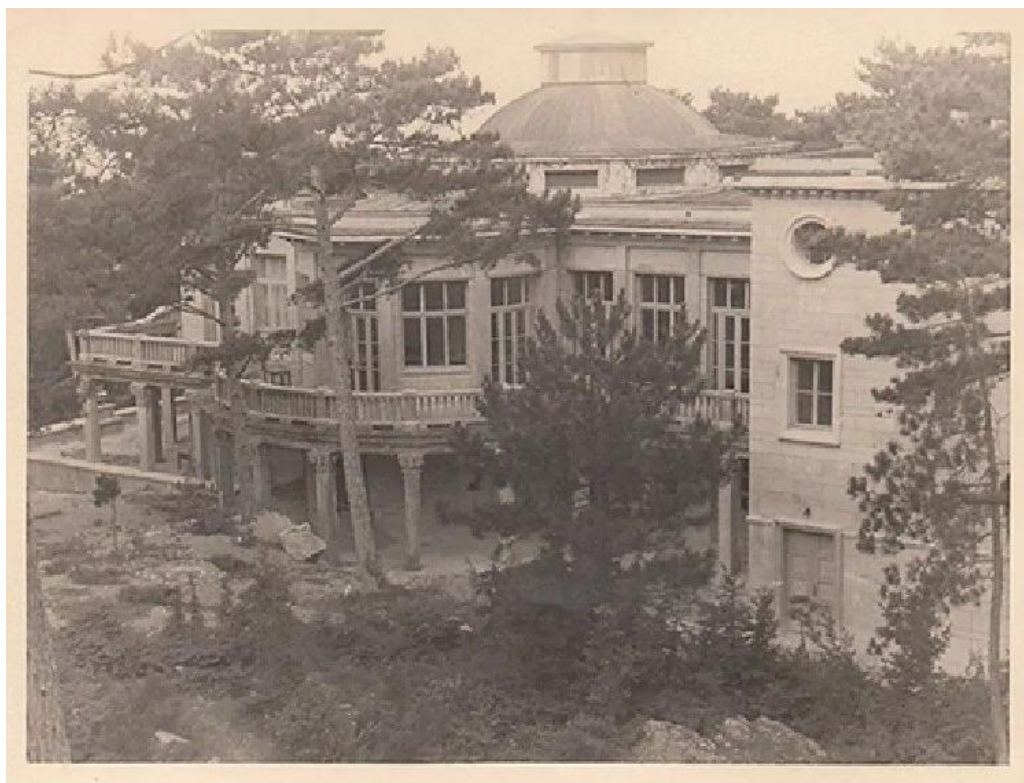

Илл. 15. Восточный фасад здания санатория «Белоруссия» 2024 г.
Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл. 16. Внутренний двор здания санатория «Белоруссия» 2024 г.
Фото Шинтяпиной Е.С.

Санаторий «Сосняк» (1936-1940). Архитектор Г.И. Дядин (г. Ялта, посёлок Восход, ул. Горная, 9Б).

Илл.17. Санаторий «Сосняк» (1936-1940). Почтовая карточка. Крымсоюзпечать. Местонахождение – личный архив Шиндяпиной Е.С.

Илл.18. Санаторий «Сосняк». Главный корпус. Фото 2018 г. Фото Шиндяпиной Е.С.

Илл.19. Санаторий «Сосняк». Главный корпус. Фото 2025 г. Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл.20. Коринфский ордер. Санаторий «Сосняк». Главный корпус. Фото 2018 г. Фото Шинтяпиной Е.С.

**Санаторий «Курпаты» (1936). Архитекторы П.К. Кржижановский
и В.И. Ковальский (поселок городского типа Курпаты, Алупкинское
шоссе, 12а)**

Илл. 21. Архитектурный ансамбль санатория «Курпаты». Фото
В.В. Ворошилова. Местонахождение - личный архив Ворошилова В.В.
Публикуется впервые.

Илл.22. Санаторий «Курпаты». Павильон (1960-1962). Фото
В.В. Ворошилова. Местонахождение - личный архив Ворошилова В.В.
Публикуется впервые.

Илл.23. Санаторий «Курпаты». Корпус №1. (1950-1955). Почтовая карточка. Крымсоюзпечать. Местонахождение – личный архив Шиндяпиной Е.С.

Илл.24. Санаторий «Курпаты». Корпус №1. (1960-1962). Почтовая карточка. Местоположение – ГБУ РК «Центральный музей Тавриды».

**Санаторий «Голубой залив» (1933). Архитектор В.И. Ковальский
(поселок городского типа Симеиз, ул. Голубая, 24)**

Илл.25. Санаторий «Голубой залив», главный фасад (1960-1962). Фото В.В. Ворошилова. Местонахождение - личный архив Ворошилова В.В.
Публикуется впервые.

Илл.26. Санаторий «Голубой залив», 2015 г.
Фото Шиндяпиной Е.С.

Санаторий «Нижняя Ореанда» (1940-1959 гг.)
Архитекторы М.Я. Гинзбург, И.Ф. Милинис,
лепщики А.И. Омельченко, А.Т. Сафронов
А. Н. Мищеряков, В. П. Христенко, Л. Д. Перлин, А. Б. Бердычевский,
И. С. Першин, А. В. Иодель, А. И. Костин, М.В. Терещенко
(Поселок городского типа Нижняя Ореанда дом 12)

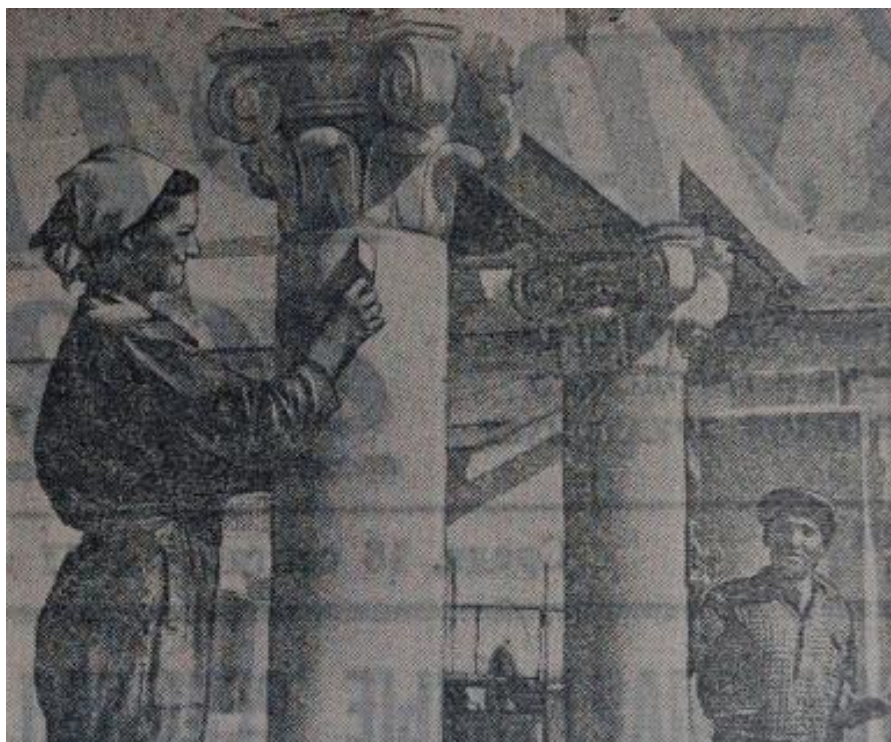
Илл.27. Строительство главного корпуса «Империял» санатория Нижняя Ореанда. Архивное фото 1940х годов. Фото – А. Рябцова. Источник – Курортная газета. Выпуск от 25 декабря 1956 года. №253 (3864)

Илл.28. Южный фасад санатория «Нижняя Ореанда».
Фото Шинтяпиной Е.С.2025г.

Илл.29. Санаторий «Нижняя Ореанда» главный корпус «Империял», вид сверху. Фото Шинтяпиной Е.С.2024г.

Илл. 30. Мастера-лепщики А.И. Омельченко, А.Т. Сафонов воплощают пластические формы композитного ордера перголы, венчающей главный корпус «Империял» санатория Нижняя Ореанда. Архивное фото 1940х годов. Фото П.Николаева. Источник – Курортная газета. Выпуск от 18 сентября 1947 года. № 186 (4054)

Илл. 31. Фрагмент перголы, венчающей главный корпус «Империял» санатория Нижняя Ореанда. 2024 г. Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл. 32. Входной портал северного фасада санатория «Нижняя Ореанда». 2025 год. Фото Шинтяпиной Е.С.

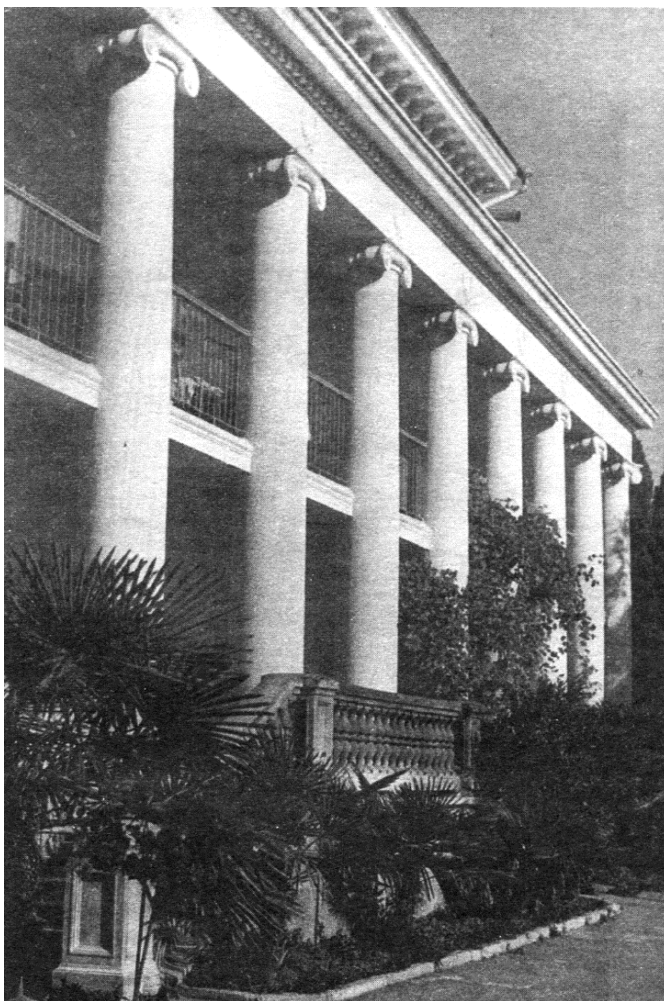

Илл.33. Фрагмент кессонного свода северного фасада санатория «Нижняя Ореанда». 2025 год. Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл.34. Северный фасад санатория «Нижняя Ореанда». 2025 год. Фото Шинтяпиной Е.С.

**Санаторий «Дом творчества писателей имени А.П. Чехова» (1945-1950).
Архитекторы Д.А. Дегтярев, И.Г.Татиев (г. Ялта, ул. Манагарова, 7А)**

Илл.35. Санаторий «Дом творчества писателей имени А.П. Чехова».
Главный фасад. Источник - Крикун Е.В. 13 крымских архитекторов: очерки о
коллегах. - Симферополь: Таврида, 2005. - 184 с.

Илл.36. Санаторий «Дом творчества писателей имени А.П. Чехова». Главный фасад. 2025г. Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл.37. Здание столовой санатория «Дом творчества писателей имени А.П. Чехова». 2025г. Фото Шинтяпиной Е.С.

**Санаторий «Россия» (1946-1957). С 2014 по 2022 годы – «Россия»
Архитекторы А.Я. Лангман, И.Г. Кузьмин
лепщики И.П. Мошников, В.Г. Хрусталев, И. Ивченко.
Адрес – г. Ялта, ул. Коммунаров, дом 12**

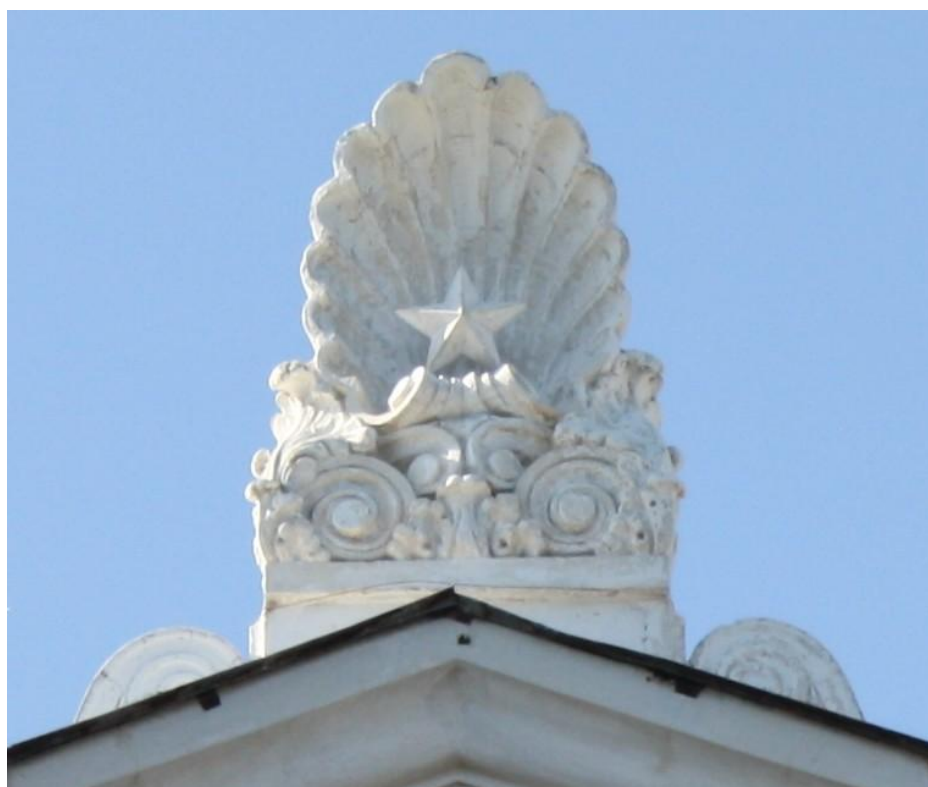
Илл. 38. Главный фасад санатория «Россия». Архивное фото 1959 г. Автор – Т. Бакман. Местонахождение фото – Государственное Бюджетное учреждение Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник». БИКАМЗ КП-10405

Илл. 39. Главный фасад санатория «Россия». 2024 год.
Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл.40. Фрагмент фронтона главного корпуса санатория «Россия».
Композиция «Рог изобилия». 2024 г. Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл.41. Акротерий фронтона главного корпуса санатория «Россия». 2024 г.
Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл.42. Композиция «Рог изобилия» в тимпане фронтона санатория «Россия»
2024 г. Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл.43. Композиция «Рог изобилия» в тимпане фронтона главного
корпуса. Фото 1950х годов. Личный архив лепщика И.П. Мошникова.
Публикуется впервые.

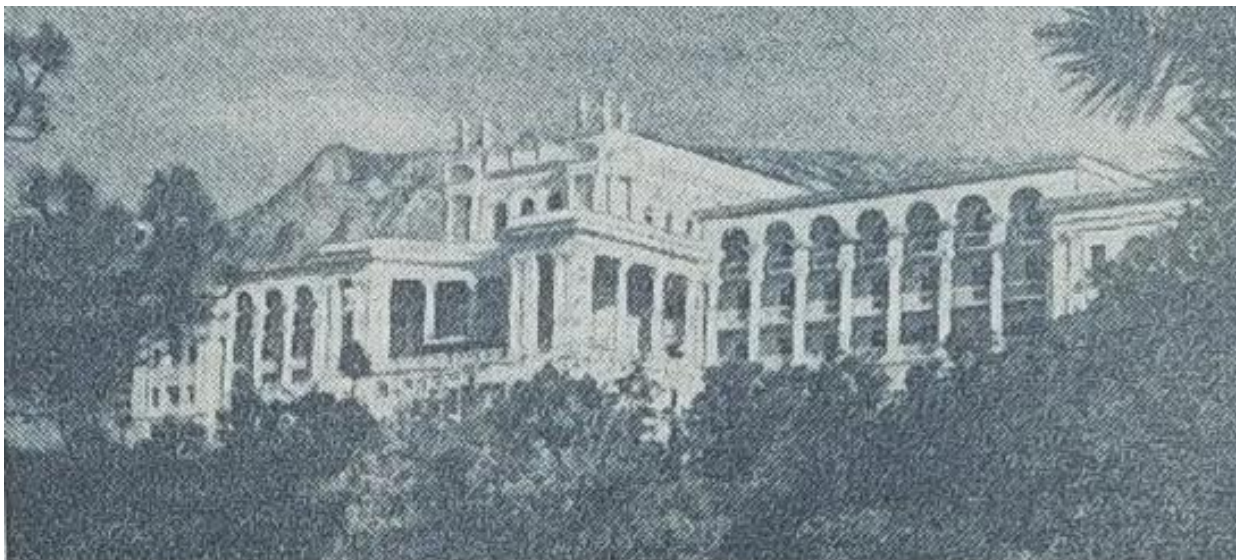
Илл.44. Композиция «Рог изобилия» на главном фасаде здания санатория «Россия» 2024 г. Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл.45. Мастер-лепщик И.П. Мошников создает барельефную композицию «Рог изобилия». Архивное фото. 1955 г. Фото П. Николаева. Источник – Курортная газета. Выпуск от 27 июля 1955 года. №148(3503)

Санаторий «Родина» (1950-1955). В период с 1950 по 1954 годы – санаторий Министерства лесной и бумажной промышленности, с 1954 года – санаторий «Украина», с 2015 года – санаторий «Родина».

**Архитектор Б.В. Ефимович, лепщики М. Горелов, Л.М. Шкуратов
Адрес – поселок городского типа Гаспра, Алупкинское шоссе, дом 50**

Илл. 46. Главный корпус санатория Министерства лесной и бумажной промышленности СССР. Фото П. Николаева. 1954 г. Источник – Курортная газета. Выпуск от 1 января 1954 года. №1(9406)

Илл.47. Санаторий «Украина». Почтовая карточка. Местоположение – ГБУ РК «Центральный музей Тавриды»

Илл. 48. Фрагмент главного фасада санаторного комплекса «Родина». 2024 г.
Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл. 49. Мастера-лепщики М. Горелов и Л.М. Шкуратов воплощают пластические формы трехметровых скульптур, венчающие главный корпус санатория Министерства лесной и бумажной промышленности СССР. Фото А. Рябцова. 1954 г. Источник – Курортная газета. Выпуск от 3 октября 1954 года. №197(3293)

Илл.50. Женская скульптура главного фасада санатория «Родина». 2021г. Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл.51. Женская скульптура главного фасада санатория «Родина». 2021г. Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл.52. Фрагмент главного фасада санаторного комплекса «Родина». 2024 г.
Фото Шинтяпиной Е.С.

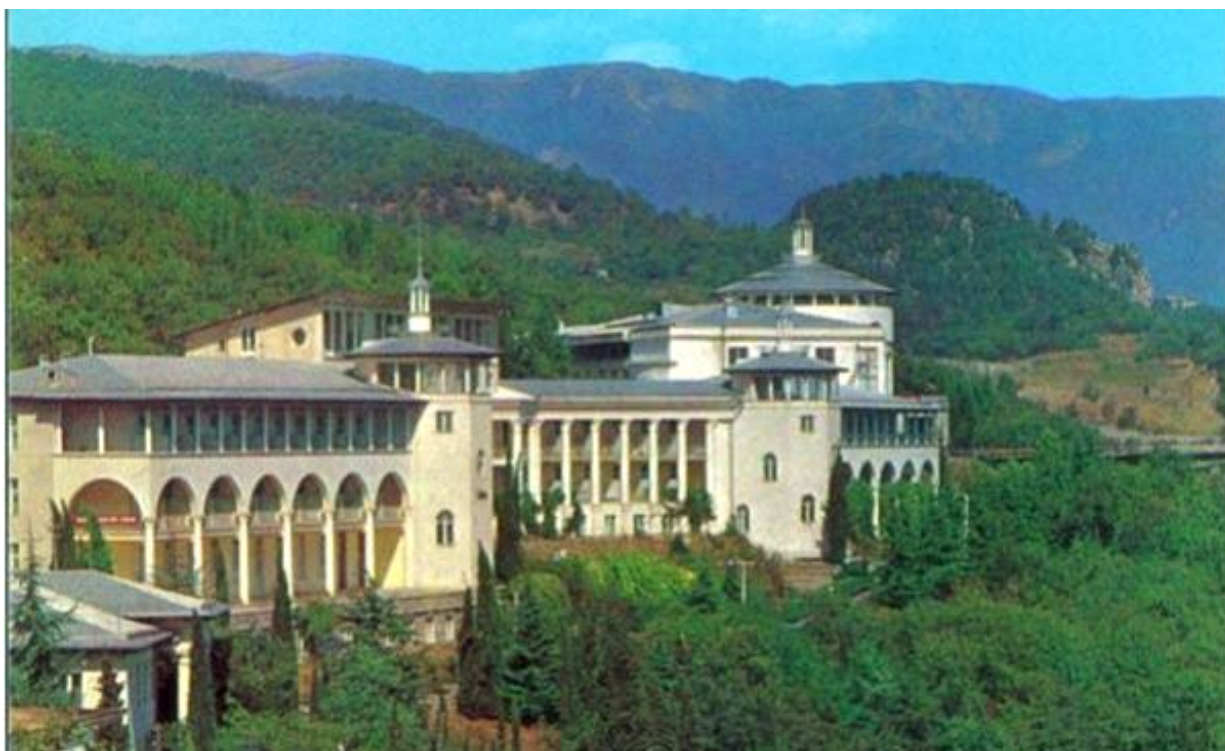

Илл.53 А, Б. Капители главного фасада санаторного комплекса «Родина».
2024 г. Фото Шинтяпиной Е.С.

**Санаторий «Горный» (1950-1955 гг.) Архитектор И.В. Жолтовский.
Разработчики проекта, архитекторы К.А. Шуманская, П.И. Скокан.
Скульптор, лепщик А.И. Ермаков
Адрес – поселок городского типа Курпаты / Ливадия-1, Алупкинское
шоссе, д. 1**

Илл.54. Ансамбль санаторного комплекса «Горный». Главный корпус и здание клуба-столовой. Фото В. В. Ворошилова. 1965 год. Фото из личного архива В. В. Ворошилова. Публикуется впервые.

Илл.55. Санаторий «Горный». 1978 г. Почтовая карточка. Местоположение – ГБУ РК «Центральный музей Тавриды»

Илл. 56. Здание главного корпуса санатория «Горный» 2021 г.
Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл. 57. Здание главного корпуса санатория «Горный», западное крыло
2021 г. Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл. 58. Здание клуба-столовой санатория «Горный». 2021 г. Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл. 59. Капители колонн главного корпуса и клуба-столовой санатория «Горный». 2021 г. Фото Шинтяпиной Е.С.

**Санаторий «Жемчужина» (1950-1955 гг.). Архитектор
П.И. Стариков, лепщики А.И. Ермаков, П.И. Ермаков (поселок
городского типа Гаспра, Большая Ялта)**

Илл.60. Санаторий «Жемчужина». Главный корпус. (1950-1955 гг.).
2020 г. Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл.61. Санаторий «Жемчужина». Главный корпус (фрагмент фасада).
(1950-1955 гг.). 2020 г. Фото Шинтяпиной Е.С.

**Санаторий «Горное солнце» (до 1955 г. – «Белоруссия») (1950-1954гг.).
Архитекторы М.П. Павлов, Г.Х. Парак. Город Алушка,
Большая Ялта**

Илл.62. Главный корпус санатория «Горное солнце». 1955г. Открытка.
Местоположение – личный архив Шиндяпиной Е.С.

Илл.63. Санаторий «Горное солнце». Главный фасад.
Фото Шиндяпиной Е.С. 2024г.

Илл.64. Фронтон северного фасада главного корпуса санатория «Горное солнце». Главный фасад. Фото Шинтяпиной Е.С. 2024г.

Илл.65. Здание клуба-столовой санатория «Горное солнце». Главный фасад. Фото Шинтяпиной Е.С. 2024г.

Илл. 66. Монументально-декоративное убранство здания клуба-столовой санатория «Горное солнце». Главный фасад. Фото Шиндяпиной Е.С. 2024г.

**Санаторий «Севастополь» (1950-1955 гг.)
(дом отдыха «Металлург») архитектор П.Г. Кушнарев, лепщики
Л.Я. Федорец, А.Т. Кандыба, П. Морин
(г. Ялта, улица Леси Украинки, д.16)**

Илл.67. Санаторий «Севастополь». Фото 1967г. Почтовая карточка.
Местоположение – личный архив Шинтяпиной Е.С.

Илл. 68. Санаторий «Севастополь». 2024г. Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл. 69. Входной портал санатория «Севастополь». 2024г.
Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл. 70. Входной портал санатория «Севастополь». 2024г.
Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл. 71. Фрагмент входного портала санатория «Севастополь». Ренессансный рельефный гротеск. 2024г.
Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл.72. Акротерий, венчающий корпус санатория «Севастополь».
2024г. Фото Шинтяпиной Е.С.

Санаторий «Энергетик» (1945-1950 гг.)
1945–1950 гг. – дом отдыха «Днепрогэс», с 1950го года – санаторий
«Энергетик». Архитекторы С.Г. Деминский, К.К. Лопяло,
П.И. Бронников. Скульпторы, лепщики А.И. Ермаков, П.И. Ермаков
(г. Ялта, ул. Пушкинская дом.23)

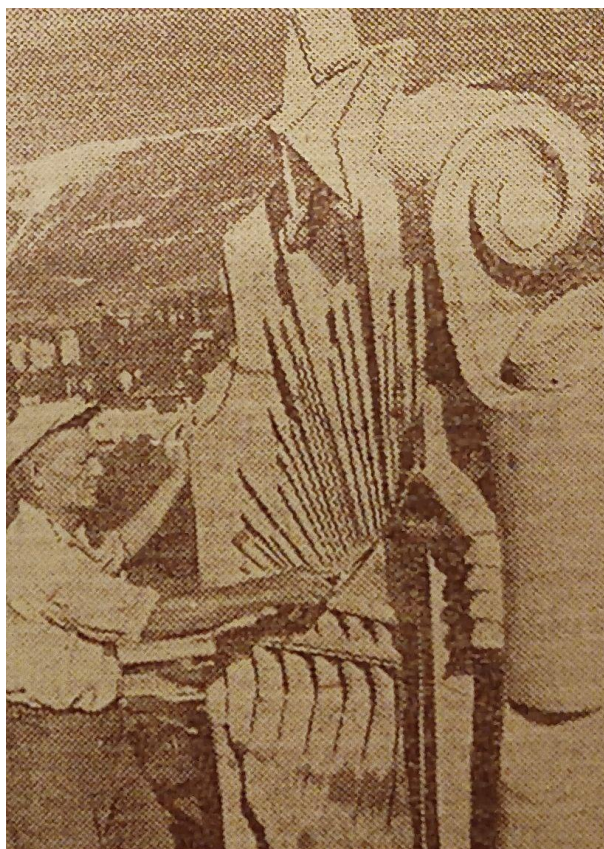
Илл.73. Здание клуба-столовой санатория «Энергетик». Фото Г.Анатольева.
1951 г. Источник – журнал «Советский союз», выпуск от 11.1951 №11 (21)

Илл.74. Здание клуба-столовой санатория «Энергетик». 2020 г. Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл. 75. Здание клуба-столовой санатория «Энергетик». Фронтон. 2024г. Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл.76. Лепщик В.И. Коротков устанавливает скульптурную композицию акротерия на фасаде здания клуба-столовой санатория «Энергетик». Источник – газета Сталинское знамя, выпуск от 10.1950 г. №199 (2256)

Илл.77. Пластический рельеф на пилонах здания клуба-столовой санатория «Энергетик». 2024г. Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл.78. Десюдепорт входного портала клуба-столовой санатория «Энергетик». 2024г. Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл. 79. Главный фасад второго корпуса санатория «Энергетик». 2023г. Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл. 80. Монументально-декоративное убранство второго корпуса санатория «Энергетик». 2023г. Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл.81. Главный фасад третьего корпуса санатория «Энергетик». Архивное фото 1950х годов. Автор фото В. В. Ворошилов. Фото из личного архива В. В. Ворошилова. Публикуется впервые.

Илл.82. Главный фасад третьего корпуса санатория «Энергетик».2024г.
Фото Шинтяпиной Е.С.

Илл.83 Скульптурная группа «Три грации» в чаше фонтана санаторного ансамбля «Энергетик». Фото 2024г. Фото Шинтяпиной Е.С.